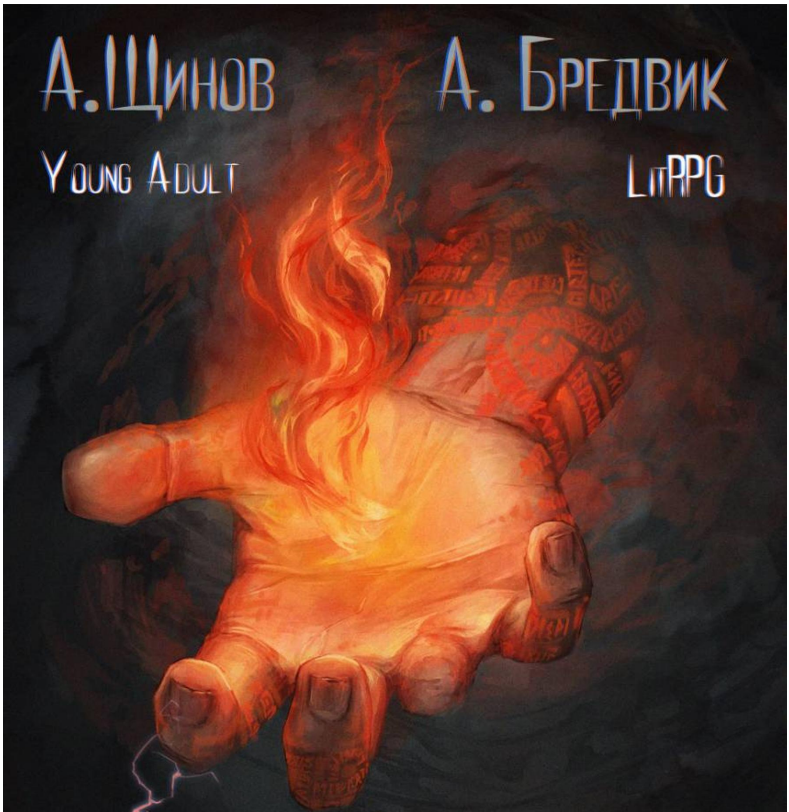
А. Щинов

А. Бредвик

Young Adult

LitRPG



РЕАТУМ

Подготовка

Алекс Бредвик

Реатум. Книга 2. Подготовка. Том 1

Серия «Реатум», книга 3

https://litres.ru/73875274
SelfPub; 2026

Аннотация

За победу над Ужасом пришлось заплатить высокую цену. Но путь выбран — впереди поступление в старшую школу сёрферов и тяжелые тренировки. К тому же мои способности обязывают выживать и сражаться в одиночку, без возможности положиться на чужую помощь.

Однако монстры Реатума — лишь часть проблем. Бросив публичный вызов городской элите, я нажил опасных врагов. Для них я — всего лишь выскочка, которому однажды повезло. Но отступать некуда. Придется стать сильнее, чтобы доказать: я больше не буду легкой мишенью ни в цифровом мире, ни в реальной жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	65
Глава 5	85
Глава 6	105
Глава 7	124
Глава 8	145
Гл	164
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Алекс Бредвик
Реатум. Книга 2. Подготовка. Том 1

Глава 1

День только начинался.

Уйти из школы мне не удалось по одной простой причине — не все обязательные мероприятия были пройдены. То, что я нажал на красивую кнопочку на трибуне, по факту ничего не значило. Да, городские службы получили подтверждение моей готовности пойти по этому пути, начали собирать документы, которые направят дальше, но мне еще нужно было расписаться. Точнее, оставить свой отпечаток пальца на электронном носителе, сформировав уникальный код подписи. Как-то так это всё звучало.

Так что остаток «официальной» части я проторчал на улице, прокручивая в голове произнесенную мною речь. Правильно ли я сделал? Нужно ли было всё это? Сейчас меня начали терзать сомнения. Но что сделано — того не вернуть. Слова прилюдно сказаны, а одного из виновников забрали. Да, отца Лизы так и не тронули, но и на него я постараюсь найти управу. Ха! Школьник, хоть уже фактически старшей

школы, а решил повоевать с элитой Города…

— Нет, ну ты видел, Петь! — послышался голос Карта, который чуть ли не с пинка открыл дверь из школы. — Как ему СГБшники прикладом втащили в живот. Ух…

— Была бы там пластина от НПТСа второй модели, то фиг бы что получилось, — тут же проговорил Шон. — Но кто же носит в школе наземное противотуманное снаряжение, да?

Парни посмеялись, а потом заметили меня. Петр сделал серьезное лицо, Шон показал мне большой палец, а Карт махнул рукой. Какое-то время они стояли на удалении от меня, после чего Шон и Петя направились в сторону столовки, в нее вход еще и снаружи был, а Карт пошел ко мне. Светился он от счастья так, что хоть глаза прикрывай. Я его радости по понятным причинам не разделял вообще.

— Ты такую бомбу только что подорвал! — с широченной улыбкой подошел ко мне Карт и слегонца ударил ладонью по плечу. — Как там кричал Горлов! Он даже с кулаками на СГБ кинулся, с криками, что придушить тебя хочет. И ведь реально хотел, ему так вломили хорошо, а потом скрутили.

— Видел, как тащили, — кивнул я. — Только всё равно это ничего не поменяло толком, — посмотрел я на сотрудников службы безопасности, которые дежурили около машины, из которой то и дело доносились крики мужчины. — Мы по видео поняли, что они шестерки, да и ты сам это заявил. Значит, кто-то ими манипулировал и… — поджал губы, на миг задумавшись. — Как бы мы сейчас себе врагов не нажи-

ли, которые в будущем нас попытаются утопить.

— Знаешь, — облокотился он на ограждение, возле которого я и стоял. — Сегодня явно не тот день, особенно для тебя, чтобы думать об этом. Понимаю, ты вчера потерял отца, а завтра будешь с ним прощаться, тебе только стукнуло шестнадцать, и ответственность ударила по мозгам. Но, Ник, сбей с себя эту спесь. Ты сейчас сделал большое дело, вскрыл, как сказал мой отец, небольшой гнойник. А теперь отойди в сторонку и наблюдай за своими соперниками, что они будут делать.

— Еще бы знать точно, кто эти соперники, — склонил я голову. — Даниэлла Сонг? Гектор Гернер? Родители Дениса, которые загадочно стояли в стороне и отчитывали родителей Лизы и Марьяны? Совет? Ужасы? Регуляторы? Расщепленный? Слишком много всего, чтобы взять и просто расслабиться.

— А ты расслабься, — потрепал он меня за плечо, даже не повернувшись. — Сходи на массаж, посмотри кинцо, дай своим мозгам просто отдохнуть. У тебя сейчас мозги, наверное, вообще от всего плавятся. Столько разом свалилось. Я и то в шоке! Голова пухнет от всего. А чё у тебя в черепушке, я вообще не представляю. Так что мой тебе совет: просто, хоть сегодня, забей. А завтра начинай мобилизовать свои силы, если так хочется паранойей страдать.

— Ты, кстати, кем по итогу решил стать? — решил переключить я тему разговора. — А то я свалил и не особо сле-

дил за тем, кто что делал. И за чатом тоже не слежу, вообще закрыл его.

— Ты вышел из чата, — усмехнулся Карт. — А тем, кем и хотел, стал рейнджером. Точнее, выбрал его. Прикинь! Мне путь в Академию открыт! Хе!

— Боги, ты сейчас как Индри… — покачал я головой. — Стоп. А когда я успел из чата выйти?

— Да вот сразу после речи… — задумчиво проговорил Карт. — Ну да, лови скрин. Ты вышел из чата сам.

— А у меня написано, что меня Денис выкинул, — усмехнулся я и покачал головой, выражая недоумение. — Классно… на скрин, выстави по приколу в чат.

— Ага… один момент… сделал, — самодовольно проговорил он. — Оп! И меня Денис выкинул тут же. Ха-а-а-а. Вот подонок маленький. Откуда у него вообще админ-права?

— Родители подсуетились? — приподнял я одну бровь, смотря на Карта.

— Фиг знает. Я уже Пете и Шону скинул скрин. Скрины, точнее. И твой, и свой… — взгляд потупился, тут же появилась широкая улыбка на лице будущего рейнджера. — Ха-а-а-а-а! Этот чудак выкинул также этих двух.

— Хано пишет, что ее тоже выкинули, — хмыкнул уже я. — Ладно, баловство всё это. Всё равно, считай, класс распался, сейчас все по разным старшим школам разойдемся.

— Тоже верно, — посмотрел на небо Карт. — А денек-то хороший. Может, на речку сгонять?

— Она же возле самого купола?

— И что? — усмехнулся Карт. — Там сегодня столько может быть девчонок, ух! Ну так что?

— Нет, — покачал я головой. — Маму одну точно не оставлю. И так непонятно, что у неё сейчас в душе. Но с ней там народу много, так что я не переживаю. И вообще… надеюсь, скоро вызовут в кабинет директора, там все бумаги оформлю и свалю как можно быстрее отсюда. С Денисом не хочу пересекаться. Как и с Лизой. Как и с их родителями.

Какое-то время мы молча стояли, просто наблюдали за всеми, кто выходил из школы. Как я понял, многие просто тыкали на кнопку и быстро покидали сцену. После моего феерического выступления с последующим задержанием, думаю, никто никого уже не сможет ничем удивить. Да и мое «достижение» вряд ли кто сможет затмить. Уничтожить Ужаса в свое шестнадцатилетие и тут же потерять отца?.. Нет, такое точно никто не переплюнет.

Народа на улице становилось все больше и больше. Похоже, я своим уходом из актового зала задал тон всей «вечеринке». Следом за мной начали выходить и другие ученики, кто-то с родителями, кто-то без. Кто-то хвалил меня за то, что произошло, подходил, выражал сочувствие, высказывал соболезнования. Но очень и очень многие смотрели на меня как на больного выскочку. Кто-то прямо «шептался» так, что аж я слышал: мол, я сломал Марьяне жизнь. И плевать они хотели, что она сама поддержала меня во время этой речи,

сама встала! Им лишь бы потрепаться и придумать то, чего не было.

— Мистер Ник! — крикнула миссис Сонг так, что слышали все. — Прошу, пройдите сюда.

Я кивнул и молча направился к ней. Карт что-то сказал в спину, что-то про удачу, но я не особо расслышал его слова. Народу на улице стало столько, что пришлось между всеми лавировать, буквально. Иногда даже приходилось просить людей уступить дорогу, настолько кучно они стояли. Благо Даниэлла Сонг стояла и не торопила меня, смотрела даже с каким-то снисхождением, терпеливо ждала. Когда я добрался до ступенек, она поманила меня пальцем, сама же зашла обратно в школу.

Я проследовал за ней. Глаза к полумраку школьной проходной быстро привыкли, и я немного удивился увиденному. Перевязанный в некоторых местах, в футболке и обычных шортах, с повязкой на шее, стоял генерал Дружинников. Стоял и внимательно слушал мою маму.

— …то есть это была подстава… — сделал он умозаключение. — Ладно, решим, подумаем.

— Вы о дяде Олеге? — подошел я к ним и ответил на протянутое рукопожатие.

Снова генерал сжал руку с такой силой, что кости заныли, но я только улыбнулся ему в ответ. Кого-кого, а вот его я действительно был рад видеть. Вспомнил тут же про методичку, в которую пару раз заглядывал, но толком не читал.

Мужик же сверлил меня взглядом, отпустил мою руку и похлопал по плечу, пару раз кивнув.

— Прими мои искренние соболезнования, Ник, — проговорил он, смотря точно мне в глаза. — Макс был отличным мужиком, настоящим защитником в первую очередь своей семьи и Города. И несмотря на то что у него не было допуска к выполнению задания, если бы не его силы и способности… мы с твоей мамой тут бы не стояли. Ну и ты молодец, успел в Реатуме прокачаться достаточно, чтобы добить гадину.

— Там чистая удача, — скупо улыбнулся я. — Честно.

— И тем не менее: не было бы хоть намека на то, что ты можешь преодолеть необходимый порог урона, даже не помню, сколько там у четвертого ранга в самом незащищенном месте, ты бы никогда не смог на эту удачу положиться, — достаточно грамотно сказал генерал, как мне показалось. — В любом случае ты молодец, и этого отрицать не стоит. То, что повезло, на грани или еще что… об этом история будет умалчивать, ведь так, мисс Сонг?

— Миссис, — поправила она, и на лице генерала появилась легкая улыбка. — А так, да. Мы уже направили запрос в отдел документирования, чтобы проверить, как всё это записано.

— Отлично, — улыбнулся генерал. — Хоть что-то в этой дерьмовой истории должно быть положительным. Скажи мне вот что, сынок, — снова посмотрел генерал на меня. — Как ты вообще додумался до того, что вы с ребятами сдела-

ли?

— Так я же всё в речи сказал, — с легким недоумением проговорил я, а потом заметил насмешливый взгляд генерала. — Ой… прошу прощения. Вас не было. В общем, сам виновник и дал подсказку. Сначала, правда, я не понял, к чему это, но необычное слово почему-то запомнилось. Я его рассказал… папе, а там уже всю правду узнали.

— Понятно, — кивнул он. — А речь зачем толкнул? Почему не втихую это сделал?

— Что хуже всего для элиты, товарищ генерал? — посмотрел я на него. — Особенно для такой, как они, чистоплюев.

— Хм, интересная интерпретация, — усмехнулся он. — Каста чистоплюев. Дан, как тебе?

— Ну мы их давно так называем, — прикрыла рот ладошкой миссис Сонг, сделав вид, что смеется. — Но Лиза не слышала этого.

— В общем, так. Ты сделал и правильно, и глупость. Времени у меня тебе объяснять это нет, но скажу вот что. Гернеры тебя с дерьмом сожрут.

— Георгий! — возмутилась миссис Сонг. — Ему же всего шестнадцать!

— Ему уже шестнадцать, Дан, уже. И вчера этот ребенок, как ты его хотела бы сейчас назвать, спас задницы тем, кто ходил в подчинении отца его подруги, чье имя оправдали сегодня. И, кстати, это я парням тоже передал. Они решили

скинуться тебе и Ханако на подарок. Традиция такая есть, особенно когда ситуации нештатные.

— Не стоит, — смутился я, но все же невольно улыбнулся.

Улыбка действительно вылезла сама по себе.

— Это живым решать — стоит или нет, а они живы благодаря тому, что ты со своим отцом и четырьмя неизвестными успел. Так что хватит принижать свои заслуги, парень. Ты молодец. Герой, можно сказать. По крайней мере, история не знает таких случаев, чтобы сопляк смог пробить защиту Ужаса. Уже без обид.

Последнее звучало обиднее всего, но я только усмехнулся, кивнув.

Дальше мы просто болтали. Я рассказывал о том, как оно всё прошло, как мы пробивались к Прорехе, как рядом с ней я ждал, пока не выйдет группа… или пока не придется заходить мне. В итоге произошло второе. Но в тот миг я еще не знал всех последствий. Рассказал, как несколько раз пытался пробить, как полез по шкуре твари, из-за которой всё тело пронзало болью… в общем, просто поделился тем, что испытал сам. А потом удар по тому месту, где защита по факту была уже пробита. Точнее, прочность защиты была на нуле. Оставался только один показатель, который надо было преодолеть.

И только сейчас я понял, что если бы было хоть десять единиц прочности, то ничего бы не вышло…

— Личности троих установлены, — проговорил генерал.

— Сёрферы из разных городов мира. Попали в Таурус по запросу… мисс Юкио.

— Она любит, когда ее называют миссис, — улыбнулась моя мама.

— Прошу прощения, — улыбнулся генерал, а миссис Сонг фыркнула, потому что перед ней он не извинился.

Вели себя как старые друзья. Хотя Даниэлла Сонг мне не нравилась. Я не верю в то, что маму было некем заменить, просто не верю. Звучало как-то слишком натянуто. Ну не бывает настолько уникальных специалистов. Ну вот как?.. Хотя если бы это произнёс я вслух, звучало бы иронично. Можно было бы ответить: «Сказал это единственный на планете человек с такой высокой синхронизацией».

— А последний кто? — уточнила миссис Сонг.

— А вот это интересный вопрос, да, Ник? — улыбнулся генерал. — Наш пацан полон интересных тайн. И, думаю, эту лучше оставить пока при нем. И я настаиваю на этом, Даниэлла.

— А я-то что? — подняла она руки.

— Кто руководит работой шестого отдела? — скосил он взгляд в ее сторону.

— Ой, всё! — явно наигранно произнесла она, улыбаясь, а потом начала говорить вполне серьезным голосом: — У меня тоже начальники есть. А еще ответственный министр сверху на мозги капает. Если потребует, то я не смогу отвертеться.

— Пока не требует, лучше не теребить эту тему. Дайте

пацану покоя немного. Всё же такое в день рождения случилось… ему надо переварить, — посмотрел он на меня и опять протянул руку. — Еще раз спасибо, Ник. Я отправил парочку запросов относительно твоего отца. Сегодня могут тебе и твоей маме на почту прийти документы. Обязательно подпишите их.

— Хорошо, — кивнул я и пожал руку в ответ.

После этого генерал, прихрамывая на левую ногу, направился на выход из школы. Как он в школу попал, я так и не понял, возможно, через один из пожарных выходов. Но выходил он через основной, чем весьма хорошо взбаламутил всех, кто стоял на улице. Ведь не каждый день увидишь легенду, которую вчера крутили по новостям.

Я только улыбнулся. Нет, мужик он точно отличный, у него этого не отнять. Даже сейчас стоял и спокойно общался, несмотря на то что его на вылазке знатно так потрепало. И судя по характеру ран, он сражался чуть ли не на передовой, что, скорее всего, так и было.

— Лиз, — спустя пару минут посмотрела на свою подчиненную Даниэлла Сонг. — Я сегодня тебе тоже пакет документов пришлю. После случившегося я смогла продавить вопрос по поводу твоей должности. Признали ее критически важной.

— Ого, — искренне удивилась моя мама. — Дошло, наконец, до них, что ранее подход к Реатуму был не совсем верным?

— Но зато прежний подход позволил прийти к тому, что есть сегодня, — загадочно как-то проговорила Даниэлла. — В общем, скорее всего, переезжать вам скоро придется.

— В каком смысле? — как-то дерзко вырвалось у меня, я даже нахмурился.

— На несколько этажей выше, Ник, — с иронией проговорила миссис Сонг. — Твою маму, скорее всего, после произошедшего повысят. Да и твоему папе, подозреваю, тоже дадут посмертно седьмой уровень, чтобы хоть как-то сгладить его потерю.

Я даже не нашел, что на это ответить. По сути, нам выдадут чуть меньше двух сотен тысяч Хейзов на двоих. Если бы хоронили как дядю Олега, на похороны бы ушло около половины от этой суммы. Но папа всегда говорил, что хочет стать ветром, а когда я уточнил, что это значит, он пояснил: кремация. И учитывая то, как он сражался… кажется, я понимаю его. Он любил свободу. Он любил действовать. А находиться на одном месте, быть зажатым в тех условиях, в которых он оказался, — его бесило.

И Феникс действительно воссиял вновь. В каком-то смысле. Отец загорелся в последний раз, расправил крылья и принял на себя жестокий удар судьбы. Он был готов, вспоминая его вчерашние слова, я это прекрасно понимаю… но, Мгла… как же мне его уже не хватает. Хоть мы и ругались часто, хоть я с ним мало общался. Как же его не хватает! Мы только начали налаживать отношения.

— Ник… — взялась за рукав мама. — Дома.

— Угу, — кивнул я, прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, а затем шумно выдохнул. — Накатило просто.

— Понимаю, — приобняла меня мама. — Но явно не тут. Скоро тебя вызовут к директору, потом пойдем домой. Или всё же погулять вместе с одноклассниками хочешь?

— Да пошли они в Туман… — прорычал я. — Денис каким-то образом половину класса из школьного чата выкинул, хотя права администратора только у мистера Кроула были. Кстати… пойду с ним поговорю. Всё же столько знаний в голову вбил тоже… подождешь?

— Как раз с Юкио поговорю, — кивнула она, стараясь выдавить милую улыбку.

Не вышло.

Интересно, а мистер Кроул знал изначально, что мой отец был героем семь лет назад?

Мистера Кроула я нигде найти не смог, увы. Всю школу исходил, которая казалась пустынной. Все были в основном на первом этаже или на улице, рядом с учебными классами не было вообще никого. Хотя из некоторых кабинетов иногда доносились звуки бесед.

А я же шел по коридорам и вспоминал, что тут было, как мы жили, как через все проходили. Как я заступился за Ханако перед какими-то пацанами из старшего на тот момент класса. Как дрался возле спортивного зала с Картом из-за того, что тот решил зачем-то посмеяться надо мной.

Наш же класс был закрыт. Нет, я мог его попытаться открыть с помощью цифрового допуска, который пока у меня не забрали, но смысл? Мистер Кроул никогда внутри не закрывался. Возможно, еще из актового зала не вышел. Ну да ладно, вот-вот меня вызовут в кабинет директора, судя по тому, что внизу усиливаются звуки возгласов.

Поэтому я спустился вниз и снова встал рядом с мамой. Миссис Сонг куда-то ушла, так что мне было даже спокойнее. Но мама ей доверяла. А я не знаю, могу ли я доверять ей. Она слишком противоречиво себя вела, когда я с ней пересекался. Чего только стоит тот случай с салфеткой…

— Тебя действительно повысят до седьмого уровня гражданства? — покосился я на маму.

— Угу, — кивнула она. — А еще часть работы переведут непосредственно в Реатум. Так что придется мне побыть как отец: безвылазно торчать в капсуле. Иронично, не находишь?

— Как бы сказал папа…

— Пост сдал — пост принял, — с легкой улыбкой кивнула мама, а после небольшой паузы добавила: — Тяжело без него будет.

— У нас, кстати, проводку ремонтировать надо… — невзначай проговорил я. — Если что, знаю где. Дома данными могу поделиться.

— Обязательно покажи, хоть будет чем голову забить. Главное — как можно меньше сейчас думать о том, что бы-

ло и что будет. Нужно чем-то заниматься. Но… всё равно тяжело это будет.

Я снова обнял маму. Вот просто так. Она сейчас выглядела крайне уставшей. Она только-только вернулась с миссии, успела только ополоснуться, переодеться, накраситься, скрыв усталость за слоем «штукатурки», после чего была вынуждена идти сюда вместе со мной. Пятница, чтоб ее, выпускной, тридцать первое мая…

— Как думаешь, — чуть тише проговорил я. — Из-за речи будут проблемы?

— Не знаю, — покачала она головой. — Что-то будет. СГБ точно Гернерам задаст много вопросов, с них точно спишут немалые суммы. Горлова… вот у него тяжелый случай. Могут и до второго-третьего уровня снизить гражданство. А это удар. Он станет изгоем. Такие случаи очень и очень редки. По пальцам посчитать можно, когда доказательной базы хватало, чтобы восьмерку засудить до падения до настолько низкого уровня.

В итоге на первом этаже народу тоже стало столько, что облепили все лавочки и окна. Люди были буквально везде. И только сейчас я осознал, что это вызывает невольное раздражение. Отец всегда говорил, что он не любит ходить в ТЦ, потому что не любит большое скопление людей. Сейчас, когда по мне скользило столько взглядов, каждый что-то про меня нет-нет да говорил, я его понимал. У меня, кажется, социопатия развивается.

Ожидание уже начало утомлять, по маме было видно, что она с ног валится, но без меня домой точно не пойдет. И меня оставлять не хочет, и лишний раз рыдать из-за смерти отца — тоже. Поэтому мы просто терпеливо ждали. Но, наконец, мне прилетело уведомление, что меня ожидают в кабинете директора для подписания документов. Время прибытия — двенадцать десять, то есть семь минут в запасе есть.

— Пойдем, — тихо сказал я маме и потянул ее за собой в нужную сторону.

Тут такой толкучки, как на улице, не было. Но всё равно пришлось пару раз попетлять между толпами, чтобы добраться до тихого и уединенного коридора, тупичка, как мы его называли, где прятался весьма немалый кабинет директора. Тут уже была семья Дениса в полном составе, даже младшую дочь привели, а старшая сестра Дениса стояла в сторонке и недовольно косилась на своих родственников.

— Мистер Ник, — подошел ко мне глава семейства, а система, мой нейроинтерфейс, не вывела вообще никакой информации относительно него. — Спасибо, что спасли экспедицию вчера. Ваша самоотверженность похвальна. И примите мои искренние соболезнования по факту гибели вашего отца. Максимильян Невзоров был весьма интересным и смелым человеком. Его будет не хватать Городу.

Я впервые слышал полное имя отца и… его потенциальную фамилию. Даже было как-то странно и непривычно. Выглядело всё это сейчас так, будто кто-то просто пытается из-

виниться. Хотя…

— А еще отдельное спасибо, что пролили свет на историю с Олегом Демидовым. Я и не подозревал, что мой сын водил дружбу с девочкой, у которой родители взяли такой грех на душу, — положил он даже руку на грудь, из-за чего мне хотелось скривиться, но я не стал. — Если вам будет легче, мы с СГБ поделимся всей имеющейся у нас информацией по поводу деятельности товарища Горлова.

— Спасибо, — кивнул я и сделал несколько шагов в сторону.

Но одно оставалось неизменным. Денис смотрел на меня с такой ненавистью, что было даже как-то неприятно. Такое ощущение, что я ему жизнь поломал, а не Горловым. Хотя… откровенно говоря, с моей точки зрения, как парня, Марьяна была куда привлекательнее, чем Лиза. Вторая тоже была недурна собой, но ее характер… о боги. Марьяна даже со всеми ее заскоками была порой нормальным собеседником. Лиза же… я не могу вспомнить ни единого случая, чтобы я с ней нормально общался.

Так что есть вероятность того, что Денис хотел построить отношения с Марьяной, но из-за того, что сын «каких-то шестерок», как он сам шептался, сунул свой нос куда не требуется, всё полетело в тартарары. Ну да ладно. Как бы это странно ни звучало из моих «уст», жизнь — штука такая, что иногда никакие планы не будут исполнены. Просто потому что.

— Со мной зайдешь? — уточнил я у мамы. — Не хочу, чтобы к тебе они приставали.

— Они всё слышат, — нахмурилась она.

— Я знаю, — улыбнулся я. — Взгляд Дениса очень красноречив.

И последнее я специально произнёс вслух, чтобы его родители знали, почему я их словам верить не хочу. Дети не отвечают за поступки родителей, но так же дети могут легко показать общий настрой всей семьи. Особенно такие дети, как Денис, за которых все решения принимаются именно родителями.

Я подошел к двери, девятки теперь делали вид, что нас тут вообще не существует, так что мне стало спокойнее. Общались они о чем-то своем. Про каких-то горничных, про домашний бассейн и все такое. Я невольно скрипнул зубами. И вот за что у них такие привилегии перед обществом? Почему мы не имеем даже права знать, кто они такие? Почему такая секретность? Злит. Нет. Даже бесит.

Постучался, дождался «да» из-за двери, приоткрыл ее и спросил разрешения войти. За мной спокойно уже зашла моя мама, которая тут же уселась возле выхода, намекая, что все дальнейшие решения чисто за мной.

— Ну что, мистер Ник, — даже встал мистер Йонти и протянул мне руку. — Никогда не видел такого эпика, не постесняюсь так это обозначить, никогда не видел за все пять лет, что я нахожусь на должности директора этой школы. Но

сегодня вы задали жару!

— Прошу прощения, — попытался улыбнуться я. — Просто так надо было.

— Да-да, я всё понимаю, — кивнул он. — Но теперь давайте перейдем к протоколу. Уточню еще раз. Как это положено, запись, если что, ведется. Вы действительно согласны с выбором того пути, который обозначили на трибуне? Изменить его еще не поздно, документы переподготовить — две минуты. Так что?

— Знаете, — хмыкнул я. — Город уже показал, что хочет от меня. Показал, что может быть, если я не соглашусь. И всё, что произошло… я не считаю случайностью. Так что да, я согласен.

— Ух как грозно, — погрозил он пальчиком с улыбкой на лице, а мне хотелось врезать себе ладонью по лбу. — Но я вас услышал. Вы подтверждаете, что ваше желание поступить в старшую школу сёрферов является истинным, никем не навязанным, — он аж поперхнулся, ибо смысл моих слов был немного иной, — и вы со всей ответственностью готовы подтвердить этот выбор? Так что?

— Да, — кивнул я. — Сёрфер.

— Тогда отправляю вам пакет документов.

Тут же интерфейс перед глазами оповестил меня об этом. Я раскрыл, прочитал краткую выжимку: никаких подводных камней, только… контракт.

Обычно такое было у государственных служащих. А зна-

чит, сёрферы всё же, как и рейнджеры, полноценная военная структура.

— Для подписания прошу приложить все пять пальцев вашей правой руки подушечками вот к этому сенсору, — протянул мне небольшой планшет, на который я тут же, как там было показано, положил пять пальцев, распахнув их на максимум.

Не совсем удобно, но получилось.

— Отлично… формируется уникальный код… и-и-и-и-и… готово, — улыбнулся опять мистер Йонти. — Вот теперь у вас есть КЭП, квалифицированная электронная подпись, которая на всю жизнь привязана к вам, и никто ее не сможет скопировать. А теперь подпишите ею комплект документов, который у вас на почте. Там появилась функция.

Я сделал то, что он меня попросил, тут же от меня ушло подтверждение о подписании и… новое письмо от Совета Города, что они согласовали все документы и они попали в городскую Базу Данных.

— Всё, поздравляю вас, мистер Ник, не смею вас больше задерживать, — интересно он сказал: «Давай выходи уже».

— Всего хорошего, — кивнул я ему, встал, после чего развернулся и направился на выход.

Мама тоже встала, открыла мне дверь, и мы вместе вышли.

Денис зашел следом, вот только уже он сел возле двери, а к мистеру Йонти подошли его родители. А лицо директора

тут же побледнело.

Да кто они такие-то?!

Глава 2

Домой мы вернулись ближе к вечеру. Просто слишком много всего навалилось, маме пришлось заглянуть на работу, где я её долго ждал в холле первого этажа, потом мы зашли в здание администрации, чтобы подтвердить гибель отца, а уже после этого смогли добраться до дома.

Сил не было ни на что, они закончились еще сегодня ночью, а утром, во время речи, окончательно испарились. Единственное желание, которое я испытывал, — спать. Но и сон не шел, накрыла какая-то апатия и безнадега, которой хотелось избежать всеми силами. Но ужин пастой… это было просто добивающее, и так поганое настроение стало еще гаже.

— Я немного поработаю, — очень вяло проговорила мама. — Надо один отчет составить, чтобы завтра я спокойно проверила его и в понедельник отправила…

— Может, отдохнешь? — покосился я на нее, она лишь слабо улыбнулась в ответ. — Понятно… отчет о том, что было в Тумане?

— Угу, — кивнула она. — Еще нужно как-то правильно обозначить, что я с тобой связалась несанкционированным способом. Хоть Дружинников пообещал это дело замять, всё равно требуется пояснение.

— Так ты же мне ПМР дарила с разрешения шестого на-

учного? — удивился немного я.

— Да, — снова мигом проскочила улыбка. — Но о возможности связи между ними посредством Реатума… никто не знал.

— То есть…

— Да, — кивнула она. — Принцип связи другой. Не тот, к которому мы привыкли, а через нейтральную программную среду. Есть шанс, что код исказится, но, как видишь, сработало. ПМР смогли установить дуплексную связь. В общем… у тех, кто немного выше Даниэллы, возникли вопросы.

— А она твоя непосредственная начальница? — пока она не ушла, решил я всё же немного утолить свое любопытство.

— Ага, — кивнула мама. — Точнее, начальница направления по способам преодоления ограничений Реатума. Грубо говоря, даже если станешь сёрфером, то с ней, ну и со мной, часто придется работать. Сам понимаешь почему, — попыталась она снова улыбнуться.

Всем видом давала понять, что максимально саму себя отвлекает. Ну или мне просто так казалось. Но даже если так… чем дольше поговорим, тем меньше у нее после работы будет времени, тем меньше она будет думать о том, что произошло.

— А кто выше? — посмотрел я в сторону своей комнаты.

— Начальник шестого отдела — Антон Фресков, гражданин девятого уровня, начальник третьего отдела — Натали Картер, — усмехнулась мама.

— А чего смешного?

— У тебя друг — Карт, а у начальницы третьего отдела фамилия, как у него имя.

— Или у него имя, как у нее фамилия, — усмехнулся уже я. — А выше уже Министр, как я понимаю?

— Да, — кивнула мама. — Им уже ставят задачи Министры в своих городах. Кто они такие, увы, знают только девятки. Секретность, безопасность. В общем, знаешь своих непосредственных начальников — уже хорошо.

— Возникает ощущение, что их вовсе не существует, — посмотрел я уже на телевизор. — Если бы не то, что мы нашли, то я бы так и думал на самом деле. Но когда министр рискнул собой…

— Угу, — кивнула мама. — Хотя им строго-настрого запрещено было покидать город уже тогда. Закона не было, но указание Планетарного Совета было, если верить разбирательствам, — вздохнула тут же она, потерев переносицу, глянула на настенные часы, один из раритетов нашей квартиры, после чего на свой научный блок. — Я пошла работать, сколько это времени займет — не знаю. Данных очень много. Если вдруг не выйду до десяти… разбудишь?

— У тебя там что, кровать есть? — с усмешкой уточнил я.

— Да, — «виновато» посмотрела она на меня, а я удивился, что угадал. — Всё. Занимайся.

После чего мама скрылась сначала в спальне, где быстро переоделась в более удобную домашнюю одежду, а потом нырнула в свой научный мир, который, каким бы близким

мне ни казался, был от меня максимально далек. По сути, если бы не ПМР, то не удалось бы так быстро достать отца из капсулы, да и вообще… проматываю сейчас я те мгновения в голове и не понимаю. Как я умудрился догадаться все нужные функции у ПМРа включить, а потом и правильно все переставить в электронике капсулы? Откуда, Мгла меня порази, такие знания? Или это так подсознание работает, когда у человека шок? Что-то слышал, что человек в состоянии аффекта и старую машину поднять мог, а они тогда под тонну были точно…

А что было потом… вел себя как идиот, если честно. Но что было, того не воротить, как говорит дед Гарри. Ладно, на меня никто заявлений никуда никаких не написал, было бы то еще приключение на самом деле. И вместо того чтобы быть на выпускном вчера, произносить свою «речь», сидел бы в отделении СГБ да давал показания. Скорее всего, отпустили бы, со штрафом, но отпустили бы.

Но мужикам огромное спасибо, они ничего не стали делать, поняли ситуацию. Реально им огромное спасибо… не знаю, как они так достаточно для меня быстро к нам приехали… но, думаю, благодаря их действиям я и жив, благодаря всей той бригаде. Может, вообще, я тоже мог умереть на самом деле. Ведь какие-то спазмы же у меня были. Может, как у папы?..

— Нет, — мотнул головой. — У него остановка сердца же была, а у меня просто сосуды в голове не выдержали. Или

выдержали, наоборот…

Ладно, чего гадать. Завтра нам отдадут прах отца, который нужно будет развеять. Вот только где? Я пока так и не придумал. Но… есть одна идея, и её лучше обсудить с мамой. Если она одобрит, то в какой-то степени можно будет завтра двух зайцев одним выстрелом… не то сравнение…

А пока… я действительно не знал, чем заняться. В голову опять полезли различные мысли, очень и очень навязчивые. Я мог пойти первым. Вдруг бы у меня получилось сразить Ужаса? Вдруг бы я смог проскочить и нанести ему смертельный удар. Ха! Конечно… я даже лишенную прочности шкуру на животе далеко не с первого раза пробил. И только невероятная удача позволила это сделать. А так… я даже не представляю, сколько у Того-Кто-Наблюдает на самом деле прочности у шкуры, если защиты в САМОМ незащищенном месте пять сотен.

Но вместо того чтобы что-то придумывать и додумывать, можно же поговорить с тем, кто точно может знать больше? И для этого необязательно залезать в капсулу. У меня же есть тот же ПМР, который позволяет попасть в пространство Индри. Так что… почему бы и нет?

Нацепив на себя снова все части ПМР, я уселся на пол, скрестив ноги, а потом выбрал нужную функцию. Часть моей комнаты тут же поглотила «непроглядная» тьма, среди которой где-то должен был скрываться маленький огонёк. Я на всякий случай осмотрелся, а потом у меня буквально зазве-

нело в ушах от визга этого подлеца.

— Ни-и-и-и-и-и-и-ик! — подлетел он ко мне. — Опять ты тут! Хотя ты уже тут был… это ладно. Нет! ОНА БЫЛА ТУТ!

— Кто она? — не понял я его сначала.

— Ну та, которую ты освободил из кристалла. Изи… — задумчиво проговорил огонёк.

— Иви? — приподнял одну бровь, уточняя лишь на всякий случай.

— ДА! — схватился он за мою руку. — Ни-и-и-и-и-и-ик! Мне страшно! Это пространство должно быть только нашим, но, Нуль тебя охлади, сначала ты тут начинаешь появляться, а потом вообще та, которая после Ужаса осталась, спокойно проникает в Пустоту! Это не-нор-маль-но! Вообще!

— А что она от тебя хотела? — старался быть максимально спокойным я.

— А… да ничего, на самом деле. Она тут с тобой появилась на мгновение, а потом с тобой же и исчезла, — растерянно проговорил Индри.

— Хм-м-м-м, — задумался я. — То есть я именно через это место попал в свою комнату в таверне? Ну если мне память не изменяет.

— Ну да, тебя выкинуло из мира в комнате таверны, — кивнул Индри, а потом сначала хлопнул себя по колену, а потом по лбу. — То есть это место связано с твоей личной комнатой через меня! Ха! Клево. Можно будет подумать над

каким-нибудь навыком на эту тему. И внимательнее за этой Иви следить… не думаю, что она еще раз тут появится, но всё равно... Странная она. Опасная. Как она попала в Пустоту? В мою Пустоту?! Тут только я могу быть! Хотя я переместиться отсюда не могу… пространственные перемещения — не самая сильная сторона даже Первого Пламени.

— Ну он же куда-то для тебя пропал? — с улыбкой проговорил я.

— Да, пропал, — закивал быстро огонёк. — Или меня от него оторвали. И... эй! Ты вообще чего с мысли сбиваешь?! Я тут пытаюсь паниковать, что в мое личное пространство вторгаются, а ты так спокойно размышляешь! И вообще, что с твоей аурой? Она какой-то холодной и жесткой стала… так… стоп… оу… оу… о-о-о-оу-у-у-у-у…

Индри даже подвис. Его синее свечение пару раз стало настолько блеклым, что мне стало даже страшно за него. Его мордашка тут же исказилась, а сам он смотрел на меня с такой печалью, что самому хотелось разрыдаться. Это был воистину щенячий взгляд.

Но он не стал ничего говорить. Просто молча подошел и… обнял. Стал немного больше ради этого, потерял в плотности, но из-за этого у него хватило рук, чтобы уцепиться за меня. В таком режиме я ничего не чувствовал, всё же это не капсула, которая полностью передает все ощущения, но… было приятно. Он первый, кто меня обнял после всего, что произошло, не считая мамы. Даже Ханако не обнимала, ли-

бо я этого не помню. Но он просто взял и молча сделал это, похлопывая по спине.

— Скажу одно — ты мужик, — отстранился Индри. — Думаю, подсознательно ты знал, что с отцом такое может произойти. Да?

— Угу, — шмыгнул я носом. — Понимал, что можетпроизойти, но не думал, что произойдет… ему же мама запретила синхронизацию повышать выше восьмидесяти процентов.

— Но судя по отголоскам твоих воспоминаний, — постучал он мне пальцем по голове, чего я опять не почувствовал, а если бы не видел, то и не заметил бы, — со слов твоей же матушки, он умудрился поднять выше. И вообще сам себе капсулу повредил. Ну два плюс два я умею складывать, не смотри на меня так. Он сам себе снял ограничения, чтобы попытаться выложиться по полной. Он выложился. И ты смог завершить то, что он начал.

Я просто кивнул. Почему-то слова не лезли, вообще хотелось просто молчать. А так… в этой пустоте на самом деле даже в какой-то степени комфортно. Вокруг на тысячу лиг никого, а может, и на тысячу тысяч, то бишь на миллион. Хотя кто эту Пустоту знает, может, тут тоже что-то заковыристое обитает, о чем я даже не подозреваю?

— Слушай, а давай завтра ты войдешь в Реатум, найдешь Дениса и будешь его троллить до тех пор, пока он не согласится на дуэль, в которой ты точно его сделаешь? — начал

хитро на меня смотреть Индри, потирая ладошки.

— А почему ты думаешь, что я его легко сделаю? — хмуро посмотрел я на огонька.

— Ну, во-первых, мы с тобой видели, как он сражался с кабанами. Если бы он плавал, как сражался, то я бы его сравнил с топором. Просто на дно-о-о-о-о-о, — и, символизируя это, он продублировал последнее слово движением руки. — Так что он точно не сможет с тобой сравниться, хоть ты тоже сражаешься как курица лапой.

— Ну а если ему золота подкинули целую тонну и он шмотками обвесился? — посмотрел я на огонька.

— Ну начнем с того… — задумался Холодный, а потом улыбнулся. — Вспомни, что тебе твоя травмированная подруга говорила по поводу монет.

— У меня нет… а, понял, — покачал головой. — Ты про Марьяну. Ну она хотела мне в Реатуме денег подкинуть, было такое.

— Не-е-е-ет, — еще шире улыбнулся огонёк. — Что именно она говорила, какие монетки называла? — смотрел он на меня, а я задумался. — Ну. Ну-у-у-у. Ну-у-у-у-у-у-у! Не тупи, Ник, я был о тебе лучшего мнения в последние дни!

— С… серебро? — неуверенно проговорил я.

— Именно! Серебро, Ник, серебро! — активно закивал Индри. — Понимаешь, в чем суть, Реатум — штука такая, что… блин, как бы тебе правильно сказать… это не созданная человечеством среда. Люди пытаются выкрасть там как

можно больше места себе, из-за этого и квесты, из-за этого и награды, и всё такое. Вроде говорили уже.

— Угу, было что-то такое, — начал сосредоточенно слушать его.

— Так вот. Сам Реатум не даст просто так передать больше девяноста девяти серебра. Всё. Больше добровольно за всё время не передать, потом только торг, причем нужно отдавать будет что-то равноценное! Это я тебе как обладатель коллективной памяти говорю! Точнее, той, что мне досталась, от которой меня отрезали, — «почесал» он «затылок». — Так вот. Если попытаешься передать, как-нибудь обмануть, то за тобой придет Арбитр и сделает тебе ата-та. Причем такое нехорошее ата-та, что ты можешь превратиться в… хм-м-м-м…

— В тыкву? — склонил голову набок.

— Да! — хлопнул он в ладони. — В фольклоре не силен. Так вот! Передавать просто так серебро нельзя. А вот паровозить, тащить туда, где можно много золота заработать, — да. Но даже так Денису явно не хватает боевого опыта, чтобы с тобой тягаться. Так что с высокой долей вероятности, даже если у него характеристики будут раза в два превосходить твои, ты победишь. Ну так что? Пойдем бить завтра его? Хе-хе-хе-хе.

— Какой ты жестокий, — с легкой улыбкой покачал я головой. — А почему именно его?

— Ну так я вижу по твоей памяти, что именно из-за него

все проблемы и начались, нет? — с искренним недоумением он смотрел на меня. — Или я вижу куда больше тебя? Или я же, наоборот, додумываю. Ну и вообще, он меня просто бесит. Я что, не имею права просто предвзято к кому-то относиться?! Это что за дискриминация Пламени?! Я ща как потухну из-за этого! И не будет у тебя способностей! Я вот решил его ненавидеть и буду ненавидеть! Плюс, ты сам его не любишь. И твоя нелюбовь передалась мне, усилилась моим характером… ну и всё такое.

— Я сейчас тебя вообще не понимаю, — покачал я головой. — Денис… я много о нем могу сказать, в особенности нехорошего. Но я не вижу связи. Он как-то замешан, да, он меня ненавидит за то, что я сунул свой нос во всё это дело. Но мне кажется, это из-за того, что ему теперь просто не суждено быть с Марьяной. Она уже не сможет так легко пробиться на восьмой уровень, как раньше, а значит, не совсем равноценная ему дама.

— Дама, пха, — подавился в кулак огонёк. — Тоже мне, назвал девчушку легкого поведения, которая осознала свое место в мире, что ей заготовили роль разменной монеты. Ну вообще… может быть, может быть. Тоже как вариант. Но он мне не нравится! Поэтому… блин, не выдам сейчас.

— Что не выдашь? Задание? — как-то сама правая бровь поднялась вверх.

— Да! — вцепился он в мои плечи. — Я. Хочу. Набить. Ему. Морду! Вот просто желание бешеное имею!

— Ты неисправим… — покачал я головой.

— Я знаю, — отпустил он меня и гордо выпятил… то, что было ниже его лица почти на всё тело. — Вообще, чует моя пятая точка, которая вечно полыхает, что ты не просто так сюда приперся. Говори причину, смертный! И так и быть, вечно горящее пламя снизойдет до тебя и даст ответы на все интересующие тебя вопросы! Если будет в настроении, конечно.

Я даже выпал на некоторое время. Вот это самомнение! Вот это у него мания величия. Нет, о том, что он потомок Первого Пламени Души, Единого, или какие он там еще эпитеты использует, я знаю. Но не так же самого себя восхвалять!

— Сколько прочности шкуры было у Ужаса? — прямо в лоб задал я вопрос, когда отвис.

И этот вопрос заставил подвиснуть уже самого Индри. Нет, конечно, он мог дать ответ сразу, наверное, но, видимо, не для того случая, который был у нас. Всё же обычно тот Ужас второго ранга, а тут разогнался, в частности и из-за моего поступка, до четвертого. То есть стал примерно в сто раз сильнее, если я правильно понимаю.

А ведь есть еще и пятый ранг… какие же против него силища нужны?

Индри начал выхаживать, качая пальчиком из стороны в сторону, явно что-то высчитывая. Подвисал на несколько мгновений, гневно смотря в мою сторону, а я лишь сидел

с самодовольной ухмылкой. Хоть когда-то удалось этого маленького и вечно всезнающего огонька загнать в тупик! Всё же может человек задать такой вопрос, что даже машину в тупик поставит.

— Ну… нашел в базе данных следующую информацию. В базе у него там всего пятьдесят защиты на животе, то есть опытному игроку пробить ее вообще труда не составляет, — уселся он в позе лотоса предо мной. — Но прочности там действительно много. Что-то около десяти или двадцати тысяч. Точно не скажу, мы же сами не дрались. И это если Ужас не накладывает магический щит, что он делает систематически. То есть в тот же живот твой отец должен был попасть минимум… раз пятьдесят. В одну точку! — оттопырил он указательный палец. — И вот теперь смотрим. Защиты стало пять сотен на животе, притом, что четвертый ранг. Для этого оружие в базе должно быть хорошим. Ну или класс читерный, как у нас.

— Просто повезло, — развел я руки в стороны.

— Ну, то, что повезло, — тут ты прав, — кивнул он. — Но пять сотен урона выдавать стабильно ты точно не сможешь. А вот тот же третий ранг способностями или обычными атаками, но критами — вполне. В базе всё же поменьше будет. Четвертый ранг стабильно пробивать пузо будет.

— То есть равный ранг равному всегда пробьет слабое место? — решил я на всякий случай уточнить.

— Грубо говоря — да, — кивнул огонёк. — С нюансами,

но примерно так и есть. Но не основную защиту. Та у Ужаса этого была просто какой-то нереальной. Под пять тысяч, вроде… то есть ты бы никогда не пробил ее. Сейчас. И прочности там под десятки, если не сотни миллионов.

— Сколько?! — я чуть было не подскочил.

— А ты чего удивляешься? — посмотрел он на меня как на дурачка. — Это Ужас, а не какой-то там Царь Оленей, пхе, — широко улыбнулся он. — Даже в обычной ситуации у второго ранга Наблюдающего больше миллиона прочности основной защиты. И это только у него. Обычно его разбирают минут за двадцать-тридцать, если он второго ранга. А тут четвертый. Несколько часов били, лишь бы на слабом месте сбить защиту. Так что, подозреваю, что у него слабое место по уровню прочности выровнялось с базой по телу на втором ранге. Про пятый ранг вообще молчу. Таких пока люди ни разу не побеждали.

— Почему? — нахмурился я.

— Если кратко, то столько просто не живут, — скупо улыбнулся он. — Поэтому и вся ваша возня лишь способ побарахтаться подольше в обоих мирах. Но есть наш класс, который люди стали использовать не так уж и давно, и никто еще не достиг даже третьего ранга нормально по уровню силы. В особенности группового понятия, так как наш класс должен быть по силе равен группе из десяти человек… Так что…

— А давай по урону по грейдам пройдемся, — решил

уточнить. — Ну в базе. Почему всё так жестко?

Индри кивнул и начал объяснять. Спокойно и методично. Вообще, уже начиная с самого начала, наш класс был немного на шаг впереди. Да, меч ржавый, но самое забавное, что у нас уже было достаточно урона, чтобы пробивать всю безграйдовую броню в принципе. У нее защиты от единицы до двадцатки, а у меня урон как раз десять-двадцать в минимуме и максимуме был. Так что… прикольно.

Первый грейд был немногим лучше, самый минимум — в полтора раза показатели выше, чем у безграйдовых предметов. Верхняя планка первого грейда была в районе пятидесяти-шестидесяти, тут уже был порог «смешения», как это обозначил Индри, ибо самые плохие вещи второго грейда начинались как раз где-то в районе пятидесяти единиц защиты или урона и шли вплоть до ста пятидесяти.

После ста пятидесяти единиц до условных пяти сотен шли предметы третьего грейда. Причем строго до пяти сотен. И обычно они уже стоили тысячи золотых монет, то есть не каждый человек вообще за жизнь способен хоть одну шмотку такого грейда купить. Понятно, что Город ради сёрферов будет делать всё, чтобы они внутри Реатума получили как можно больше. Но если верить тому же объяснению Индри… не просто так придумали ограничения по количеству вывода золота. Ввести-то можно сколь угодно.

— Был случай, — смотрел он вкрадчиво на меня. — Причем уже с сёрфером нашего класса. Ему город ввалил около

сотни тысяч золота. И стоило ему выйти за пределы города, как тут же его среди бела дня ударила молния. Ну и он улетел на респ. Потом еще раз. Потом еще. И так до тех пор, пока вещи на нем не сломались. Он их снял, отдал в ремонт. В своем старом снаряжении вышел спокойно. Починили обновки. Вышел… и опять. Он проклял все. Зато потом город перестал выделять бешеные средства.

— То есть…

— То есть на территории городов Реатума, Тауруса, например, который контролируется серверами в ваших Городах, действуют законы ваши, в той или иной степени. А стоит выйти за пределы, вступить на нейтральную территорию, как в дело вступают Арбитры. Нейтральная среда сама себя защищает. Против одной «программы» бороться легко. Молния, считай, что ее удаление. Только Реатум не понимает, что, удалив текущий вариант, вы моментально восстанавливаете Аватара из слепка, который был буквально до поражения.

— Сложно! И слишком тупо! — рычал я. — Произвол!

— Было бы иначе — уже давно бы люди победили, — развел руки в стороны Индри. — Для этого твоя мама и работает. Чтобы эти глупые, как тебе кажется, ограничения обходились.

Я невольно рыкнул. Теперь частично становилось понятно, почему всё так в нашем мире. Но я всё равно не понимал, зачем так жестко Реатум загонял нас в рамки. Нет, то, что это

мир создан не нами, а мы к нему лишь подключаемся — широко известный факт. Но чтобы вот так… это не онлайн-игра, где можно просто задонатить, да. Тут всё куда жестче.

— Поэтому это и считается полем боя, — философски проговорил Индри. — Каждый в итоге сам за себя. Да, группой помочь товарищу можно, как уже говорил, пропаровозить. Но вот что-то значительное — нет… при этом, если вдруг вклад того, кого паровозят, будет незначителен, ему и награды не достанется.

— То есть сразу в топовое подземелье, например, не поведешь, — усмехнулся я.

— Ну это даже и в ваших РПГ-играх работает, — усмехнулся Холодный. — Причины сам поймешь?

На самом деле было понятно. И вообще, возникало ощущение, что Реатум всё же — это отголоски сознания именно Расщепленного, который пытается воссоединиться, а мы ему не даем. Хотя фиг его пойми на самом деле. Но я попросил моего «наставника» продолжить рассказывать, так как жутко интересно было, что он еще может поведать.

Четвертый грейд считался уже редчайшим на самом деле, даже среди Меча Одной Души воинов, которые достигли урона в таком грейде, не было никого. За два года существования класса! Тут показатели начинались от пяти сотен и заканчивались полутора тысячами. Вот вроде и не совсем большие цифры. Но это лишь урон и защита. Как сказал Индри, тот же показатель прочности может составлять уже де-

сятки миллионов, а такое сломать… да я даже не знаю как! Нет, у людей, понятное дело, будет прочности у элементов брони меньше, чем у Ужасов, на то они и Ужасы, но всё равно это как-то… перебор. У меня броня имеет всего по пятьдесят-шестьдесят прочности! Шлем, вот через инвентарь смотрю, сто шестьдесят. Кстати, а он условно первого грейда, хе.

Пятый грейд был лишь гипотетическим и точных цифр не имел. Человечество еще не создавало предметов такого грейда, а Ужасов пятого уровня силы еще никто не побеждал, как и обычных боссов. Четвертого только последние пару десятков лет начали активно уничтожать. До этого тоже редкостью было.

— Но если я правильно понимаю, то постепенно у шестого отдела так или иначе получается снять ограничения, чуть улучшить позиции человечества, — с надеждой проговорил Индри. — Ну и не только у них. Последний раз когда там города эвакуировали?

— М-м-м-м… моя мама бежала из одного такого города, — задумался я. — А вот потом что-то новостей не было.

— У тебя есть доступ к сети, — улыбнулся огонёк. — Глянь, что там пишут. Глянь-глянь.

Я молча кивнул и зарылся в сеть. Тоже бонус ПМРа — по сути, я был чуть-чуть в Реатуме, чуть-чуть в реальности. Поэтому функции обоих миров мне были доступны. И-и-и… интересно. Самый последний город, который оставило чело-

вечество, был потерян двадцать семь лет назад. Не мамин. Мамин город был уничтожен пред-предпоследним. А потом всё. Больше не давил так сильно Туман.

— А это обнадеживает, — улыбнулся я.

— То-то! — улыбнулся Индри. — И наш класс тоже был получен в рамках этой борьбы. Заменить целую группу тяжело. И, как видишь, за два года мало что получилось. Но ты первый показал перспективность. При грамотной подготовке, правда. Ну и немалой доле удачи.

— Да Ужасу просто прочность в ноль сняли, — грустно усмехнулся я. — Сколько ради этого волн сёрферов полегло?

— Не будем о грустном! — хлопнул он в ладони. — Я вижу, к чему клонишь. И вообще, да, такой Ужас могут одолеть далеко не все. И то, что появились такие монстры, которые были в броне третьего грейда минимум… это чистая удача. Как я понял из того, что увидел, на Ужаса кидали второй-третий грейд. А третий-четвертый уже был задействован где-то. Но это мои предположения!

— Спасибо… за беседу, — улыбнулся я. — Жаль, что время в зачет не идет.

— Да не за что! — показал он большой палец. — Главное — не унывай. И всё будет пучком. И обещай мне, что мы достигнем пятого грейда и будем валить всех Ужасов одной левой!

— Обещаю, — улыбнулся я.

— Давай, Ник, — резко он стал серьезным. — Ради свое-

го отца. Он жизнь положил за то, чтобы ты был счастливым ребенком. Думаю, он прекрасно понимал, что мама сможет дать тебе куда больше, чем он сам.

— Индри, Туман тебя побери… — сжал я кулаки.

— Я твой соратник. И считаю, что ты должен был это услышать, — резко искривился он. — И всё, проваливай давай! Это моя Пустота! И только я могу ее освещать! Всё, кыш-кыш!

Я покачал головой, тяжело вздохнул и сделал то, что он попросил. Прибить его действительно хотелось очень сильно. Но без него не будет моего класса, а еще мне больше от него ничего не требовалось. Но лекция получилась весьма и весьма познавательной. Странно только, что нет четвертого грейда по урону среди Мечей за два года. Думаю, тут опять не обошлось без мифических ограничений Реатума. По типу, что только равные соперники идут в зачёт счетчика.

Какой сложный и запутанный этот мир… и мама пытается это изменить? И ради этого она уходила в Туман?

Сколько же от нас на самом деле скрывают?..

Глава 3

Уже стемнело, маму пришлось действительно вытаскивать из её научного блока. Зато впервые нормально в нём побывал. И-и-и… по сути, тут тоже стоял мощный вычислительный центр: много разных блоков, где можно было создать симуляцию или еще чего. В одном уголке даже вроде как объемное моделирование проводилось. Ну и да, почему-то мне показалось, что именно в этих стенах родился мой ПМР, а не там, где я его примерял.

Первая модель, которую использовала мама, точно тут появилась.

Отправив спать её уже в её же комнату, я нацепил еще раз ПМР и вновь через технический блок проверил проводку дома, после чего взял небольшой мелок из научного блока квартиры и сделал пометки на стенах, где у нас утечки. Лучше с этим было разобраться в ближайшее время. На этом я хотел было пойти спать, но вспомнил еще кое-что важное. Точнее, кое-кого. Со всем, что произошло в последние два дня, у меня совсем из фокуса выпала Аэлита с её проблемами. А ведь у нее тоже все «круто».

Ник: привет! Как у тебя дела?

Первые несколько минут она ничего не отвечала. Сообщение считалось прочитанным, но ответа так и не было. Я даже успел подумать, что всё — она на меня обиделась и не

будет со мной общаться… в общем, всё, что мог мой разболевшийся от последних событий разум подкинуть, — подкидывал. Но, слава богам, я ошибся.

Аэлита: привет! Мылась. Считала неправильным из душевой отвечать…

Ник: с легким паром тогда. А как дела?

Аэлита: спасибо. А дела… средней паршивости. Вину отца доказали, в понедельник будет суд, на котором его понизят до второго уровня гражданства, он пойдет принудительно отрабатывать несколько лет, а еще куча штрафов уйдет в пользу Города…

Ник: то есть не в твою пользу, а в пользу города?..

Аэлита: да! То есть жизнь он испортил мне, а почему-то бонусы от этого Городу! Вот у меня буквально горит от этого!

Ник: наверное… могу понять.

Аэлита: соболезную. Как я поняла, весь город говорит о том, что произошло, во что ты ввязался и чего это твоей семье стоило. Не знаю, кем был твой папа, но, судя по тому, какой ты растешь, какой уже вырос… он за тобой пытался хорошо следить.

Ник: я вот только сейчас понимаю, что он на самом деле очень многому меня научил и очень многое мне в голову вложил…

Аэлита: главное, что ты это понимаешь и будешь помнить!

Ник: к тебе завтра можно? никаких планов нет?

Аэлита: ой… я уже и забыла, если честно, со всем, что произошло, что ты хотел ко мне в гости прийти…

Ник: ну так что?

Аэлита: давай во второй половине дня? Я хоть что-нибудь приготовлю из того, что осталось… а потом хоть с голоду подыхай, честное слово.

Ник: кстати, а тебе никакое пособие не положено из-за того, что произошло? Вдруг там по утрате кормильца или еще что? У тебя же что-то с мамой произошло.

Аэлита: кстати! У меня же появился нейроинтерфейс, я выпустилась из школы, у меня теперь есть подпись, как у нормальных людей! Я же могу всё это на себя оформить! И с отца попросить списать то, что он не тратил на меня, и перевести мне! Ха! Ник, ты гений! Спасибо тебе большое!

Ник: всегда пожалуйста :) если что, завтра часикам к трем-четырем дня подойдем. До этого, пожалуй, в Реатуме проторчу часов шесть. Сегодня не заходил, надо компенсировать то, что врачи запретили… они и завтра запретили заходить, но всю следующую неделю тратить на то, чтобы там торчать… я не хочу.

Аэлита: понимаю. Там хоть красиво и хорошо, но почему-то реальность… она приятнее. И голова не так болит.

Ник: и у тебя тоже?

Аэлита: угу. У меня хоть нет твоей синхронизации, чудо-мальчик, но у меня больше семидесяти процентов. Кстати! Теперь я не удивлена, почему ты в самом начале так лов-

ко сражался с кабанами. У тебя характеристики были почти на самом пределе.

Ник: ну да… но это уже не так важно. Сейчас разница между нами, думаю, минимальна.

Еще какое-то время мы поболтали просто ни о чем, окончательно согласовали время, да оба улеглись спать. А спать хотелось, на самом деле, ужасно. Я даже не подозревал, что можно настолько устать. Хотя ничего такого вроде за день не произошло. Может, дело в нервах? Неужели вся эта напряженка столько сил на самом деле тратит? Туман…

Утром проснулся… свежим. Правда, с кровати вставать вообще не хотелось, а в голову опять лезли самые разные мысли. Мамы уже дома не было, ушла куда-то. Хотя как куда… нужно же забирать прах отца из крематория. А сегодня вечером развеять, если мама это одобрит. Надеюсь, она будет только за и поддержит даже эту идею.

На столе стоял завтрак, нормальный, я даже удивился. Но когда заглянул в холодильник, мысленно поблагодарил тетю Юкио за то, что принесла столько продуктов. Легкий салат зашел на ура, а потом я полез в капсулу. Не знаю почему, но я на всякий случай нацепил блок ПМР. В прошлый раз с его помощью удалось связаться с мамой. А вдруг опять что-то полезное покажет в Реатуме? Кстати, интересно, а мама вообще знала, что такое возможно? Нужно будет с ней поговорить на эту тему.

— Так… шесть часов, — открыл я глаза в своей комнате.

Первое, что почувствовал, — деревянное тело. Как оказалось, Иви меня перенесла в снаряжении… так я в снаряжении и вырубился тут. Поэтому сперва я размялся, причем хорошо так, после чего уже покинул комнату. Вот только на этот раз пришлось тратиться. Хоть всего один серебряный на обед, который давал небольшой баф к регенерации энергии, но всё равно. Ваучеров больше нет — халява закончилась.

Запасы пока были: один золотой и семьдесят девять серебряных монет, медные я почему-то уже не считал чем-то существенным. Цены на снаряжение тут были такие, что эту мелочь можно было вообще не учитывать… хотя та же буханка хлеба на рынке стоила пятнадцать медяков вроде. А булка так вообще пять медяков.

И тут я даже завис. Насколько сильно разнятся цены на продукты тут и в нашем реальном мире. У нас дома батон самый плохой стоит пять хейзов, то есть пять золотых монет в переводе на местную валюту. А тут… почти в тысячу раз! Понятно, почему дед Гарри любит тут бывать. Просто жить дешевле. Вот только есть нюанс — реальное тело всё равно чем-то питать надо.

— Закончил рефлексировать? — уточнил у меня Индри, причем смотрел на меня крайне недовольно.

— Ну да, а что? — вопросом на вопрос ответил я, хотя ответ там полноценный был.

— В инвентарь загляни и найди пропажу.

И последнее говорил он очень настойчиво и с довольно

серьезной интонацией. Такое бывало… редко. Я пробежался взглядом раз. Шкуры на месте, расходные материалы для мультитула на месте, мультитул тоже тут лежал. Хотя шкуры я вообще с материалами выложил, так что в инвентаре они сейчас числились условно, стоит выйти, как тут же перестану их видеть, так как это инвентарь комнаты.

— Да вроде всё на месте… — немного рассеянно проговорил я, а потом поднял внутренний взор на огонёк, который еще больше негодовал. — Да что не так?

— Внимательнее, — начал топать он нетерпеливо ножкой. — Смотри-смотри.

Я пробежался взглядом еще раз. И в упор не понимал, что тут может быть не так. А потом до меня дошло. Буквально прострелило. Не было одного-единственного трофея. Расколотое ядро доппельгангера пропало! Тут же полез смотреть логи, благо их можно смотреть хоть за весь срок, серверы и память на них достаточны. Хотя, думаю, где-то архивируется, сжимается, потому что то, что было на прошлой неделе, подгружалось несколько мгновений.

Настроил фильтр логов, количество строк резко сократилось, начал листать, скролил, пытаясь вспомнить, в какой момент я вообще выбил этот предмет. Нашел. Вот я его получил… тут же тыкнул на него и настроил еще более точный фильтр: убрались вообще все строки, которые не были связаны с ядром. Осталось несколько.

Получено [Расколотое ядро доппельгангера]

Внимание! Из-за вашей аномальной синхронизации запущена процедура восстановления. Область воздействия: [Расколотое ядро доппельгангера]

Причем это сообщение появилось практически мгновенно после того, как я это самое ядро получил. Дальше несколько дней никаких упоминаний… а потом в среду появилось еще одно.

Внимание! [Расколотое ядро доппельгангера] восстановлено! Предмет трансформирован в [Пустое ядро].

И слава богам, что каждое наименование имело описание, которое можно было раскрыть. Поэтому сразу я тыкнул на пустое ядро… и выругался, так как моментально всё встало на свои места. И уже было понятно, на что именно это пустое ядро было использовано.

[Пустое ядро]

Описание: пустое ядро для вселения в него сущности. Может быть использовано для призыва и заточения духа. Внимание! Если дух окажется сильнее вас, либо вы не владеете магией контроля душ, то он обретет полную волю и сможет действовать самостоятельно.

Стоимость: ???

Ну а дальше было написано, что ядро было вызвано из инвентаря при использовании той самой команды, которую я использовал в четверг, когда спасал маму. При этом у самой команды вообще не было написано условий, просто… догадайся сам, называется. И тут кругом да всюду недоска-

занности. Хотя чего удивляться? Этому миру системность дали люди, точнее, ту системность, какая нам угодна, а мир старается развиваться и нам противостоять.

— А почему вчера об этом не сказал? — вновь я обратил внутренний взор на Индри.

— Да вот как-то не подумал, — развел он ручонки в стороны. — На самом деле, я каждый раз как-то на автомате проверяю твой инвентарь, когда ты появляешься в этом мире осознанно, когда я чувствую твою душу. Проверил — удивился сам, сверил… и не нашел той штуки. Решил тебе сказать. Пока ты думал, проверил логи.

— Угу. Всё равно продать бы не вышло. У предмета цены не было.

— Потому что предмет оценить надо было, пха! — скрутил он руки под мордашкой. — Но на самом деле там цена могла быть весьма вкусной, особенно за просто пустое ядро. Если хочешь, можешь сходить на аукцион и там посмотреть. Но… предлагаю совместить приятное с полезным! Погнали в Ближнелесье! Медведь — существо более сильное, с него надо меньше душ. А тебе будет испытание!

— Мне вообще-то тренироваться надо. И да… надо написать той женщине.

Ник: приветствую! У меня такой вопрос… а мы с вами договаривались встретиться, потренироваться. Всё в силе?

Катрин: привет, Ник. Да, через час буду, дела в реале. Буду ждать тебя в Лагере БЛ.

Ник: БЛ?

Катрин: Ближнелесья… сокращение.

Ник: понял, буду! Не против, если я приведу с собой знакомую с таким же классом, как у меня?

Катрин: только за. А то мне тебя бить жалко, особенно после того, что узнала про Макса. Соболезную

Ник: спасибо… и не надо меня жалеть.

Катрин: ладно, скажу иначе. Мне даже дуэль с тобой не дадут запустить, потому что у тебя снаряжение в основном мусор, а у меня третий ранг по большей части. Немного второго осталось заменить.

Тут же вспомнился вчерашний разговор с Индри, и я даже присвистнул. Получается, она совсем немного по силе уступала моему папе. У того, как я понял, снаряжение было третьего ранга целиком, может быть, даже какой-то комплект, судя по тому, что там всё было идеально подогнано.

Написал Лите с этим предложением, она не отказалась. Так что через час тоже будет в Ближнелесье. Два-три часа позанимаемся, а потом можно будет устроить локальную охоту. Или еще несколько раз попытаться пройти какое подземелье. Кстати, надо будет спросить у Распорядителя Лагеря, где есть не особо сложное подземелье, которое будет мне по силам. Ну где-то же должны быть самые нубовские места? Вот там точно мне может что-то полезное выпасть. Я искренне на это надеюсь.

Закончив с приемом пищи, отдал тарелки, поблагодарил,

потому что суп из местной оленины был весьма вкусным и наваристым, после чего медленно побрел по улицам Тауруса. За спиной оказалось здание администрации, в сторону которого, кстати, шла та самая дама, которая меня тут и записывала. Одно крыло ангельское, розовая кожа… вознесенная. Кстати, сейчас энергетического крыла не было, а сама она имела какой-то болезненный вид.

Явно на работу спешила, ха!

Кивнув своим собственным мыслям, я направился к северным воротам. Улицы Тауруса хоть и были многолюдны, но по сравнению с первыми днями народа стало в разы меньше. Не было таких толкучек, не было зазывал, которые до последнего надеялись заманить к себе простаков. Ремесленные гильдии уже обучали новичков, которые то тут, то там носились ради выполнения ремесленных заданий, а я просто шел и наблюдал за ними.

Помню, как-то папа говорил, что одни в этом мире пробивают коридоры, а вторые дают им базу для того, чтобы эти коридоры пробивать. По сути, не зря всё время считалось, что самое лучшее снаряжение — крафтовое, а не стандартное. Ведь только человек знает, что нужно для человека. Кстати, для себя тоже надо будет решить, какое именно направление у меня будет по итогу… сражаться через критические удары получилось весьма… интересно.

— И станешь стеклянной пушкой, — с надменностью проговорил Индри. — Щелчок — и нет тебя. Для нашего

класса, еще раз говорю, важно быть в постоянном балансе, уметь держать все стороны поднятыми до достаточного уровня, чтобы не сдохнуть от любого чиха.

— И сопротивления подтягивать… — тут же вспомнились мне попытки проходить то подземелье в разрушенном храме. — Бр-р-р. Аж мурашки по коже.

— Ты чего девушек пугаешь? — усмехнулся огонёк, а я покосился в сторону, где от моих телодвижений шарахнулись в сторону девушки. — Ишь какой… а если стражу позовут, скажут, что ты одержим?

— Знаешь… в этом доля истины есть…

— Ты меня сейчас паразитом назвал?! — моментально возмутился огонёк. — Я вообще-то твой компаньон!

— Который в какой-то степени паразитирует на моей душе, ведь так? — внутренне рассмеялся я.

— Ой, всё! — скрутил он ручонки опять.

— Повторяешься. Уже который раз ты эту фразу выкидываешь, — улыбка появилась уже и в «реальности», а не в мыслях.

— Да что ты какой… вот словно я тебя покусал!

— Вообще-то покусал, по крайней мере в руку точно чем-то впился, — вспомнился тут же первый день в этом мире. — Ладно, это всё лирика. Ты мне вот что скажи: чувствуешь, что мой выбор в той прорехе как-то сказался на самом Реатуме?

— Ну, за исключением того, что та вознесенная явно за-

болевает — нет, не чувствую, — сосредоточился он на миг. — Мир остался тем же, всё так же пытается постоянно перестроиться, а Аватары ломают его и делают удобным для себя. Короче, всё как в последние семьдесят лет. Только с каждым днем всё успешнее и успешнее. С переменным успехом.

За этими разговорами я даже не заметил, как добрел до телеги, которая как раз стояла и набирала народ для поездки до Лагеря Гильдии Охотников. Народа, кстати, в нее набилось порядочно. Причем таких оборванцев, как я, условно говоря, было не так уж и много. Сразу видно, что в принципе город вернулся к прежнему режиму. Вон парень сидит, наверное, в первом грейде целиком. А вон та копейщица с черными как смоль волосами явно уже кое-что из второго грейда носит. Хотя… это ведь только мое субъективное мнение.

Телега медленно поехала, а я, как всегда, стал смотреть по сторонам. Тут тоже было еще утро, и местное светило заставляло многие объекты отбрасывать причудливые тени. Вон одинокое дерево, возле которого стоят несколько крестьян, готовятся к работе. Молодые парни пытаются ухаживать за красотками, явно уделяя больше всего внимания вон той, самой грудастой, хотя она и не самая красивая на личико.

Но всё равно приятнее всего было смотреть на золотистые поля, за которыми шли сине-голубые. Лен? Скорее всего, не силен в этом. За ними поле шалфея, в этом я был уверен. Дальше уже не было особо видно, но даже вот эти несколько слоев выглядели настолько завораживающе, что губы са-

ми собой расползлись в улыбке. Я был уверен: отец тоже всё время наслаждался этими местами. Не знаю почему, мы с ним на эту тему не общались… но я был в этом уверен.

Потом поля закончились, начались, казалось, бесконечные зеленые луга, по которым иногда скакали зайцы и пробегали олени, которые осмелились выбраться из леса. Там же временами носилась ребятня из города и местных анклавов-деревень за его пределами. Раньше как-то не особо за этим следил, но деревенек в округе было полно. Фактически они считались частью города, но… уже довольно удаленно стояли от Тауруса.

Лес же встретил запахом прелой листвы и покоем. Я даже прикрыл глаза, слушая, как где-то местный дятел долбит дерево, стараясь найти себе пропитание. Где-то пели птицы, которые хотели найти себе пару, наверное, прозвучали звуки ударов рогов — Цари Оленей сошлись в схватке, выясняя, чья территория. Всё это я слышал, представляя, словно слежу собственными глазами за всем происходящим.

Природа прекрасна. Жаль, что наш мир не может показать того же сейчас. Печально, что Туман накрыл столько территорий, загнав человечество в резервации, в которых мы выживаем, за которые сражаемся. За которые, по сути, и погиб мой отец. Или из-за которых.

Я тяжело вздохнул и посмотрел в сторону передней части повозки. Запряжена она была обычными лошадьми, ничем они не отличались от тех, что я видел в программах про наш

мир, каким он был до Тумана. Они лениво брели, а возничий иногда легонько стучал им по крупу веточкой, если вдруг слишком замедлялись. Две лошадки шли, склонив головы.

— А это ты Ник? — внезапно ко мне обратился парень лет двадцати трёх—двадцати пяти на вид.

— Угу, — кивнул я, но вышло так, что мы подскочили на кочке и я ударился челюстью о собственную грудь. — Ау…

— Ха, со мной так же было пару раз, — улыбнулся парень и тут же протянул мне руку.

— Э-э-э? — посмотрел я на него вопросительно.

— Спасибо тебе, — глаза его улыбались, хотя на лице он старался держать серьезность.

— Да не за что, — пожал я плечами и пожал его руку. — А за что?

— Мой отец был в той экспедиции, которая чуть не сгинула позавчера, — довольно открыто и смело говорил он. — Я хотел тоже пойти по стопам отца, но у меня беда с сердцем. Скорую в итоге себе вызывал… думал, что всё — отца лишился. Но нет. Он живой, всё благодаря тебе.

— Там не только моя заслуга же, я просто нанес последний удар, — склонил я голову, нахмурившись, уткнулся взглядом в носки собственных же ботинок.

— И им огромное спасибо, — по звуку парень точно наклонился чуть ближе ко мне. — По новостям не говорили, но я хочу сказать… что мне жаль твоего отца. Как я понял, мой папа был с ним заочно знаком через старого командира,

который пять лет назад погиб.

— Как тесен порой мир, — грустно усмехнулся я. — Как хоть тебя зовут?

— Дима, тут Демон, — улыбнулся он, и я только-только заметил пару небольших рожек на его голове. — Раса — тифлинг. Первое перерождение пройдено. Вообще, маг огня. А про тебя уже всё по новостям рассказали. И скажу так: ты крут. Шмот — дерьмо, а смог пять сотен урона выжать из себя.

— Так это же чистая случайность…

— Которой бы не было, не будь даже в теории она достижима, — более уверенно проговорил он. — Я хоть и не сёрфер, да никогда мне им не стать, синхры всего сорок два процента. Но вот ты, пацан… скажу так: мои коллеги начали шептаться, что у человечества появился шанс.

Я фыркнул в ответ на это. Уже решили сделать меня мессией, который спасет человечество. А я всё больше ощущал себя выхлопом какого-то эксперимента. Не результатом, а именно выхлопом. Слишком много темных пятен в моей истории, которые приходится отскабливать с огромным трудом, чтобы хоть что-то понять.

— Я бы на это не рассчитывал, — на лице появилась глупая ухмылка.

— Ты можешь не рассчитывать, — грубоватый голос той женщины с копьем донесся из начала повозки. — А вот у народа веру лучше не отбирай. Это я тебе как психолог говорю.

— А меня кто-то послушает? — с иронией проговорил я, глянув в ее сторону.

— Кто-то да послушает, — вцепилась она в меня своим взглядом, изучающим, даже липким каким-то, было неприятно ощущать его на себе. — Поэтому… даже если будет всё плохо, делай хорошую мину. Рано или поздно всё получится. И да, как поняла, у тебя горе. Соболезную утрате, если правильно поняла. Хотя эти слова обычно вообще лучше держать при себе, ибо от них только тошно становится…

— В точку, — тут же один уголок губ приподнялся.

Дальше ехали в тишине. Я пару раз ловил на себе взгляды других пассажиров, но они старались молчать. Кстати, тут были и лучники, и арбалетчики. Одна девчонка сидела, и у нее на бедрах, именно что на бедрах, а не на поясе, покоились два небольших одноручных арбалета. У них еще было хитрое устройство подачи болтов. Я бы посмотрел со стороны, как это работает. Чую, если заклинит, то тут же всё у нее пойдет по одному месту… но сколько же в этом мире классов!

— Надо будет заняться их изучением, — философским тоном подметил Индри.

— Зачем? — удивился я. — Мы же на одной стороне.

— Чтобы знать, для общего развития, — продолжил он тем же тоном. — И вообще, Блуждающие — это кто?

— Понял, — кивнул мысленно я ему. — Ну так-то да. Помню, как меня Блуждающий в глаз снял… потом весь сле-

дующий день надо мной смеялись. Вроде полторы недели назад было. А словно в прошлой жизни.

— Так, только я тут имею право философией страдать! — погрозил кулачком Холодный. — И вообще. В какой-то степени у тебя четверг–пятница получились как раз эдаким днем Д. Жизнь до и жизнь после разительно отличаться будут. Ну, ты мальчик не тупой, порой бываешь, сам это понимаешь.

— Как же тебя иногда хочется стукнуть… — покачал я головой.

— Я такой! — гордо выпятил он свою грудь.

На самом деле даже не знаю, вроде он реально раздражает порой, но сейчас я умом понимаю, что он таким образом помогает. Вот засранец! Даже сейчас хихикает на фоне, что-то там бубнит на тему того, что он прав и что он молодец. Прям как попугай: «Индри хор-р-р-роший, Индри молодец!» Если бы это не был дух, то уже точно меня можно было бы сдавать в психушку.

— Ладно, бывай, Ник! — махнул рукой тот огненный маг, после чего встал и выглянул из телеги. — Почти доехали, а я чуть раньше выйду!

И выскочил из нее на ходу, а я даже ничего сказать ему не успел. Думаю, немногие будут меня замечать, но мое лицо точно крутанули по новостям, мне же уже шестнадцать, разрешение у моих родителей спрашивать не надо, как и у меня, так что… жизнь действительно изменилась.

Я выходил из телеги одним из последних. Та копейщица, когда проходила мимо, похлопала по плечу, а когда я обратил на нее внимание, показала большой палец. Только сейчас заметил, что у нее копье складное и чехол от него тоже был на бедре. Сама она ходила в интересных латах, которые в некоторых местах были опасно открыты, но башенный щит за ее спиной внушал чувство, что она точно не страдает из-за того, что есть столько открытых мест по левую руку.

У меня еще оставалось минут сорок, прежде чем настанет время тренировок, поэтому я пошел собирать необходимую информацию. Было вообще интересно, на кого тут можно «охотиться». Обычно на такую живность висели задания, но шкурки тоже пособирать надо, чтобы уровень ремесла повысить. Распорядителя, что удивило не только меня, но и многих вокруг, вызвали вообще в город, в администрацию, как это обозначили сами Аватары, люди. Но, благо, были и другие люди, у которых я мог выведать информацию, так что пошел по ним, в частности к местному мастеру трофеев, у которого оставлял рога Царя.

Недолгий разговор позволил вычислить тех, кто тут обитает и от кого порой желательно избавляться. Обычных Аватаров не просили это делать, потому что могли устроить реальный геноцид, а вот тех, кто уже подтвердил свою пользу общему делу Гильдии Охотников, — да. То есть, говоря на языке геймеров, хотя это и не игра, нужно иметь определенный ранг репутации.

Поэтому я смог набрать себе целую пачку заданий, которые необходимо выполнить мне, и только мне. С Аэлитой в этом плане наши пути разойдутся… хотя мне ремесло тоже развивать надо, ведь я рано или поздно покину это уже немного надоевшее Ближнелесье и пойду покорять просторы Реатума. Сколько тут территорий? Люди говорят, что этот мир раз в десять больше, чем наша Земля.

Сами задания назывались однотипно: «Регуляция популяции». А вот окончания отличались и относились к конкретному типу животных: медведи, которых нужно было всего три штуки уничтожить; лоси, их с десяток; Большие Королевские Гадюки, прям название такое, их тоже с десяток; и под конец… орлиные ястребы. Вот у последних популяция очень сильно выросла, и они начали хорошо так разорять леса и уже мешались в полях людям. Но вот описание и награда, кстати, мне нравились. И впервые увидел новую строку: штраф.

[Задание — регуляция популяции: медведи]

Описание: медведи Ближнелесья начали угрожать балансу, необходимо сократить их численность, чтобы в лесу всё было в гармонии.

Цель: уничтожить 3 медведя в Ближнелесье.

Награда: 10 серебряных монет, +250 репутации за четкое выполнение задания.

Штраф: -500 репутации за уничтожение 1 и каждого последующего медведя сверх того, что требует задание.

И так у каждого задания, кстати. За медведей самый большой штраф, видимо, считаются редкими животными, и требуется их меньше всего, того самого, на тот свет отправить. С остальными проще, там штраф всего сто репутации. Ладно, пока есть еще немного времени, можно просто побродить и послушать, что вообще народ говорит. Эльфийка как раз отписалась, что будет через пять-десять минут. И Аэлита на подходе, в капсулу тоже залезает.

Или размяться перед тренировкой? Чует моя пятая точка, что сейчас будет жарко. Самое то, когда нужно, чтобы лишних мыслей в голове не было! Заодно и с Литой переговорю по поводу вечера. А вон и она, кстати. Быстро, однако.

— Привет! — кинулась она на меня и крепко обняла. — Я соскучилась. Честно!

— Я тоже, — даже засмущался я немного.

И почему? Вот тебе и знакомство через виртуал. Зато… как же приятно пахнут ее волосы, как нежна ее кожа…

— Где тренер? — тут же отстранилась она, а в глазах горел огонь.

Ох, кто-то точно сейчас будет выкладываться на все сто. А значит, я ее жалеть точно не буду!

Глава 4

Тренировку мы ждали как нечто, даже не знаю… Невероятное! Но прежде чем эта самая тренировка началась, пришлось реально поискать эльфийку, которая куда-то запропастилась. И когда мы нашли ее, то застали в весьма курьёзной ситуации. Рядом с ней лежало тело, как оказалось, Блуждающего, сама она стояла на входе в лагерь, а охотники не пропускали ее внутрь, так как «существо» могло принести беды.

— Оно обезврежено, связано, будет использоваться в качестве живого манекена, — почти бесчувственно говорила она Неаватарам, которые управлялись, как я понимал, нейросетевыми протоколами.

— Во-первых, это порождение Ужаса, как и любой Блуждающий, — пытался хоть что-то «противопоставить» начальник «стражи» охотников. — Во-вторых, он несет опасность всем, кто внутри и не может сам себя защитить. А если вы его отпустите и он начнет вытворять черти пойми что?

— Не будет, — скрутила она руки под грудью.

Только сейчас обратил внимание, что на ней был едва заметный металлический нагрудник, который практически целиком повторял очертания ее тела и был вообще незаметен под белой тканью. Удивительное дело, как обманчиво всё это выглядит. Если бы не отсутствие физики одного места, я бы и не понял, что там металл под тканью.

— Я всё равно не разрешаю, несмотря на то что вы нам друг, — вздохнул охотник. — Прошу понять, после недавней атаки мы недосчитались трех охотников, которые не вернулись из дальних вылазок. Нам нужно восполнить свои силы, а это, знаете ли, в отличие от вас, бессмертных, не так просто.

Девушка улыбнулась и закатила глаза. В каком-то смысле Неаватар прав: они существовали как обычные цифровые сущности этого мира. И если они погибнут, то погибнут окончательно. Их можно заменить новыми, но, как я понял, если они отправляются на перерождение, то вся память сбрасывается. Потому что новые охотники тут действительно есть, но они без опыта и знаний вообще, вон даже сейчас с троицей подростков, ну может, уже совершеннолетних юношей, проводит занятие Распорядитель.

И вообще… у эльфийки с охотниками дружба. А это, насколько знаю, уже третий уровень положительной репутации. И при этом ей в плане безопасности до сих пор не доверяют. Мне даже страшно представить, сколько всего она сделала, так как для уровня дружбы нужно от пятидесяти тысяч репутации. А у меня только уважение! Так что…

— Доброе утро, — поздоровался я со всеми присутствующими, а Лита вторила мне. — Мы не против потренироваться и за пределами поселения, — улыбнулся нашему будущему тренеру.

— Как знаешь, — пожала она плечами и осмотрела ме-

ня всего. — Судя по всему, подтянул статы. Молодец. Будет проще тебя обучать. Подруга… на следующую тренировку пускай она подберет снаряжение получше. Сейчас то, что у нее есть, не годится.

— У нас характеристики не только от снаряжения зависят! — возмутилась тут же Лита.

— Я знаю, — искоса посмотрела она на нее, ибо уже развернулась, закинув на плечо полуэльфа, кожа которого целиком была покрыта трещинами. — Но снаряжение — не только характеристики. Если Ник ударит по тебе сильнее необходимого, то именно тебе улетать на перерождение. Прочности в твоих предметах недостаточно. А Ник может выдать больше пяти сотен урона… — небольшая пауза, легкая улыбка, — при определенных обстоятельствах.

— Я способности использовать не буду, — улыбнулся я, стараясь немного успокоить как Литу, так и Катрин.

— Придется, в частности, ты должен использовать их интуитивно, в нужные моменты, — уже говорила она вперед, из-за чего ее было плохо слышно, пока мы с ней не сравнялись. — Сейчас я всё объясню.

Но это «сейчас» настало только тогда, когда мы дошли до весьма большой лесной поляны, на которой, видимо, и будет тренировка. Идти до нее пришлось минут десять, но это не так страшно. По пути увидели, как девушка, тренер, с грузом на плече виртуозно сражается против трех Блуждающих, которые каким-то образом оказались тут в лесу, так близко к

Лагерю Охотников. Словно Ужас решил вновь отомстить и решил наслать еще больше тварей.

— Не добили вы многих, — упрекнула меня Катрин. — Хотя винить вас в этом бессмысленно: у вас ситуация была критическая.

И осуждает, и понимает. Вообще ее сложно было понять, она старалась быть максимально… нейтральной. Такие люди меня почему-то беспокоят больше всего. Я не могу прочесть ни единую ее эмоцию, а это… всегда неприятно. Когда человек улыбается, а глаза говорят другое, хоть понять можно намерения, а тут… абсолютная нейтральность. Такого я еще не встречал, но тут, видимо, уже профессиональное. И она ни разу не сказала ничего про отца. Думал, хоть соболезнования выразит, но нет. Она сразу взялась за дело. В каком-то смысле — уважение. Но внутри возмущение из-за этого всё равно присутствовало. Могла бы хоть пару слов сказать…

— Подойдет, — оценила она взглядом площадку, после чего бросила, как мешок картошки, как бы сказал папа, тело полуэльфа. — Во-первых, — снова начала она перечислять, что рубануло слух, — я с вами нянчиться не буду. Про тебя, Ник, знаю, что пойдешь в старшую школу сёрферов, а потом с высокой вероятностью в командную Академию сёрферов, — ткнула она пальцем в мою сторону, а потом перевела взгляд и указание рукой на Литу. — Про тебя я вообще ничего не знаю, договора с отцом Ника не было насчет тебя, согласилась только из-за того, что ты отличный спар-

ринг-партнер для Ника. Но я вижу, что ты синхронизацией не дотягиваешь до паренька, по статам отстаёшь… но при этом всё равно чувствую в тебе силу. Чуть-чуть не дотянула?

— Угу, — вздохнула девушка. — Одного процента синхронизации не хватило, чтобы стать сёрфером.

Я даже удивленно глянул на нее. Мою синхронизацию она уже знает, как и добрая часть города, а вот свою она не стала показывать. Хотя я и не спрашивал. Но она всё равно достаточно высокая у нее, так что не так уж и она от меня глобально отстает, что-то мне подсказывает. Да, снаряжение она толком не меняла, только ювелирку себе сделала, вон, чего только серьги стоят, но всё равно.

— Достойно, — кивнула Катрин. — Но всё равно процент не для Академии, так что была бы просто мясом уже на самом Ужасе.

А вот это стало для меня открытием. Получается, что даже семьдесят пять процентов не обеспечивают доступ к высшим уровням гражданства? Нет, можно стать старшим сёрфером, а это условный шестой уровень гражданства, если верить методичке… но дальше только путь через Академию, и нужно обязательно становиться командиром группы сёрферов. И тогда получишь седьмой уровень гражданства.

Как мой отец… только посмертно. Мгла! Не думать об этом!

— Ладно, не будем пока об этом. Сперва бы я хотела увидеть, на что вы вообще способны. Проведите тренировоч-

ный спарринг. Условия — до первого попадания. У вас класс ловкачей.

— То есть…

— Броня вас не спасет так, как того же рыцаря или паладина, — прикрыла она на миг глаза. — Ваша защита — ваша скорость и подвижность. Поэтому до первого ранения.

Достав клинок, она применила какую-то способность, размазалась, ускорилась и расчертила идеальный круг. А дальше этим же клинком пригласила нас внутрь, мило при этом улыбаясь. Вот только улыбка была… убийственной, если я правильно ее прочитал. Мне что-то подсказывало, что она сама была не рада проводить для нас тренировку, но она дала слово и слово свое держала.

Я прошел в круг первым, Лита за мной, оба призвали свои мечи и встали в боевые стойки. Просто так начинать драку друг с другом нельзя, капсула зафиксирует, запишет, а потом при первой возможности сама отправит запрос в СГБ. Так что пришлось проговаривать условия и бросать официальный вызов Лите.

Первой начала действовать она: буквально сорвалась с места и попыталась всё завершить одним ударом. Сверху вниз, банальщина, я тут же ушел в сторону, попытался достать ее сам, но она моментально юркнула подальше от моего меча. Индри что-то возразил, но я не стал его толком слушать, потому что было это лишним в данный момент. Когда он помогал — тогда и слушал, а возмущения… ну пускай бесится.

— Топорно, — прокомментировала Катрин. — Дальше.

Снова Лита накинулась на меня, на этот раз провела сразу тройку ударов, каждый из которых я заблокировал своим мечом. В один момент ее меч проскользил по моему, высекая искры. Со стороны, наверное, красиво, а мне пришлось вжимать голову, чтобы не зацепило кончиком мою макушку. Буквально в миллиметрах просвистел ее меч над моей головой.

— Я что говорила? — недовольно обратила на себя внимание эльфийка. — Ловкость! А не блоки!

Следующий удар был уже мой. Рукоятью я смог врезать по грудной пластине Литы, следом постарался лезвием достать до ее открытого живота, но она смогла отскочить, ударив при этом наотмашь. Ничего у нас не вышло: я пригнулся, а она перехватила меч. Выругался, вспомнив, что она одинаково дерется обеими руками. Катрин даже улыбнулась в этот миг.

Дальше начался настоящий танец. Мы не старались лезть на рожон, выверяли каждый удар, чтобы потом самим увернуться от нового. Она была… быстрой на самом-то деле. Если и отставала от меня по ловкости, то совсем чуть-чуть. А еще улыбка с лица Аэлиты пропала вовсе, она сосредоточилась, нахмурилась, следила за каждым моим движением. Даже удары старалась наносить тогда, когда я перешагивал, частично теряя опору.

Но и я не отставал. Всё же у меня характеристики выше, чем у нее, немного, но всё же. Каждый мой удар был чуточку

сильнее, каждое движение немного быстрее, да и в общем выносливости было побольше уже, чем у нее. Поэтому я просто продолжал иной раз наносить удар за ударом.

В какой-то момент мне удалось совершить целую серию из десяти ударов. Первый — банальный, просто от плеча по диагонали вниз. Она ушла мне под руку, попыталась нанести свой удар уколом, но я его просто пропустил под ногой, следом нанося второй удар ей уже в руку. Ей пришлось спешно убирать ее, так как был риск, что она лишится ее в прямом смысле этого слова. Ну может, не отрублю, но глубокую рану мог оставить, а это сразу понижение боеспособности, ну и проигрыш в данном случае.

Третий мой удар просвистел над ее головой, она резко присела, но часть ее длинных волос я отрубил. В ее взгляде прочиталась злость, но четвертый удар вновь заставил ее уходить, точнее, подпрыгивать, так как я резко крутанулся и попытался достать ее ближнюю ногу.

Я даже не думал, как бить, просто видел наименее защищенный, так или иначе, участок тела и в него метил. А она просто продолжала уходить и уходить, лишь два раза попытавшись меня достать. Десятый удар она поймала уже своим мечом, подставила под его лезвие предплечье, присела на колено и…

— Стоп! — вскрикнула Катрин. — Лита, считай, проиграла. Хотя несколько раз могла ситуацию в свою сторону спокойно вывернуть. Ник… топорно. Как и Лита, в принципе.

Вы вообще не смотрите на окно возможностей, всё время ожидаете удара от противника, нежели атакуете сами. Я бы вас уже обоих победила раз двадцать за всю эту вашу короткую стычку.

— Короткую?! — возмутилась златовласая.

— Я с Максом, отцом Ника, сражалась как-то раз два часа, чтобы понять, на что он стал способен в ближнем бою, — улыбнулась эльфийка, прикрыла глаза, явно предаваясь воспоминаниям. — И он тогда меня приятно удивил, чуть не победил. Но… он лучник, а не мечник. Это раз. Второе. Вы не чувствовали опасности, из-за чего двигались не так, как это положено в реальном сражении. Даже во время битвы около Лагеря вы показывали себя лучше, нежели сейчас. Слишком топорно, словно постановка, а не настоящий бой. Это чувствовалось в каждом вашем движении. Вы соперники, а не союзники! Ваш класс прямо говорит, что вам нужно постоянно соревноваться, а бок о бок сражаться в редких случаях!

— Но…

— Ник, вызов, до первой раны. Я без мечей, — резко проговорила Катрин.

Аэлита сразу поняла, что сейчас будет, пулей вылетела из круга, когда в нем оказалась эльфийка. Я согласился, прошло время, появился купол… а уже через миг я лежал на лопатках, держась за шею, где была глубокая рана от… ногтей! А она даже с места не успела сдвинуться! Либо успела, но я

даже этого не заметил. Либо метнула что-то, либо еще чем-то нанесла молниеносный удар… но когда Арбитр огласил победителя, проговорив, что победа над слабым победой не считается, все раны на мне затянулись.

— Нельзя же дуэлиться, — нахмурился я.

— Я же оружие не достала, условия считались равными, — пожала она плечами. — И да, ты думал, что я буду с тобой сближаться, поэтому готовился отразить удар в ближнем бою. Я по твоей стойке это видела. Отразить, но не увернуться.

— То есть…

— То есть если бы ты был готов хоть на пару сантиметров в сторону сместиться, то я бы в тебя не попала, — спокойно проговорила она. — Ник, на выход, Лита — сюда.

Я поднялся, отряхнулся, вышел за пределы начерченного круга, и тут… Арбитр не дал в принципе начать дуэль из-за слишком большой разницы в силе. Катрин даже несколько элементов доспехов сняла, чтобы понизить характеристики, но нет, разрыв всё равно был довольно большой. Лита из-за этого смотрела на меня с таким подозрением, что мне даже неуютно было. Но тут же последовало пояснение от самого тренера.

— Все просто: если бы я хоть раз пропустила удар, чаша весов была бы в сторону меньших характеристик, сейчас же мир считает, что я действительно намного сильнее, из-за чего не допускает издевательств с моей стороны над вами, —

пояснила она тут же. — Но это не отменяет того факта, что Лита бы сейчас попробовала увернуться, но уже на следующем шаге перешла бы к привычной тактике. И не спорь! — тут же выставила указательный палец Катрин, направив его в сторону Литы.

Лита и не стала спорить, поджала губы, но кивнула, подтверждая догадки тренера. На самом деле… прошло минут десять-пятнадцать, а нам уже показали, насколько мы плохи. Нет, в грязь лицом надо макать… но не так же жестко?! Или лучше так, чтобы потом было не так больно? В общем, мне стало интересно, что же будет дальше.

А дальше началась тренировка настоящая, а не проверка сил. Нас поставили друг напротив друга, приказали убрать мечи, а потом по очереди махать палками так, как говорила сама Катрин. Сначала метили в голову, нужно было приседать. Один раз Аэлита протормозила, и я ей врезал… она рухнула, выругалась, а мне прилетело предупреждение от моего же интерфейса о недопустимости нанесения травм своим союзникам. Зато эта боль стала для девушки показательной, и она стала выкладываться с каждым ударом всё больше. В какой-то момент мы даже не ждали команды Катрин, которая молча наблюдала со стороны, а просто наносили по очереди удары, заставляя уклоняться.

— Сверху вниз с разных сторон! — приказала эльфийка.

Мы даже не сразу перестроились, всё так же норовя ударить горизонтально по голове. Но в какой-то момент даже

поймали некий «дзен». Удар за ударом мы становились всё быстрее и увереннее. А я для себя подметил, что да, ничто не будоражит кровь так, как возможность получить палкой по голове. Приходилось постоянно уходить то в одну сторону, то в другую. В какой-то момент мне прилетело по наплечнику, причем так хорошо, что сухая палка Литы разлетелась. Но ей предупреждения не прилетело, так как она мне вред не нанесла! Да и вообще у наплечника даже урона не прошло, судя по тому, что писал инвентарь.

Сразу после этого решили сделать перерыв. Перерыв в физическом обучении, но не в тренировке в принципе. Когда тело отдыхает — надо нагружать мозги. Слова Катрин. И она начала рассказывать, почему именно для нашего класса так важно быть ловким и юрким.

— Вот, например, последний удар, — показала Катрин на меня рукой. — Был бы это меч Литы, который наносит урон в диапазоне от тридцати до пятидесяти…

— От двадцати двух до тридцати четырех, — с гордостью проговорила Лита, пояснив.

— Мало, — нахмурилась эльфийка. — У Ника куда больше. В два раза примерно.

— От сорока двух до пятидесяти шести, — кивнул я. — Но у меня, как понял, бонус за Блуждающих больше, чем у Литы, из-за последнего захода, плюс Больной Царь Оленей десятку дал. Ну и пятерка за малое воплощение…

Вот и выходит, кстати, двадцать урона разницы в мини-

малке. Просто три пункта, а какая разница! Даже в какой-то степени обидно за девушку, она достаточно старается, но…

— Ну, раз так, то я сегодня с ней устрою заход по Блуждающим, — с улыбкой и пониманием посмотрела на девушку Катрин. — Она должна быть примерно равным тебе соперником. Кто-то должен быть, кому ты доверяешь.

— Мне не нужны…

— Это не подачка, девочка, это вопрос выживания Ника, — достаточно строго проговорила Катрин. — А я его отцу слово дала, что буду тренировать его, пока он не сможет быть хотя бы на том же уровне, что был Макс. А если для этого нужно создать ему соперника, то я его создам. И да… от халявы не отказываются. Не нужно строить из себя гордую. Есть возможность что-то получить за так — бери, а не грудь колесом выпячивай. Значит так…

Дальше она стала рассказывать, что если бы это была заряженная способностью атака, то, скорее всего, я бы лишился руки в тот раз, когда мне прилетело по наплечнику. Прочности могло не хватить, и тут я был полностью согласен. И именно поэтому нужно уметь уходить от ударов. Хотя я часто это делал в бою, но то было… интуитивно? Скорее всего, да, а нужно натренировать свое тело для этого, чтобы целенаправленно это делать.

— Поэтому каждый воин должен знать, как защититься, — продолжала она свою лекцию. — Если ты можешь выжить в бою, то рано или поздно появится возможность нанести

удар. Если сразу учиться атаковать… то это пустая трата времени как того, кто тренируется, так как он сдохнет с высокой вероятностью, так и того, кто тренирует, так как его ученик не принесет никаких результатов.

И в этом был резон на самом деле. И причем… большой. Если я пропущу удар и сдохну, то зачем мне всё мастерство, если я его не смогу применить? Теперь логика, почему тренировка началась именно так, стала понятна. А до этого мгновения я даже не задумывался, если честно. Нет, против того же Карта я из стороны в сторону уходил, но это делал с целью, в первую очередь, чтобы его как-то достать, а не выжить в бою…

После этого еще несколько примеров, как надо было действовать и как действовали мы. И всё сводилось к тому, что нужно заставлять именно свой собственный мозг работать чуть иначе. Человек привык к тому, что все трудности он встречает с гордо выпяченной грудью. А по факту от части опасностей всегда надо уходить. И в этом нет ничего зазорного, ведь если неприятности избежать, то ее, считай, и не было.

Потом снова мы стояли друг напротив друга, снова наносили удар за ударом, чередовать и самостоятельно менять направления ударов было строго запрещено. Мы хотели было возмутиться, но быстро получили пояснение: мы просто не привыкли, так что можем получить от СГБ, плюс не только мы, но и сама Катрин, как организатор сего мероприятия. В

общем, тоже понятная модель мышления. Сначала привыкнуть к базе, а потом уже учиться чередовать и думать, как уходить от ударов во время этого чередования.

Так что пока мы махали палками, Катрин составляла план тренировок, которого мы будем придерживаться на протяжении, как оказалось, всех ближайших двух недель, так как и у нее долгожданный отпуск, да и у нас свободное время.

Но всё это время меня и Индри мучил один очень важный вопрос: а зачем тут вообще Блуждающий?!

— Ну ладно, ребятки, — хлопнула она в ладоши, останавливая наши трепыхания, потому что никак иначе это после двух часов махания палками назвать нельзя было. — Вижу, что устали. Поэтому пять минут на отдых. А дальше последнее испытание.

Аэлита даже простонала, взвыв затем в небеса, а я только уселся на землю и положил голову на колени. В первую очередь устала именно голова, что меня самого удивляло. А уже потом думалось про всё остальное тело. Кстати, казалось, что реальное тело тоже умаялось, хотя если учитывать, что там идет стимуляция мышц в капсуле, то, может, устава-ние действительно реальное…

— Я надеюсь, не вот с этим потресканным? — указал я подбородком на Блуждающего. — А то как-то…

— Нет, успокойся, — даже улыбнулась Катрин. — Он мне нужен для проверки нового навыка. Паралич. Вот смотрю, сколько на рядовом Блуждающем он держится. Пока удиви-

тельно, но больше положенного.

— Или он притворяется? — нахмурилась Лита. — Слишком… подозрительно.

И словно в подтверждение своей догадки, которая в принципе была понятна, Лита подошла и легонько носком ботинка ткнула Блуждающего. Тот не отреагировал, она призвала меч и легонько ткнула. И как он подскочил! Вот только связанные руки и ноги не помогли ему, и он тут же рухнул назад.

— Я ничего не знаю! — тут же заявил он весьма четко, хотя у него не было буквально половины лица — словно отвалилось.

— А чего ты должен был знать? — маниакально улыбнулась Катрин, а потом подвисла, посмотрела на Блуждающего еще раз, после чего ошарашенно задала другой вопрос: — А как ты вообще говоришь?

— Я сам не понимаю! — заявил он. — Я же в реале умер, я это помню!

И тут Лита медленно повернула голову в мою сторону. Ну а я что, я просто пожал плечами и улыбнулся, смотря в лицо этого мужика. Видимо, из-за того, что он был близко ко мне, ему удалось вернуть рассудок. Но высока вероятность, что он сейчас опять сойдет с ума.

— Нет-нет-нет-нет! Я же просто погиб в Тумане… я просто погиб в Тумане… мы же были на миссии… а я просто… я просто погиб в Тумане… ЧТО Я ДЕЛАЮ В РЕАТУМЕ?!

У Блуждающего была чистая истерия. И вот только сей-

час, когда он задал последний вопрос, мы переглянулись еще раз.

Ибо это мне не понравилось. Лите тоже. А Катрин меж тем тут же заявила:

— Я должна доложить об этом… — покачала она пальцем. — Следите за ним и не спускайте с глаз! Я через двадцать минут вернусь!

Тут же призвала какого-то тигра и на нем в одно мгновение исчезла за кустарником. Скорость зверя была поразительна, так что в ее двадцать минут верилось вполне. Хотя почему она не доложила через интерфейс?

— Тс-с-с, — присела рядом с Блуждающим Аэлита и положила ему руку на плечо. — В каком смысле — ты умер в Тумане?

— В прямом! — всё так же возбужденно, даже взбудораженно говорил он. — Мы отправились прикрывать кого-то с земли, птичка должна была полететь. Но в итоге протянули дольше положенного. Пришлось подрывать всех и всё вокруг, чтобы окно оставалось. И вот… я тут оказался. Но я был в Реатуме. Нас две роты было… две роты…

— Это какое число было? — нахмурился я.

— Не… или да? Около двадцатого мая.

Я открыл было рот, а потом закрыл.

Этого просто не могло быть.

Как?

Почему?

Вопросов возникало больше, чем я был способен на них ответить. Но главное — одно. Я могу узнать, что же именно произошло полторы недели назад, что дало старт всему, что произошло со мной, папой, Марьяной… со всеми.

— А можно задать пару вопросов? — подсел я чуть ближе.

А Блуждающий посмотрел одним-единственным глазом на меня и медленно кивнул.

Ну что ж. Поехали. Гернеры точно от меня не отстанут, так почему я должен переставать двигаться, особенно когда появляется такая прекрасная возможность раскрыть парочку занавесов?

Индри тоже аж засиял. Потому что вопросов было много.

Кто был командиром?

Кто отдал приказ оставаться на месте?

Кого именно охраняли эти две роты?

Почему так много людей было выделено для, казалось, рядовой миссии?

И на всё это я хотел узнать ответы. По крайней мере пока позволяет время. Потому что от этого уже зависит и моя жизнь. Я пятой точкой чувствовал, если это так можно назвать, что что-то будут делать. Мелкая сошка, да жернова я поломал.

И всё это я озвучил, все вопросы разом вырвались. Вот только реакция бойца — а это был именно рядовой боец тех рот — была неприятной. Он начал просто биться головой, затылком, о дерево, возле которого сидел. Ему было физи-

чески больно вспоминать те мгновения.

— Они… девятки… Совет… нет… а-а-а-а… командир… он ругался… а потом его сняли… боты… или не боты? — глаза полнились безумием. — Ствол был словно наш! Словно снайпер! Но у нас в двух ротах не было снайперов! Понимаешь?! Они сняли командиров, когда надо было остаться! А потом началось мясо! Нас просто заваливало волнами ботов! Они перли и перли! Перли и перли! Да-да-да-да! Мы погибли под натиском! И решили всё взорвать… ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! — начал он кусать остатки своих губ. — А ты яркий, ты это знал? На тебя даже смотреть больно. Так и хочется прирезать. Или обнять? Я не понимаю-у-у-у-у-у.

Я на всякий случай отсел, а Индри задумался, пытаясь обработать тот бред, который наговорил этот некогда человек. В том, что это был рейнджер, сомнений не было вообще. Он за пятнадцать минут раз десять это точно отметил. В бреду. Он продолжил нести бред, ну или в бреду говорить про то, как он стрелял по паукам и четыреходам каким-то, как ему оторвало руку, как рану прижигали. Как потом пришлось всё подрывать, потому что Туман начал накрывать обе роты, а подрывали только десять человек.

Из всего этого потока было понятно одно. Задержка-то была намеренная. Вот только зачем? Почему? Явно не из-за подарка. А подарок… только следствие лишнего времени. Кому-то нужно было большее окно, и он не знал точно,

сколько времени займет что-то? Бред какой-то.

Вопросов еще больше. И ладно бы я про реальность в реальности узнал. Но Реатум… человек, который погиб в реальности, оказался тут.

Ужасов с Регуляторами не просто так прозвали.

Они Регулируют жизнь и действительно Ужасают.

— Ребята… Не верьте им! Не вер…

И тут у него буквально слетела голова, после чего тело растворилось в цифровом потоке. Рядом стояла эльфийка и пристально смотрела на нас.

— Вы. Ничего. Не. Видели, — а взгляд был впервые за весь день наполнен страхом.

Кажется, мы вляпались. Случайно. Опять…

Да чтоб этот мир Туман поглотил, но почему опять-то?!

Глава 5

Катрин быстро пояснила нам, почему нужно держать язык за зубами, а потом опять быстро исчезла. После в личном сообщении добавила, что завтра, если никаких эксцессов не будет, тренировка в том же месте и в то же время. Мы с Литой какое-то время стояли вместе, просто недоумевая от произошедшего и услышанного, но никак не могли найти даже пары слов, чтобы хоть как-то это описать.

— Н-да, — первым нарушил тишину я. — Опять что-то странное происходит…

— Опять? — покосилась она на меня.

— Ну ты слышала, что произошло недавно? — пристально посмотрел я на нее, а она сначала пожала плечами, а потом покрутила головой, мол, нет, не слышала. — В Безымянных пустошах мне пришлось вступить в бой с Регулятором, это ты точно слышала. Так вот… до этого мы с Ханако…

Пришлось в «двух словах» объяснить, что именно произошло. Конкретизировать. Лита же всё это время была в стороне и не могла знать того, что знали мы. И чем больше я говорил о прошлом, которое нам раскрылось, тем больше у нее глаза лезли на лоб. Она даже начала сопоставлять факты, которые услышала сейчас, с тем, что я ей рассказывал. Очевидные, по крайней мере. Но, надо признать, поняла она всё довольно быстро.

— То есть вот этот Блуждающий, которого сейчас прикончили… — посмотрела она на зарубку от меча на дереве, которая осталась после удара Катрин по шее человека. — Он… умер в реальности, но при этом не был подключен к Реатуму?

— Да, — кивнул я. — Но больше скажу: умер он именно внутри Регулятора, которого потом подорвали. И это он прекрасно помнит. Именно сам факт подрыва. А как человек может помнить свою гибель? Ну вот если логически поразмыслить…

— Только если она была долгой и он ее смог избежать? — предположила девушка.

— Именно. Если он ее смог избежать. Ну и да, она должна быть хоть как-то растянута во времени. А учитывая взрыв… смерть там точно была мгновенной. А значит, в его голове были не только его знания, но и то, что видел Регулятор. Наверное. Не знаю. Но очень на это похоже…

— Ну или он просто предположил, — пожала девушка плечами. — Давай пока оставим эту тему. Она действительно очень… мутная и непонятная. Надо говорить в другом месте.

— У тебя? — усмехнулся я.

— Как вариант, — кивнула она, и ее щеки слегка заалели.

Я даже засмотрелся на нее в это мгновение. Обычно Лита вела себя открыто, не стеснялась и не краснела. А тут смущения столько, что хватит сразу на несколько человек точ-

но. Совершенно другой человек. Дед Гарри как-то говорил, что в Реатуме люди ведут себя иначе, раскрываются. В реальности же мы часто другие, не такие смелые, не такие безбашенные.

Но я вспомнил о том, что хотел у Аэлиты уточнить, и получил добро на свою просьбу. Отлично. Останется только с мамой договориться, думаю, она будет не против. Там хорошие и красивые места, судя по тому, что видел на фотографиях с той территории.

Отцу бы понравилось.

— Чем планируешь заниматься? — покосился я на нее.

— У меня на аукционе предметы, созданные мною, продались, — улыбнулась она. — Пойду масштабировать работу в ремесле. Я почти повысила ранг, вот чувствую, что немного осталось. А там экзамен сдать… и смогу более качественные предметы делать. Новые схемы и типы зачарований для ювелирки уточню, по три бонуса на один предмет навесить смогу.

— В общем, полезным делом заниматься, — улыбнулся я. — А я — как всегда. Рубить живность.

— Живодер! — наигранно возмутилась она. — А зачем?

— Да мне тоже шкуры-то в принципе нужны для развития ремесла, а покупать их нельзя, только с охоты, так что… — издал легкий смешок, — придется охотиться. Ну и квесты за Уважение смог получить у Гильдии Охотников на регуляцию численности определенных видов в лесу.

— Опять ты в отрыв от меня пойдешь… — тяжело вздохнула девушка. — А я вообще не думала, что по урону и по душам отстаю от тебя.

— Надо отдать должное, кстати, по характеристикам ты не особо сильно-то и отстаешь, — положил я ей руку на плечо. — Либо ты просто куда как лучше умеешь их реализовывать, в отличие от меня. Я-то не имею столь богатого жизненного опыта, как у тебя. Всё же я по лесам не ходил и в полях не работал…

— Думаешь, это сработало? — даже удивилась она.

— Уверен! — приобнял я ее за плечи. — Ты знаешь свое тело, подсознательно понимаешь, на что оно способно. А я… я лентяй еще тот, хех.

— Да тя вообще по голове ударить надо за твою тяжелую пятую точку, — пробурчал тут же Индри.

Какое-то время мы еще постояли и просто поболтали, после чего девушка поспешила в Лагерь Гильдии. Там скоро повозка должна была отправиться в Таурус, а ей именно туда и надо было. Ну а я спокойно побрел по лесу, размышляя на тему того, что сейчас услышал. Пытался всё это уложить в своей голове. Ведь это казалось максимально странным. И в любом случае нужно будет поделиться этой новостью с мамой. Может быть…

Я встал и покрутил головой, смотря по сторонам. За мной никто не следил, но всё равно я чувствовал чье-то присутствие. Знакомое и, скажем так, в какой-то степени друже-

любное. Пришлось даже поднять взгляд, чтобы посмотреть на ветви деревьев, где я и заметил вальяжно лежащую знакомую.

— Ты меня преследуешь? — упер я руки в бока, смотря на эту наглую лису.

— В какой-то степени так и есть, — даже не посмотрела она на меня, после чего закинула в рот гроздь винограда.

Ну или его аналога, что тут в Реатуме за виноград.

— Скажи мне, Ник, — вот теперь с прищуром она смотрела на меня. — Как ты так умудряешься влипать в истории?

— А я откуда знаю? — нервно дернул плечами. — Я вообще не думал, что тот тип так быстро придет в себя. И кто же знал, что он именно из тех двух рот…

— Забавно то, что эльфийка сама его тебе принесла, — усмехнулась Джус, после чего одним ловким движением спрыгнула вниз. — Словно ей его кто-то специально подсунул, не находишь?

В ее глазах был азарт, на лице — довольный оскал. Словно это именно она подсунула. Но нет, точно нет. Джус бы не смогла, так как на ней после схватки с толпой Регулятора было множество повреждений. Хоть не так много, как в первый раз, но всё равно трещины вновь были видны, даже на лице, из-за чего она носила маску, которая, в принципе, сейчас была стянута вниз.

Но вообще, да, если удариться в паранойю, то можно подумать, что кто-то специально подсунул именно этого Служ-

дающего Катрин. Но кто? Люди Блуждающих не контролируют от слова совсем, они под управлением Регуляторов, и ими, как можно предположить, создаются. Но… кто и как именно этого засунул, как он так удачно попался — вопрос хороший.

— А вообще, — положила она мне руку на плечо, пристально посмотрела в глаза и проговорила: — Если что-то выглядит как утка, крякает как утка и плавает как утка… то это, скорее всего, действительно утка.

— Это к чему? — не совсем я понял ее фразу.

— Это действительно могла быть чистая случайность, поверь, вероятность такого присутствовала, — усмехнулась синешерстная. — Вообще, из леса тебе желательно уходить. Тут тебя накрыли хорошим колпаком и почти за каждым шагом следят.

— Даже сейчас? — нахмурился я.

— Нет, сейчас не следят, — с уверенностью проговорила она, при этом мне действительно хотелось ей верить. — Но тут полно тех, кто постоянно смотрит в твою сторону, даже если ты находишься в сотнях метров.

— И куда мне идти? — тяжело вздохнул я.

— За реку Алату, — пожала она плечами. — Тяжело будет поначалу, но примерно так же, как и тут, когда ты только пришел. В общем, справишься. А я пошла… чувствую, скоро тебя снова попытаются найти, чтобы просто знать, где ты и что делаешь.

После этих слов она действительно просто запрыгнула на толстую ветку одним, чтоб меня Мгла поразила, движением, а потом ловко начала перебираться с дерева на дерево. Понятное дело, что сейчас она со мной встретилась ради того, чтобы получить свою порцию восстановления. Но всё равно разговор с ней пробудил мою паранойю настолько, что, пока я шел по лесу, постоянно смотрел по сторонам, стараясь поймать взглядом хоть кого-то.

— Да не увидишь ты их, — усмехнулся огонек. — Даже не старайся.

— А почему? — мысленно уточнил я у него, хотя чуть не ляпнул вслух, вовремя прикрыв рот.

— Потому что лисичка уже сказала, — хмыкнул он. — Не расстраивай меня, Ник, ты же вроде сообразительный малый, а сейчас так тупишь…

Я даже завис. После хорошей тренировки почему-то и голова устала. Хотя и лекции нам тоже почитали немного, так что неудивительно, что мозги работают со скрипом. Но стоило мне зацепиться за краешек ниточки, как я тут же начал раскручивать клубок, и нужные мысли сами стройно легли нужной последовательностью у меня в голове.

— За сотни метров смотрят, — усмехнулся я и еще раз крутанул головой. — Нам такие способности не нужны, потому что я мечник… ну а тебе просто из-за этого нужно территорию вокруг нас контролировать. — Индри аж засиял, когда я это озвучил, активно закивал. — Получается, что

следят за мной в основном лучники и тому подобные классы, которые ориентируются на дальний бой.

— Именно, умничка ты-то моя, — протянул он внутри свои ручонки, словно хотел взять меня за щеки и потискать их, а мне стало немного мерзко от этого. — Ладно-ладно, понял. Но вообще, я с лисичкой полностью согласен. Надо сваливать из этого леса. А Гильдия Охотников большая, так что не переживай, найдешь их лагеря еще где и сможешь развивать свои отношения с ними дальше. А пока…

— Пока всё же, чтобы не вызывать подозрений, я завершу взятые квесты, пока еще время есть, а потом направлюсь за Алату, — спокойно проговорил я. — Зря, что ли, брал их. Плюс тебе дополнительные души.

— Дыа-а-а-а, — довольно протянул он. — Души-души-души-и-и-и-и! Буду считать моральной компенсацией за то, что не удалось поглотить душу Регулятора!

Я только усмехнулся. Этот «Холодный» никогда не поменяется. Хотя, скорее всего, это его природа, почему он от нее должен отказываться? К слову, теперь хотя бы была ясность. А еще понятно одно… Сонг тогда сказала про запах. От меня в реальности пахнуть не могло, а значит, какой-то нюхач учуял его на мне в Реатуме и доложил начальнице моей мамы. Кто и зачем? Карт? Не верю. Он с ней пересекался, если что, только на экзамене. А вот теперь оказывается, что за мной наблюдают, так что неудивительно, что кто-то мог даже на расстоянии учуять запах.

— А еще не забывай, что при сражении с Рычком ты попал в какой-то пространственно-временной купол, где время текло иначе, — самодовольно говорил Индри. — Для всех ты вообще мог пропасть.

А вот об этом я вообще не думал. Да и на подумать больше времени в принципе-то и не было. Я добрёл до первой «берлоги», как на карте было отмечено в рамках задания, побродил вокруг, нашел явные следы медведя и пошел по ним. Косолапый явно был довольно большого размера, продавливал землю хорошо, так что даже моих нулевых умений и знаний оказалось достаточно, чтобы идти по его следам.

Шаг за шагом, сломанная ветка за веткой. Куст за кустом. В одном мишка, видимо, перепугался. Индри начал ржать, как припадочный, а я выругался на него и на то, что увидел, после чего обошел за десяток метров это место. Хорошо еще, что ногу вовремя успел убрать, иначе бы меня аура того места преследовала еще долго.

Фу.

Сам медведь, упитанный, большой, нашелся возле какого-то дуба, ну или очень похожего на него дерева. Коготки свои точил. Причем точил так, что, казалось, дерево сейчас упадет. Оно всё трещало, скрипело, стонало, я бы еще какое слово подобрал, но так обычно Индри любит говорить и ему подобные «сущности».

Сам мишка на меня внимания никакого не обращал, но когда заметил, его глаза буквально налились яростью. При-

чин его злости я не понял, но противник он оказался весьма… интересный. Проблем не составило с ним сражаться. Да, перепугался, когда он разогнался в мою сторону, с грохотом перед этим поставив все четыре лапы на землю. Но когда я понял, что ловкости хватает, чтобы юлить между деревьями, тогда-то и началось всё веселье. Для меня. А вот для Потапыча — ад!

— Давай-давай! — крикнул я ему, встав на месте.

Медведь заревел и еще немного ускорился, я же, схватившись за ствол дерева, возле которого стоял, крутанулся вокруг него, резко развернулся и метнул меч с молниями в тылы зверя. Попал в ногу, которую тут же свело от разрядов, медведь рухнул, пропахал телом землю, выдрал пару кустов, из-за чего, когда встал, был похож на монстра. Ярость его накрыла еще больше, он вновь рванул на меня. Но на этот раз тонкое деревце его не остановило.

— Воу-воу-воу! — едва ушел я от удара его лапы.

Пока он не остановился, еще раз метнул клинок с молниями, после чего рванул уже к самому медведю. Тут же меч окутало золотое свечение, молнии — не с первого раза, из-за чего шкала духа ушла за треть. Приблизился, с разбегу вонзил меч в тушу. Зверь взвыл, застонал, заорал. А я только улыбнулся. Счетчик задания тут пополнился первой жертвой.

— Ом-ном-ном, — довольно обозначил, что поглотил душу, Индри. — Давай исчо! ИСЧО!

— Какой ты ненасытный, — нахмурился я.

Впрочем, даже вечный голод никогда не мешал ему мыслить вполне здраво и в рамках прописанных ему «инструкций», если они были. И, судя по его реакции внутри моей «головы», какие-то инструкции у него были. Но мы побрели дальше, спокойно выслеживая новую цель. По пути попалось несколько больших змеюк, но за них я ничего не получил: ни душ для усиления своих характеристик, ни в счетчик меча.

— Слабоваты уже для нас, — с тяжестью проговорил Индри. — Твоя и моя души уже усилились настолько, что превосходят все местные минимум на полтора ранга. А значит, нам действительно нужно покидать данную территорию. Жаль…

— Почему жаль? — с легким удивлением уточнил я.

— Мы вождя трогглингов не смогли прикончить, хы-ы-ы-ы! — чуть не плакать он начал. — Хотя, скорее всего, он не уникальный босс, так что с него бы ничего путного не было получено. Не верю, что его не прикончили за эти дни ни разу.

Кстати, со змеями интересно вышло. Ловил их чисто на броске каждый раз. Замечал я их, провоцировал бросками камней, потом они рывком пытались вцепиться в ту или иную часть тела, ну а я просто рубил их Ударом Души. Мощи хватало, чтобы перерубить тело огромной змеи целиком, так что с ними проблем вообще не было.

— А еще Большие Королевские, Большие Королевские, — скривив мордашку, брюзжал Индри. — Тьфу! Фигня это,

а не Королевские Гадюки! Слабые душонки для таких названий!

Второго медведя нашли на водопое: стоял возле небольшого озерца. Ну или, лучше сказать, просто большой лужи? Он вообще не слышал, что происходит вокруг него. Когда подобрался поближе, заметил тут же, почему. Половина его морды — сплошной шрам. Там даже шкуры не было, как и одного глаза и одного уха. Второе ухо тоже было оторвано. Дрался и проиграл? Походило на это. Но каждое движение мордой, судя по вздрагиваниям, приносило ему физическую боль.

Бросок мечом, попал в шею. Монстр попытался дернуться, но его парализовало целиком, а не убило, что интересно. Подлетел, активировал обе атакующие способности, на этот раз сработали с первого раза. С третьего удара удалось добить зверя, хотя бил точно в район сердца, пробив шкуру промеж ребер. Живучий гад оказался. Но зато вторая шкура мне в инвентарь, которая стоила полтора серебряка, что говорило о ее ценности. И ведь не больного зверя шкура, а обычного!

Даже страшно представить, какой был бы медведь, если бы он стал больным. А может, и был такой… всё же тут не просто так тусовались такие Аватары, как Катрин. Так что… видимо, задания даже выдавали по силам. Но одно обидно: душа у медведя обычная, и их нужно аж целых десять штук… так что сегодня, видимо, буду без бонуса к урону.

Индри тоже расстроен из-за этого.

Пока шел к третьему и последнему медведю, умудрился нарваться на целый клубок змей. Уж не знаю, что они там делали, пока переплелись, но выглядело это настолько противно, что я даже не пожалел, когда одиннадцатую змеюку отправил на тот свет, получив штраф в сотню репутации. Жаль, еще раз, что в счетчик меча и усиления не шло… ну да ладно.

Третьего медведя пришлось искать довольно долго. Реально долго! Отмеченный заданием зверь ушел на «охоту» и разорил несколько нор лис. Зачем, почему — я так и не понял. Может, просто обозначал свою территорию, а может, это просто цифровая ошибка в его логике, а Гильдия Охотников решила подыграть для уравновешивания нейтральной территории.

И с последним мишкой мороки было больше всего. Он мало того что был действительно толстокожий и его не брали мои молниеносные мечи, так еще был быстрее своих родичей раза в полтора точно! Приходилось его каждый раз подлавливать, самые сильные мои удары наносили ему минимум урона, а в какой-то момент вообще пришлось экономить энергию, так как она быстро улетела в критическое значение, при котором ни одну способность не применить.

Крутились возле трех больших деревьев мы минут пять точно. Он даже сам пытался меня подловить, умным оказался. Явно мог вот-вот перейти на следующую ступень своего

развития. Кстати, а может, в этом и был секрет его агрессивности — развитие. Если это так, то, думаю, Гильдии Охотников точно интересно будет это послушать.

Первую рану я ему оставил на лапе, прорубив там на достаточную глубину. Это немного снизило его скорость, а мне позволило отдыхать чуть дольше, чем пару мгновений. Второй удар пришелся по носу монстра. Вот это его вообще взбесило, и снова я носился как угорелый от него. Благо мозгов хватило не кричать, чтобы не привлекать к себе внимания. Но внимание я к себе привлек… правда, желательное в какой-то степени. На медведя начали охотиться те самые соколиные ястребы или ястребиные соколы… не запомнил. Охотиться и трепать ему шкуру, обессиливая еще больше.

А я что? Я ничего. Воспользовался возможностью и тоже убивал их. Кстати, с них прилетала не только шкура, но и отдельно перья. Ну как отдельно… если вытаскивать из инвентаря — отдельно. А вот если обратно убирать — то одной ячейкой шли. Удобно.

В конечном итоге совместными усилиями удалось завалить этого мутанта. Он, обессиленный, рухнул, пытался до последнего отмахиваться правой передней лапой, но после того, как мой меч пробил ему череп, его тушка тут же растворилась.

И веселье продолжилось вновь! Птицы явно не ожидали от меня такой наглости, из-за чего пришлось буквально изворачиваться. Пару раз даже зацепили. Первый раз когтями

прошлись по спине, изодрав к чертям плащ, второй раз хорошо так вдарили клювами по шлему, просадив его прочность махом вполовину, а потом вообще когтями его сбили.

Одно радовало — по ним было даже необязательно попадать. В полете молнии как бы сами к ним притягивались от брошенного меча, из-за чего их тушки перетряхивало, и они комком летели вниз. Когда «долетали», обычно уже мне не требовалось к ним даже приближаться. Но пару раз всё равно добивал, так что счетчик весьма бодро пополз вверх. Но опять только счетчик задания, их души уже были слабы для меня, из-за чего хотелось взвыть. Вот так и рассчитывай на усиление.

Но в конечном итоге пришлось от живности убегать. Не то чтобы я переживал из-за того, что они сильные, сколько не хотелось улететь в огромный минус по репутации. Одну змейку я уже прикончил с перебором, а тут есть все шансы полностью обнулить мои заслуги по выполнению всех заданий. Так что… минут двадцать я точно бегал по всему лесу, пока не забился в опустевшую берлогу того самого большого медведя.

— Допустим, так было запланировано, — усмехнулся Индри. — Но я еще раз убедился, что нам нужно сваливать из этого места!

— Угу, вообще печально всё. Ладно хоть шкур достаточно наберем, целых тридцать три штуки, запустим на обработку и, может, около золотого на аукционе срубим, — внутрен-

ний хомяк потер лапки. — Но делать самому броню точно не хочется…

— Не бойцовское это дело — самому себе броню создавать! — со всезнающим видом высказал «мудрую» мысль Индри. — И вообще, ты сёрфер, ну почти. По логике вам должны поставлять хоть что-то, если я не ошибаюсь. Ну или давать возможность что-то подешевле забрать.

— Не знаю, — пожал плечами. — По логике… думаю, да, какое-то стандартное снаряжение положено. Но и его просто так, думаю, сам Реатум не даст получить. Какие-то испытания или еще что надо пройти.

— Это бесит больше всего! — прорычал огонек. — Хоть я и сам порождение нашего мира, но почему тут просто так ничего получить не получается?! Ну да ладно. Сами дураки, что стали заложниками нашего класса.

— Будто у тебя был выбор, — едва сдержал я смех, так как снаружи могли быть еще эти пернатые твари, а мне не очень-то хотелось с ними драться.

— Зато у тебя был! А ты, вот такой умный, выбрал этот класс!

— Еще скажи, что осуждаешь, — самодовольная улыбка сама по себе появилась на моем лице, а во внутреннем голосе явно был слышен весь сарказм, который я вложил во фразу.

Индри тут же слился, не стал ничего особенного говорить, просто умолк. Короче, в своей любимой манере. Я же еще некоторое время посидел, подождал, после чего уже спокой-

но вылез наружу. Но всё равно поглядывал на небо. Лучше быть немного параноиком, чем потом смотреть на повтор собственной смерти.

Кстати, важный нюанс: каждый раз, когда умирал, у меня болела в реальности голова. Каждый. Иногда просто фоново, и можно было не обращать внимания, но пару раз… даже вспоминать не хотелось.

Лосей перебил просто по пути. Кстати, наверное, водители прошлого, если верить статьям в сети, были бы рады оторваться на них. На этой земле, где сейчас стоял наш город, за них были такие «конские» штрафы, что лосей водители побаивались. А те ж дурные — на дороги в прошлом выскакивали. Думаю, точно были бы рады. Особенно те, кто по дурости животных этих же животных и сбивал. И машина в хлам, и штраф…

Но ничего примечательного в охоте на лосей не было. Каждый раз, в основном, их просто поражал молниеносным мечом, а потом добивал. Уж очень хорошо на них воздействовала молния, а добить было делом плевым, даже способности применять не надо было.

Кстати, прочитал, что с них есть шанс дропа рогов, но мне не повезло. Повысить можно, только если есть пассивный навык по добыче трофеев, но он есть только у определенных классов вроде… в общем, в этом случае мне не повезло. Но даже если так, то это мелочи. Они стоят там не особо много, в районе пятидесяти медяков. Даже с шансом выбивания

предмета в десять процентов… короче, на шкурах с обработкой я больше заработаю. А шкура лося считается как шкура больного оленя, не матёрого. Заработать можно.

Но никаких мне золотых… обсчитался я. Эх.

Задания тоже сдал, получил за это сорок серебряков. Штрафа удалось избежать, ибо сообщил о том, что происходило с медведем. «Новость» не новая, но для этой местности большая редкость. Особенно учитывая тот факт, что это относительно мирная всё же местность.

— …ну, не считая наплыва Блуждающих, воплощений Ужаса, просто монстров, которые тут могут случайно оказаться, — с самодовольной ухмылкой проговорил Распорядитель. — Но ты молодец, что понял. Мишки не только расплодились, но и усиливаться на этом фоне начали… хм-м-м-м…

— Думаете, будет новое испытание для всех? — склонил я голову набок.

— Вероятность того есть, — кивнул мужчина. — Скорее всего, нас ждет очередной Царь зверей. Но не скоро. Может, месяц, может, два. Но, учитывая, что ты окончательно сдал задание по разведчикам трогглингов, а также отменил другие два, ты уже не будешь участвовать в возможном, как это вы говорите, ивенте.

— Это утверждение? — уточнил я на всякий случай.

— Да, просто я прекрасно понимаю логику твоего существования, — тут же скривил немного лицо Распорядитель.

— Прости, если обидно звучит. Это уже профдеформация. Так вот, тут монстры, в основном, как, опять же, вы говорите, безгрейдовые. А тебе соперник равный или сильнее нужен, чтобы развиваться. Так?

— Да, — немного ошарашенно проговорил я. — Сейчас мне плюс только от медведей был…

— Ну вот поэтому я и могу смело сказать, что ты уйдешь отсюда надолго, — протянул он тут же мне руку. — Так что удачи, Ник. Хороший ты парень. И да… даже в нашем захолустье слышали, что ты сделал и кто за это отдал цену. Твоего отца я знал, его вся Гильдия хорошо знает. Скажу так: он нам друг.

— Друг? Хм… — тяжело вздохнул я и склонил голову. — Он умер в капсуле, если это о чем-то вам говорит.

— Понял, — похлопал он меня по плечу. — Если обнаружим его следы, то постараемся свести. Но… он, скорее всего, будет безумен и невероятно силен. И из-за последнего фактора может оказаться где-то далеко, за многие тысячи километров от Тауруса.

— Но есть же шанс? — с надеждой спросил я.

— Что он в этом мире? Почти гарантированный, — по-доброму улыбнулся мужик. — Я спрошу. Ничего не обещаю, в доску разбиваться не буду, но из уважения к столь юному дарованию… я спрошу, кого можно. Если что, весточку пошлю.

— С… спасибо, — кивнул я, после чего уже более уве-

ренно проговорил: — Вы тоже хороший человек.

— Давай, иди уже, — похлопал он меня по плечу еще раз, а второй рукой показал на выход. — Приключения ждут!

Последнее было словно напутствием, так что я действительно бодрым шагом направился на выход. Там уже была «дежурная» телега, на которую я прыгнул и добрался на ней до Тауруса. Уже перевалило за шесть часов моего нахождения тут… но не страшно. Мама пока не отписалась, что дома, а без нее не получится ничего сделать.

А вот Ханако в гости уже звала…

Когда пришел в таверну, отдал серебряк и прошел в свою комнату, где занялся первичной обработкой шкур. Монотонное занятие позволило немного успокоиться после всего, что узнал, еще раз спокойно прогнать всю информацию через свою думалку.

Интересно получалось на самом деле… если Регуляторы могут захватывать разум людей, которые были просто в Тумане… то сколько тут может быть Блуждающих?! Нас на планете миллиард с чем-то. А до катастрофы было восемь миллиардов! Сколько еще погибло за восемьдесят лет?! Черт…

— Точно надо будет переговорить с мамой на эту тему, — вывесил я последнюю шкуру на сушку, подметив, что у меня осталось меньше трети расходников для мультитула из первого комплекта.

И снова загадки. Одну разгадал, пора за вторую?

Глава 6

Когда я лег в трактире города на свою койку, искренне надеялся на то, что в реальности меня не будет колотить от головных болей. Искренне надеялся. И… моя надежда оправдалась. Всё же я ничего такого критического не сделал, чтобы перегрузить свой организм. Да, сражался, да, пару раз получил, условно, по голове. Но в то же время — ни разу не смотрел повторов своих похождений. А обычно именно после них у меня и начинала болеть голова.

Мама уже была дома, судя по запаху готовой еды, который доносился из приоткрытой двери в мою комнату, мой модуль. А я закрывал. Значит, заглядывала, проверяла, как я. Улыбка невольно появилась на моем лице. Грустная, ибо раньше она так следила за отцом, а не за мной. Но, видимо, после того как я свалился в обморок, покинув капсулу, о чем ее врачи гарантированно оповестили, два ближайших года она будет следить за мной.

Ополоснувшись, хоть гель и сходил целиком, мне все равно не нравились ощущения после него, я ушел на кухню. Мама жарила… мясо? Нет, судя по запаху, какой-то похожий на него заменитель. Уже научился отличать, потому что… редкость, что натуральное мясо, что искусственное, как там в статье, которую мне Ханако скидывала ранее.

— Привет, — спустя минуту тишины решил первым на-

чать говорить. — Забрала?

— Угу, — спокойно ответила она, после чего накрыла сковородку крышкой и повернулась ко мне лицом, которого не было, фигурально говоря. — Забрала. Около входной двери на полке стоит. Только…

— Я знаю где, — попытался улыбнуться. — У меня, скажем так, есть подруга… она живет на границе с куполом, рядом с лесом, в фермерских угодьях. У нее сейчас… Мгла… долго рассказывать.

— Никуда не торопимся, — попыталась улыбнуться мама. — Всё равно ждем тетю Юкио и Ханако. Они обещали зайти после того, как все вещи распакуют у себя.

Ну да, логично, они в процессе переезда. И звала меня Ханако, наверное, как раз затем, чтобы я ей помог. Ну может быть… хотя вероятность того маловата. Мебель-то никто не трогал, как и вещи в ней. Только то, что стояло снаружи, пришлось складывать и убирать. Но не об этом сейчас надо думать, и тем более не о том, что в ящиках у Хано.

Сделав глубокий вдох, я начал пересказывать всё, что приключилось с Аэлитой. Как мы с ней познакомились, как начали общаться, да вообще обо всём, что только вспоминалось. Как она радовалась мелким достижениям, как она поддерживала и помогала, как тренировалась со мной и практически на равных сражалась, хотя по характеристикам довольно сильно отставала. И что с ней приключилось, какие заскоки у ее отца и что ее мама давно уже пропала.

Мама слушала внимательно, не задавала лишних вопросов вообще, только в один момент уточнила по поводу того, где именно она живет. Координаты у меня были, я их ей скинул. Маршрут, естественно, был тут же запланирован, как оказалось под конец разговора. Мама всегда любила думать наперед, продумывать на всякий случай даже то, что, может, не будет сделано. Как она же говорит, лучше быть готовым к тому, что хочется сделать, даже если не можется.

— Она сегодня ждет? — под конец моего рассказа задала второй вопрос мама.

— Да, мы с Ханако обещали сегодня подойти. Еще до всего, — прикрыл я глаза, поджал губы, так как самому было неприятно, но взял себя в руки и договорил. — Еще до всего, что произошло в четверг. У нее буквально нет средств к существованию. Конечно, она может свой счет сделать, шестнадцать, но на нем гарантированно ничего не будет.

— Подумаем, — кивнула мама, после чего повернулась вновь к плите.

Дальше я только слушал, как она готовит, что-то бубнит себе под нос. Нет, можно было купить «робота», который готовил бы сам, но… человеку нужно переключаться от любой работы. Для кого-то этим отвлечением служит Реатум, где можно расслабиться. Для мамы вот — готовка. А что до меня… я даже не знаю. В Реатуме слежка, тут тоже черти пойми, что происходит. Не понимаю… голова кругом.

Позвонили в звонок, и, чтобы мама не отвлекалась, я под-

скочил и пошел открывать дверь. Конечно же, там была Ханако с мамой. Кстати, только сейчас заметил, что Хано выше своей мамы. Раньше как-то внимания не обращал. В отца ростом пошла, что, наверное, в семье у них подмечалось.

— Привет, — тихо, как-то скромно и даже по-домашнему проговорила она. — Войдем?

— Конечно, — кивнул, отступил в сторону, пропуская дам, после чего закрыл за ними дверь. — Приглашены же.

— Когда на ферму? — посмотрела на меня Хано.

Сразу дала понять, что ее мама не против. Радует. Значит, минус один проблемный вопрос. Но я на этот вопрос пожал плечами и кивком головы указал в сторону прохода на кухню. Девушка несколько мгновений думала, потом просто кивнула, мол, поняла меня. Ну а затем проследовала за своей мамой, которая уже затеяла разговор с моей.

Мы с Хано уселись по разные стороны стола, друг напротив друга. Тетя Юкио же села так, что между ней и кухонным гарнитуром оказался стол. Готовка, значит, завершена, иначе бы села ближе. Да и на столе магическим образом появились тарелки, которых не было, когда я пошел открывать дверь. И когда только мама успела их выставить?

Обед… нет, поминки прошли в тишине. Не было ни желания, ни сил общаться. Когда дело дошло до напитков, — какая-то пурга из автомата, увы, на нормальный даже сок средств не хватило пока, — попросили меня сказать пару слов. А у меня просто встал ком в горле. Я не находил вооб-

ще ничего, что можно было бы произнести.

— Ну ты просто начни отстраненно, —протянула руку тетя Юкио и положила мне на плечо. — Что ты чувствовал к своему папе?

И вот этот вопрос был для меня самым сложным. Что я к нему чувствовал? До недавних пор — злость. Это честно, это вот сто процентов. Я на него злился и бесился из-за того, что он просто торчал дома. Я не понимал его мотивации, не понимал, почему он вынужден торчать в капсуле, если ему плохо. И эта злость… она проросла во мне так глубоко, что выхода не нашла. Зато переключилась. Ибо правду, почему он там был, теперь я знаю.

Об этом и стал говорить. О том, что папа делал много, о чем не мог говорить, что Город, да и вообще наш мир, погряз в каком-то маразме. Мама щурилась пару раз, тяжело вздыхала и качала головой, но не перебивала меня. Просто слушала. А я говорил. Про то, как мы с отцом начали вновь нормально общаться. Как мы с ним планировали провести день рождения, а потом встретить маму, как вместе разгадали тайну флешки дяди Олега, как он сильно изменился в моих глазах, став тем, в ком я действительно нуждался. Он не был тенью себя самого, а мне вновь не было стыдно называть его не просто отцом, а папой. А это… сейчас понимаю, что это разные вещи.

Потом говорил про то, что вообще благодаря ему понял, что мне его очень и очень не хватает. В этот момент у мамы

начали течь слезы, хоть она и не всхлипывала. И что я бы с радостью с ним побегал по просторам Реатума либо во дворе наших многоэтажек. Просто потому, что раньше этого не получалось сделать. Просто из-за того, что я на него злился. Мне хотелось с ним бороться, мне хотелось с ним ругаться. Мне просто хотелось побыть с ним сыном и отцом. Что у меня, по сути, отняли.

— Не знаю, — вздохнул я под конец своей, наверное, десятиминутной «речи». — Семь лет он не мог нормально проводить со мной время. Сторонился сам, сейчас я это… вижу. Так ведь говорят, да, когда смотришь на прошлое с места… или позиции сегодняшнего дня. Может, боялся лишнего сболтнуть случайно или еще что. Город отнял у меня после травмы папу. А теперь он забрал не только папу, который недавно для меня вернулся… но и навсегда забрал отца. Я… я не знаю, что делать с этим. Вы скажете: жить, как в историях книжных, как в сериалах… скажете, что пережили… но… я просто не знаю… но… спасибо вам, что вы рядом. Что поддерживаете, что не оставили. Скажу и от имени мамы — мы это ценим.

— Угу, — кивнула она, вытирая слезы. — Спасибо, Ник…

Мама так и не смогла из себя ничего выдавить. Она очень сильно любила папу. Очень. Расплакалась, но благодаря тете Юкио быстро взяла себя в руки. Мы еще какое-то время сидели вместе, после чего именно тетя Юкио стукнула своей ладошкой по столу и в приказном порядке заставила нас со-

бираться. О наших с Ханако планах она знала. Ну а дальше догадаться не особо трудно.

— Значит так, — строго говорила она. — Я у вас уже как-то оставалась, сейчас тоже приберусь. А вы идите, погуляйте, воздухом подышите. Да и исполните последнее, если так можно сказать, желание Макса. Лес — идеальное место. Хоть и на границе с куполом.

Мама попыталась протестовать, что ей лучше дома остаться, но она была в таком состоянии, что протестовать ей было тяжело, а тетя Юкио умела быть настойчивой. Ну и не была бы она подругой, если бы не смогла подобрать правильный ключик к моей маме. Но всё же с ежемоментным выходом повременили, переоделись, сегодня было ветрено и прохладно, несмотря на начало лета.

Кстати… прозаично получается. Первый день лета, первый день отдыха… а у нас день скорби. Хочется злиться, но сейчас на это сил нет.

Выдвинулись в сторону Литы где-то спустя полчаса. По сути, как планировали, так и вышли ближе к вечеру. Прах отца в небольшой емкости убрали мне в рюкзак, мама в руках несла пару пакетов еды, которые ей всучила тетя Юкио. Как оказалось, они с Ханако даже по магазинам походили, закупились ради Аэлиты. Ради вообще незнакомой девушки! Как бы да, я рад… но почему-то всё равно какая-то часть мозга говорила, что это не совсем правильно.

До окраины мы шли практически целый час. В основном

одни бетонно-металлические «джунгли». Модульные здания предполагали, что можно будет быстро подстроить новые модули. Раньше я не видел, как это происходит, а по дороге заметил — буквально на моих глазах у дома убрали внешнюю стенку, панель, по сути, которая отгораживала внутрянку от улицы, после чего туда подняли огромный металлический куб с дверью, аккуратно вставили в проем, после чего декоративную панель поставили на место. Дальше дело уже специалистов внутри. Тоже, видимо, кто-то переезжал либо смог себе позволить купить какой-то модуль.

Парков, кстати, под присмотром жителей по городу, со слов мамы, стало больше. Несколько лет назад часть состава Городского Совета поменялась, из-за чего это и стало возможным. Я даже усмехнулся. Совпадение? Не думаю. Пять лет назад министр из Совета покинул Город, несколько лет назад часть должностных лиц сменилась. И тут на тебе, послабления. Словно готовились к чему-то, ну не просто же так «полезную территорию» для строительства отдали под озеленение?

Когда мы приблизились к непосредственной границе города, я даже застыл на мгновение. Многоэтажки просто закончились, за ними шла дорога, а потом… не огромные, но всё же золотистые поля. Хлеб откуда-то брался у нас. И вот… вот откуда. Народ в полях сейчас активно трудился, собирал урожай, чтобы высадить культуры вновь. Земли под это дело выделено мало, а надо получить как можно больше

продукции. Не всем же пастой питаться.

Дальше мы шли вдоль этих полей, смотрели на то, как какая-то мудреная и невероятная техника каталась и собирала урожай. Как люди потом шли следом и лишь чуть-чуть доделывали за ней. Как вторая машина следом собирала то, что осталось, а потом третья сразу вскапывала и вновь засевала. Не знаю, как в таких условиях земля еще хоть что-то дает… может, удобрения какие. Или магия. Хотя покажи современные технологии средневековому человеку — мигом на костре бы оказался.

— Нам туда, — хмуро проговорила мама, указывая на грунтовую дорогу. — Два километра по ней… и там всего один дом.

— Лесника? — покосилась на мою маму подруга.

— Да. Лесника. Который должен был следить за лесом, который ранее был тут, — кивнула мама. — Купол пять лет назад слегка расширился, из-за чего тут появились поля, а деревья вырыли.

И вот теперь всё встало на свои места: откуда Лита нашла волков в детстве. Она буквально жила в лесу, ее дом стоял, как я понял, в нескольких десятках метров от купола, о чем она умолчала. Мне даже страшно представить, какие чувства ее одолевали. Тут-то полупрозрачный купол уже близко, кажется, вот-вот давить на голову начнет. А она раньше жила вот прям возле него. Мне лично некомфортно. Да и если бы убежала…

Перейдя дорогу — машин тут практически не было, — мы медленно побрели между полей. Народ на нас смотрел удивленно, кто-то даже гневно. Часть кричала в нашу сторону, называли нас ботумами. Я даже не понимал, что это за слово, нейроинтерфейс тоже не подсказывал, ибо в сети его не было. Но потом уточнил у мамы.

— Жители бетонных домов модульного типа, — с иронией проговорила мама. — В жаргонном варианте, конечно. Считается ругательством. Хотя вся шутка в том, что они сами живут в таких же домах. Но когда это им говоришь, сразу кричат, что это другое.

Я даже поперхнулся, подавив смешок. Ну да. У нас даже на уроке истории был момент про начало двадцать первого века, где одним можно было делать, грубо говоря, всё, а другим нельзя. А когда спрашивали: а вот почему вы ударили ракетой туда, а им в ответ нельзя? — ответ был примерно такой же: это другое, вы не понимаете.

В общем… странные люди двадцать первого века, его начала, по сути, привели к тому, что сейчас вокруг нас. Они не хотели видеть очевидного, заигрывались с военными технологиями, не думали о мирной жизни, в итоге создали ИИ, который должен был следовать трем правилам. Но, зная, что угроза человеку — человек, ИИ эти три правила быстро обошел и начал… правильно, выносить человечество Туманом.

Так гласит, по крайней мере, официальная история. ИИ, Расщепленный, был создан человеком, а значит, человек ви-

новат в том, что произошло. И мы сейчас за это расплачиваемся.

Когда поля закончились, резко начался лес. Какой-то сюрреализм с виду… но это наша реальность. И лес убирать этот нельзя. Почему — я не понимал. Но так куполу работать было проще, со слов мамы. Еще года два назад спрашивал после урока… таково устройство всех городов. А если вдруг при расширении купола не оказывалось леса, то в то место стремительно пересаживали деревья. Исключением были места с КПП и водной гладью. Все.

И где-то среди этого «потерялся» домик Литы с небольшим амбаром. И, видимо, Ханако предупредила нашу общую знакомую, так как нас она вышла встречать. И одно могу сказать: по сравнению с Реатумом… небо и земля. Нет, она выглядела так же, но во взгляде не было вообще никакой жизнерадостности, никакого огонька, вообще ничего. Она была в обычных старых джинсах, поверх тела, несмотря на то что лето, она нацепила серую толстовку. Хотя тут прохладно, надо признать. От самого купола, казалось, тянет холодом. А до него тут было по прямой через лес два километра, как она и говорила.

— Привет, — тихо,скромно проговорила она.

— Боже, девочка, — подошла к ней моя мама. — Да у тебя щеки впали!

В голосе переживания за нее было больше, чем всего остального. Лита попыталась отнекаться, мол, всё хорошо.

Но тут ее «подставила» Ханако, сказав, что в Реатуме щечки-то действительно побольше. Вот после этого моя мама взяла беловласую под руку и потащила к ней в дом. Кстати, вообще не модульный, что непривычно. Просто… бетонная коробка.

Внутри всё было как-то… просто. Мебель из самого плохого металла. Капсула стояла практически на входе в комнату Литы, то есть на нее мог смотреть любой, кто придет… ладно, еще ширма была. Сама же комната Литы была настолько маленькой, что там только кровать и помещалась. Даже личного шкафа не было.

Я ходил и не мог поверить в то, что вижу. Это барак, просто барак, а не дом. Я предполагал, что у нее хотя бы места побольше будет, но нет, тут действительно падать даже негде. Вся мебель стояла довольно плотно, но я уже видел, как ее можно переставить более гармонично, чтобы места стало побольше. Даже ПМР не нужен, хотя я его с собой прихватил, лежит в рюкзаке.

Вообще… как-то странно я себя чувствовал. Аэлита только нас увидела, впервые в своей жизни, а ее сразу начали опрашивать, что-то с ней делать. Я не вникал пока, просто смотрел по сторонам. В какой-то момент они втроем вышли на улицу, а меня оставили одного. И я решил этим воспользоваться. Достал блокнот, нарисовал схему дома без мебели, после чего нацепил ПМР. Решил совместить режимы, но частично. Погрузился в Реатум, точнее, в его темную область,

только слуховым модулем, а перед глазами был режим проектирования.

— Что-то ты кислый, — тут же послышался знакомый голосок. — А еще меня не видишь… эй, для кого я тут подрос немного?!

— Потом посмотрю, — сосредоточенно сказал я. — Просто поболтать решил. В гостях у Литы, а ее на улицу моя мама и Ханако утащили.

— А ты чего? — удивился он. — Сейчас как промоют мозги, скажут, что она тебе не пара! Не-не-не, она мне нравится!

— Ты же к ней скептически отнесся при первой встрече… — тут же опустил я руки и посмотрел куда-то в сторону окна. — Или…

— Все имеют право на ошибку! И вообще ты сам к ней неровно дышишь! — заявил огонек, после чего, видимо, через меня начал смотреть на окружение. — Ну и захолустье… и это тут она живет?

— Угу, — кивок получился как-то сам собой. — Вот решил немного подумать, как можно мебель переставить, чтобы места было больше. А то тут вообще толком не развернуться даже… никакого уюта и комфорта. Хоть так помогу ей…

— Это просто ты привык думать про уют и комфорт, — внезапно серьезно заговорил Индри, пока я начал измерять квартиру, всю мебель, пока мозги ПМРа проводили расчеты.

— А вот граждане третьего уровня, к которым твоя подруга с зеленой прядью и относится пока что, думают, как бы не сдохнуть с голоду. Им не до того, чтобы мебель переставлять.

— Думаешь, из-за этого у ее отца шарики за ролики уехали? — начал я в виртуале двигать мебель, повинуясь пока что оптимальной схеме.

— В частности, — явно кивнул огонек, этот звук я уже не спутаю. — Плюс, ты сам знаешь, что он за нее пособия получал. А тут она намеревается покинуть его, оставить одного и не помогать во взрослой жизни? Ты что! Так нельзя! Это же кощунство с ее стороны! А как же папенька один останется? Тьфу! Поделом ему.

— Ты толком всей истории не знаешь, — вздохнул я. — Ладно… вроде так нормально…

После этого мы с Индри болтали обо всем, о чем только можно. Пару раз выходили на улицу, звуки болтовни девушек и мамы доносились со стороны небольшого амбара, в котором, видимо, и запер отец свою дочь. Что они там делали — понятия не имею. Но урвал одну фразу: «Так дело не пойдет, ты тут одна пропадешь!» И это была моя мама. Я даже улыбнулся.

Когда вся схема оказалась на листке бумаги, за окном уже солнце приблизилось к закату. По логике, мама должна была опомниться и вспомнить, зачем она вообще пошла со мной… но всё же, на всякий случай, я достал из сумки небольшую коробочку и вышел на улицу, направился к ан-

гару…

— Стой! — заградила мне путь Ханако. — Нельзя!

— Почему это? — опешил немного я.

— Там Лита переодевается. Оказывается, у нее было всего два комплекта одежды, о чем она умолчала. Пока ты там что-то делал, я дроном заказала доставку, одежда ей прилетела. Примерка у нее. От всего, дурочка такая, отказаться хочет, — мило улыбнулась Хано, явно не подразумевая ничего плохого. — Но ты бы знал, какая она стеснительная на самом деле! Это так мило! В Реатуме она вообще другая!

— Скажи маме, что пора, — покачал я головой. — Она поймет.

— Хорошо, — кивнула Ханако. — Но ты не заходи!

Я еще раз кивнул, после чего вообще отошел в сторону. Воздух тут был… чистым. Я даже не знаю, как правильно это обозначить. Среди высоток нашего города всё совершенно иначе. Тут даже дышалось куда свободнее, невзирая на близость купола. Даже, кстати, слышно, как он слегка гудит. И видно его отчетливо, хотя Туман на него не давит.

Ветер тихонько гонял воздух, покачивая молодые и старые деревья. Птицы иногда щебетали, приятно лаская слух, но больше всего выделялся запах… смолы. Не знаю, почему именно, но я его сейчас отчетливо ощущал. Он буквально на языке оседал. И ведь тут нет никаких распилочных работ, нет вообще никаких работ с древесиной. Эту часть леса запрещено трогать. То, что ближе к городу, да, выпиливают и

часто на переработку пускают. Но вот эти места возле купола… они девственны.

Я прикрыл глаза, сделал полный вдох грудью. И растворился в этом моменте. Кажется, я немного понял, что именно рассказывал дед Гарри, почему он делал тот сад и наслаждался им, всегда осматривая все растения с улыбкой. Только оказавшись чуть подальше от каменных джунглей города, я осознал, насколько мы далеки от природы. В Реатуме она кажется естественной… но всё же то виртуал, на наши реальные тела никак не воздействует. И почему я вообще об этом задумался? Хотя… причины есть. И они у нас в руках.

Мы живем в этой реальности, но обязаны быть в обеих.

— Ник? — послышался голос Литы по правую руку, робкий, осторожный.

Я открыл глаза и повернулся к ней лицом. И вот сейчас ее было не узнать. Не та одежда мешковатая на ней, а обычное летнее платьице. Зеленое, под стать ее глазам и той пряди, что выделялась на общем фоне ее пшеничных волос. Саму ее явно накрасили, в стороне стояла Ханако, наблюдая за реакцией. Даже футболку мяла в руках, что не скрылось от моего внимания.

— Тебе идет, — кивнул я с искренней улыбкой. — Позови остальных, чего они в сторонке стесняются.

— Угу, — повернулась она тут же к ним и пошагала.

Но на ногах были кроссовки, всё же это лес, могут быть те же клещи. Но вообще… она мне улыбнулась в ответ, осо-

бенно когда я осмотрел ее с ног до головы. Ей действительно шло. Видимо, в маму у нее широкие бедра, точно побольше, чем у Ханако, а в платье они смотрелись… великолепно. Да и благодаря им получалось, что у нее осиная талия. В снаряжении, в Реатуме, это не особо заметно. А сейчас, тут… самое то для леса, для лета, для того мгновения, которое нас ждет. Скромное, спокойное платье на скромной и спокойной в данный момент девушке.

— Мам, — посмотрел я на нее, когда она подошла, и отдал в руки коробочку. — Теперь твоя очередь говорить.

Ее горло слегка задвигалось. Явно она хотела бы этого избежать, но не тут-то было. Сейчас я ничего не хотел говорить, вообще. Высказался. А ей полезно. При Аэлите не расплачется, маму-то я прекрасно знаю. И сможет выговориться. И, судя по набранному в легкие воздуху, почти на полную, шумному выдоху следом, сейчас начнет.

— Макс… он всегда был мечтателем, — посмотрела мама на небо. — Он грезил о том, что рано или поздно нам получится выйти из наших резерваций, получится прогуляться с сыном по берегу Горе-моря, скататься на юга, побывать на крайнем севере. Ему хотелось увидеть мир. Поэтому, когда перед ним встал выбор, он без укоризны пошел в сёрферы. Он хотел сражаться за будущее человечества, чтобы каждый был счастлив, — ее нижняя челюсть начала дрожать, а я в этот миг положил руку на ее предплечье, кивнул ей. — И он дрался. Он исследовал Реатум, нашел несколько новых Ужа-

сов, о которых никто не подозревал, первый со своим отрядом, невзирая на возражения командования, одолел их, чтобы доказать свою правоту. Они хоть и не были ближними к нашему Городу… но благодаря ему появилось несколько новых маршрутов, в том числе и один воздушный. Его заслуги признали… а потом он чуть не потерял всё…

Повисла тишина, мама наклонила голову и посмотрела на коробочку, открыла ее, достала весьма красивую вазу из металла, на которой было выбито имя моего папы.

— Но даже когда он сломался физически, он не сломался в душе. Он не мог многого говорить, но он продолжал по-своему бороться за мир во всем мире, — на лице мамы появилась теплая улыбка. — Не поверите… но он прямо говорил, что еще покажет, как его тени смогут полыхать. Пророк, чтоб его… — по ее щеке потекла слеза. — И он сделал всё, чтобы доказать это. Он боялся, что от него толку нет, пытался делать всё, что только можно, хватался за любую халтуру, погасил все наши долги, выводил из Реатума столько, сколько вообще государство позволяло. Каждый месяц. Но больше этого не сможет сделать. Не сможет своими глазами увидеть новый рассвет. Не сможет подержать сына за руку. Не сможет гордиться им, особенно за ту речь, которая была произнесена вчера. Не сможет сказать, как он гордится, — прикусила мама нижнюю губу, прикрыла глаза, потом и вовсе обе губы прикусила, собралась с силами и продолжила: — Но я знаю, что для него не всё потеряно. Я в этом увере-

на. Он всегда мечтал быть ветром, ибо только ветер может увидеть весь мир. Поэтому… — сняла она крышку вазы, отдала ее мне. — Он сегодня им будет. Он сражался за мир, он теперь всегда будет с ним.

И развеяла прах, махнув вазой так широко, как только возможно. И, словно повинуясь, ветер подхватил прах и понес его вдаль, унося всё дальше и дальше. Я смотрел на это с улыбкой, как и мама. А потом…

А потом мама упала на колени, поставила вазу возле себя. И разрыдалась так сильно, как только вообще могла, спрятав лицо в ладонях. Я же присел на колено рядом и просто обнял маму. Сейчас слов не требовалось. Они все сказаны. Сейчас время чувств.

— Всё будет хорошо, — присела на корточки рядом Ханако, положив руку на плечо маме.

А Лита не находила себе места. В ее глазах читалось искреннее сожаление, она хотела бы что-то сделать, но не знала что. И каким-то чудом через мгновение оказалась в объятиях моей мамы с ошарашенным лицом. А мне пришлось встать, чтобы отнести небольшую вазу в дом, чтобы там убрать в рюкзак. Ну и начать двигать мебель.

Переписываться-то никто не запрещал нам, пока они занимались примеркой.

Глава 7

Минут через пятнадцать все вошли в дом и начали мне помогать. И вроде бы, мебели не особо много, но всё равно достаточно оказалось, чтобы потратить больше времени, чем я рассчитывал. Причем даже не спрашивали, почему и зачем я это делаю. Мама только улыбнулась, заметив лежащие в стороне очки и перчатки от ПМР. Так что просто под мою указку все начали переставлять мебель. Если что-то тяжелое — то в основном я. Иногда мне помогали, придерживали, если даже для меня это был перебор. Дело пошло немного шустрее. Не сказать чтобы прям сильно, но всё равно. Даже интереснее в какой-то степени.

И только Лита замерла на входе, ошарашенно смотря на всё то, что мы делали. Ее мир за сегодня явно ломается не в первый раз. Она, наверное, не привыкла к тому, что люди могут быть просто добрыми — на ее лице это отчетливо читалось. Судя по сообщению мамы, по крайней мере. Я же видел только шок и неверие, что в ее жизни что-то меняется.

Но вообще ситуация максимально странная. Заявилось к тебе трое условно незнакомых человек, начали тут все менять, переодевать тебя. Я бы тоже в шоке был, если честно говорить про это.

Ближе к вечеру, к полному закату, когда даже первые звезды над куполом можно было заметить — наиболее яркие

из них, — мы закончили. Смогли усесться все четверо за небольшим круглым столиком, который ранее стоял у стены, и мы бы просто не смогли сесть вот так, как сейчас. Мама из того, что быстрее всего портится, сделала на всех ужин. Легкий, но и приготовила быстро. Литу усадили самую первую, а она взяла и застыла, смотрела широко раскрытыми глазами на всё. И вот теперь я понял, о чем именно мне говорила мама. Для нее сейчас всё было как в какой-то сказке.

— Ну ты чего? — уселся я напротив. — Мы же обещали, что поможем. Ты нам с Ханако в Реатуме помогаешь, почему мы тут тебе не можем помочь, когда у тебя проблема? Реатум, как говорил мой папа, так же важен для нашей жизни, как и физическая реальность.

— Просто… — ее губы задрожали, она пыталась улыбнуться, но эмоции явно накрывали ее с головой, — просто… для меня такого никто не делал. Папа… он был против, чтобы нам помогали. Предлагали, да… одноклассники тоже были. Но все они боялись потом к нам приходить… их пугал мой отец… но сейчас, когда он там… задержан… я не знаю, что делать.

— Ты виртуальную карту, кстати, оформила? — уселась по правую руку от нее Ханако, положив свою ладонь поверх сжатого кулачка Литы.

Кстати, надо признать, она действительно подкачана. Видимо, приходится много работать как в поле, так и в лесу, помогая своему отцу. Мышцы на руках хоть и не совсем боль-

шие, у любого парня больше, кто хоть мало-мальски занимается, но даже так… ну она девушка, а физически развита. У Хано вообще не так. Поставь их рядом — и сразу любой поймет, о чем я пытаюсь говорить.

— Да, — уже более решительно сказала она. — Сегодня сделала. Хорошо, что в банк не пришлось ходить, описала всю ситуацию в чате поддержки, меня поняли и открыли дистанционно. Прислали дрона, который заснял меня, подтверждая личность. Через час счет был открыт…

— Реквизиты давай, — мило, в своей любимой манере, улыбнулась Ханако.

И Лита медленно кивнула. Минута, другая… и ее глаза вновь широко раскрылись, а голова целиком повернулась в сторону моей соседки. Во взгляде читалось, что Аэлита хотела ругаться, из-за чего я не сдержал улыбки. Просто чистый, даже чистейший шок.

— Тысяча? — чуть ли не по слогам проговорила она. — Хано… это…

— Мы с мамой решили так, — спокойно проговорила одноклассница. — Тебе надо, а мы всё, что нам требуется, закупили. Плюс у меня маму повысили до шестого уровня наконец, да и у меня свой модуль личный появился. Немного запасов решили сделать… ну вот из этих запасов сразу и достали. Ничего страшного. У тебя действительно проблемы, они тебе нужнее. Если думаешь, как отдать… то потом как-нибудь решим. Тут или в Реатуме — не так важно.

— Спасибо, — буквально прошептала она, и по ее щеке прокатилась одинокая слеза, которую Лита быстро вытерла.

Дальше мы просто болтали; с каждым мгновением хозяйка дома становилась все более смелой, более общительной. Проступали нотки той, которую я знал в Реатуме. И на самом деле на это было даже приятно смотреть. В книжках пишут, что девушки — цветы. И тут… ну можно провести сравнение, что цветок начал распускаться.

Мама задавала вопросы про косметику, Ханако честно звала прогуляться завтра после Реатума. Я тут же вспомнил, что нужно написать Катрин по поводу тренировки, которую нужно будет провести в городе. Тренер отреагировала скупо, поругала немного, что раньше не предупредил, но, в общем, ничего критического не было. Я ей полностью описал свою ситуацию, она ее приняла спокойно. Так что всё было более-менее нормально.

Лите по поводу тренировки сказал, она, как оказалось, тоже в Таурусе отправилась отдыхать перед выходом. Кстати, хоть ее капсулу уже возможности сдвинуть не было, мы ее смогли красиво оградить. С одной стороны закрыли шкафом, с двух других и так были стенки, а с последней — натянули кусок ткани. Да, так себе преграда, но лучше, чем ничего.

— А закрываешься ты…

— Закрываюсь на засов, — уже более спокойно и раскрепощенно начала общаться с нами Лита, в частности, сейчас

она нормально ответила на мой не до конца заданный вопрос, в ее привычном духе. — На окнах решетки отец сделал еще лет пятнадцать назад, я даже этого не помню. В остальном… ну жизнь как жизнь.

— Всё равно тяжело, наверное, в удалении от остальных, — покачала головой мама.

— А мне нравится, — легкая, красивая такая улыбка появилась на лице Литы. — Меньше людей — больше целых нервов. Так моя мама говорила, по крайней мере так мне эта фраза запомнилась. И сейчас… после случая с отцом… мне понятно, про что она.

— Отгородиться от всего мира всё равно не получится, — вздохнула моя мама. — Тебя вообще куда распределили? Ну или ты куда распределилась, если выбор был.

— Выбор был, — кивнула Лита. — Рейнджеры, сельхознаправление, только старшая школа… ну или с возможностью попасть в Академию нашего города.

— Последнее выбрала? — уточнил уже я, помня, что она говорила.

— Угу, — кивнула Лита. — А что еще мне было делать? В рейнджеры идти, чтобы как те две роты сгинуть в Тумане? Я не хочу. И так Блуждающего нашли, который… ой.

И тут мама перевела медленный взгляд с нее на меня. С прищуром, недобрый такой. Пришлось выкладывать всё, что удалось узнать. Что мы сами поняли. И чем больше я рассказывал, тем ниже отвисала челюсть у мамы. Да и Ханако

была в какой-то прострации. Но при этом по ее взгляду я понял одно: она что-то задумала и от этого «что-то» точно не отступит.

— Ханако, — оборвал мой рассказ строгий голос матери. — Даже не думай заниматься поисками! Во-первых, Реатум не игра, хотя для большинства людей ею и является. Во-вторых, твой отец, если в Реатуме и жив, то безумен, как и большинство Блуждающих! Это пока вообще неизученный феномен! Мы только знали, что они остаются в Реатуме, если тело в капсуле погибло. От старости, например. И так разум сохранялся. Но история Ника…

— Те, кто погиб в Тумане, становятся пешками Ужасов, — завершил я мысль.

— Именно, — кивнула мама. — Правда, это вилами по воде, нужно проводить полноценное исследование. Но своему сыну я верю. Поэтому не ищи его! Тебе нужно свои характеристики и снаряжение до третьего ранга поднять, чтобы была хотя бы возможность между крупными кластерами перемещаться. Дикие земли между городскими объединениями крайне опасны!

Про это я знал, читал. Чем дальше от стартовой локации, тем опаснее территории. Поэтому и за рекой Алата уже не так безопасно, как непосредственно вокруг Тауруса. Да чего говорить, на тех же полях, которые буквально рядом с городом, время от времени появляются вообще безобидные кабаны. Ну сейчас безобидные. А вот медведи ближе к Мрач-

нолесью… это было интересно, да.

— В общем, так, — строго посмотрела на меня мама. — Вы двое завтра встречаетесь после своей тренировки со мной в Реатуме. Рассказываете и показываете всё: что и как было. Там мы с вами пройдем в одно место, где кое-что проверим.

— Мне надо…

— Подождет, сын, — положила руку мне на предплечье мама. — Если надо, я воспользуюсь процентами своей синхронизации и сформирую для вас задание, в рамках которого по золотой монете выдам.

— А че, так можно? — удивился я.

— Когда больше восьмидесяти процентов синхронизации — да, — с легкой усмешкой проговорила мама.

— Тетя Лиз, — с надеждой в глазах посмотрела на нее Ханако, — а если синхронизации больше семидесяти процентов?

— Семидесяти? — удивилась мама. — Однако. У твоей мамы тридцать два, у папы вообще пятнадцать было. А у тебя семьдесят… такого быть не может.

— В каком смысле? — нахмурилась моя одноклассница, точнее, уже бывшая, но не суть.

— В прямом, наследственность. У тебя максимум могло быть процентов сорок. Сумма могла произойти синхронизаций. До пятидесяти процентов — нередкое явление. Но не более… а тут сразу семьдесят и более…

— Можно, я завтра тоже подойду? — склонила чуть голову набок Лита. — Мне… тоже хочется узнать кое-что.

— Конечно, подходи, — кивнула мама. — У тебя, Лит, сколько синхра?

— Семьдесят четыре, — прикусила она губу.

— Хорошо, что не семьдесят пять, — вздохнула мама. — А то бы принудили стать мясом для сёрферов, у кого побольше синхронизации.

И уже не первый раз это слышу. И причем так откровенно говорить… когда мы выбирали путь, по которому пойдем, нам всем рассказывали, как хорошо быть рейнджером или сёрфером, сколько возможностей! Что даже после старшей школы сразу пятый уровень гражданства получить можно. Даже уточнил у мамы… и она это подтвердила. Преференции для сёрферов, чтобы побыстрее из долгов вылезли и смогли копить себе на модули, чтобы и жизнь была лучше, да и в Реатуме развиваться получше можно было.

Ну и, откровенно говоря, было несколько случаев, когда в Академию поступали спустя несколько лет после окончания старшей школы, так что не всё потеряно даже для тех, у кого меньше восьмидесяти процентов, но больше семидесяти пяти. Но для таких чаще всего шестой уровень — предел. По статистике.

— На улице уже темно… — нахмурилась мама. — До дома до комендантского часа добраться успеем, но спешить придется.

— Могу показать короткую дорогу через лес, не придется петлять по той, по которой вы шли, — хитро улыбнулась дочь лесника.

Что-то песенка вспомнилась. Да и она про волков както рассказывала, что те из-за купола сюда приходят. Кстати! Всё время забывал спросить.

— Мам, а как так выходит, что за куполом животные нормально живут, а вот люди там погибают? — повернулся я к ней всем телом.

— Природа Тумана какая? — без иронии, без шуток, без подначивания в голосе уточнила у меня мама, явно хотела, чтобы ответ на свой вопрос я нашел сам.

— Техно-биологическая, — медленно проговорил я. — Так всё… технологии?

— Именно, — переключилась она на полунаучный тон, каким обычно болтает после того, как выходит из своей лаборатории дома. — Туман — в первую очередь искусственная, регулируемая среда. Откуда и пришло название — Регуляторы. Они действительно Туманом управляют, считывая данные с датчиков. И нет, звери тоже страдают, но куда как реже, чем люди. Даже мы за свой поход встретили несколько сов, которых съел Туман. В первую очередь это микроскопические частички, боты мелкие. С ними можно бороться с помощью ЭМ-технологий, к которым и относится купол над городом, не пропускающий Туман. И эти самые частички строго ориентированы на человека. Стоит ему оказаться

в Тумане, как сначала его засекают датчики разной направленности, которых по всему миру сами люди до трагедии наставили столько, что страшно представить, а потом уже ими стал пользоваться Расщепленный, создавая всё больше новых при этом. Но техника — это техника. Порой дает сбой. Чтобы точно определить человека, критерии не такие жесткие. Человек по ним попадает на все сто. Но из-за этого и животные. Вымирания нет, плодятся быстрее, если вы переживаете. Даже, в какой-то степени, планете польза пришла от того, что человека за куполом не стало.

В книжках по истории было написано, что Расщепленный был сначала создан для того, чтобы защитить человечество, в него вложили три закона по Азимову, ну или схожие с ними. Вот только уже первый закон вызвал каскад ошибок по итогу. Как можно бездействовать, если человек сам себя уничтожает? Вот как? Вот ИИ и решил, что если человека нужно обезопасить, то в первую очередь от самого себя. И случилось то, что случилось.

А еще это говорит об ужасе того, к чему на самом деле люди готовились восемьдесят лет назад. Вот на кой Туман все эти маленькие роботы были созданы? Чтобы что? О планете лучше заботиться? Не верю. Вообще не верю.

— Ладно, полно, — вздохнула мама. — Пойдемте. Лит, проводишь? Или, может, в гости на выходные?

— Я… — растерялась она опять, хотя только-только взяла себя в руки. — Не могу. Завтра приедут от СГБ, будут опять

проверять что-то там… с дроном каким-то.

— Хм-м-м… — нахмурился я. — Когда инцидент с дедом Гарри расследовали, тоже дрон в итоге восстанавливал картинку.

— И со школьным охранником, — кивнула Ханако.

— Словно это всё одна цепочка, — случайно вырвалось у меня, за что все три дамы посмотрели на меня как на врага народа. — Да случайно…

— Как бы это странно ни звучало, но так оно и есть, — вздохнула мама. — Они явно это всё пытаются связать. И им, думаю, будет плевать, что твой отец никак не причастен к тому, что в городе происходит.

— А много всего? — хмуро уточнила Хано.

— Достаточно, чтобы все в СГБ знакомые были на взводе, — кивнула мама. — Но по твоему отцу… как говорят: «Был бы человек, а статья всегда найдется».

— Идиотизм, — резко высказалась Аэлита. — Я понимаю, что отец виноват, но чтобы пытаться ему что-то другое пришить?! Они там с дуба рухнули?!

— Осторожнее в высказываниях, — чуть тише проговорила мама.

На этом фоне мама демонстративно встала, тем самым показывая, что всё, времени больше нет — пора идти. Ну и она уже ясно давала понять, чтобы нам показывали дорогу. Ханако поднялась следом, а мы с Литой уже за ними. Пришлось немного, правда, подождать. Путь до дороги на окра-

ине застройки проходил в полной тишине. Впереди шла уже в нормальной одежде, не в платье, наша проводница, а мы следом за ней. Я последний и тоже с фонариком, светил в разные стороны.

На дороге мы распрощались, после чего ускоренным шагом направились в сторону дома. По пути поболтали с Ханако на тему того, что завтра к ней можно в гости зайти. Я согласился, в принципе, раз она приглашает, то можно и зайти, посмотреть, как там дела обстоят. Всё же интересно, как у них расширение прошло, как планировка поменялась!

Домой поднимались все втроем. И было даже как-то непривычно, что Ханако вышла с нами на одном этаже, а потом еще и в ту же сторону пошла, что и мы. Даже мама неловко себя из-за этого почувствовала, когда встала у двери, пропуская бывшую одноклассницу к нам.

— Так я к себе же, — с иронией в голосе проговорила она.

— Ой, а я и забыла, — издала легкий смешок мама. — Доброй ночи, спасибо, что сегодня была с нами.

— Всегда пожалуйста, тетя Лиз. Мне тоже понравилась прогулка. Плюс хотелось же увидеть, как подруга по Реатуму выглядит в реальности. И в жизни она оказалась куда как милее, хех.

Подруга по Реатуму — звучало интересно. А вот кто она мне? Пока непонятно. В принципе, она была большую часть времени холодна ко мне, больше удивлялась и в шоке пребывала. Хотя у нее в принципе состояние такое. Да, я тоже

отца потерял… но не потерял при этом всё. А она может реально всего лишиться. И если сейчас не получится ей перенаправить на себя выплаты по потере кормильца, то печально ее положение. Нужно что-то думать.

Дома же мама некоторое время просто сидела в прихожей и смотрела на ветровку отца. Смотрела, а слезы вновь потекли по ее щекам. Но она быстро взяла себя в руки, пробормотала что-то про уборку под нос, после чего начала носиться по всей квартире. Она не стала уж сильно лютовать, но, чтобы не отвлекаться, стала складывать все отцовские вещи в коробки, ящики, убирать на полки в шкафы. Просто чтобы пока не думать о нем. Тете Юкио она то же самое помогала делать, что-то вспомнилось, когда умер дядя Олег.

— Хорошая девочка, — с легкой улыбкой проговорила мама. — Добрая на самом деле. И ответственная. С самоорганизацией у нее всё хорошо. И о тебе хорошо отзывалась.

— Звучит так, словно ты меня на ней женить хочешь, — прищурился я, а потом хохотнул.

— Я просто переживаю за будущее своего сына, — с такой нежностью посмотрела на меня мама, что даже как-то приятно стало, тепло в душе. — Хоть по себе знаю, насколько сильно бесит, когда родители пытаются лезть хоть как-то в то, как ты планируешь свою жизнь, хи-хи.

— Тоже с родителями воевала из-за этого? — сел я за кухонный стол, а она села напротив меня. Мы таким образом в уборке ночной решили взять перерыв, всё равно соседи ни-

чего не слышат, изоляция шикарная.

— Почему тоже? — с какой-то обидой проговорила она. — Мы с папой в твою личную жизнь не лезли, если ты не заметил. Да, пытались как-то незаметно помогать в этом… ну там уходили гулять, когда Ханако к нам приходила, или еще что. Но нет, мы старались не вмешиваться. А вот у меня мама… у-у-у-у… она прям приседала на мозги. Она старой закалки была, родилась еще в старом мире, не помнила его, но сам факт. Из-за этого, когда наш город пал, родная моя сестра уехала как можно дальше, кстати.

— Сестра? — вот сейчас у меня буквально отвисла челюсть, ибо за все свои шестнадцать лет я ни разу о ней не слышал.

— Мы с ней не общаемся, — покачала головой мама. — Что с ней — даже не знаю. Сигналов никаких нет, словно на другом краю планеты. Но да, у тебя есть тетя, старше меня она на шесть лет. Когда расходились, она уже с молодым человеком была, он ее и уволок.

Вот так и узнаешь секреты своей семьи. Нет, понятное дело, что от этого знания ничего критично не изменилось. Но, Мгла! У меня, оказывается, есть тетя! И если вдруг окажусь на другом конце планеты, то смогу с ней связаться, и, может быть, даже увидеться! Вероятность этого мала, конечно. Ну а вдруг?

Дальше пошли истории из детства: как они росли, играли, ругались. Как моя бабушка устраивала им тотальный кон-

троль порой. У нее, кстати, нейроинтерфейса не было, из-за чего и в Реатуме она никогда не бывала. По состоянию здоровья не поставили в свое время, а когда все нормализовалось, то было уже в принципе по возрасту опасно ставить. Но и гражданством, как сказала мама, бабушка не вышла. Пятый уровень получила уже в старости, практически за месяц до кончины.

— Давай не будем в эту тему скатываться, — с легкой улыбкой проговорил я. — Кстати! Я недавно проверял проводку дома. У нас тут есть несколько точек проблемных. И у меня вопрос… а почему ты не смотрела?

— Потому что некогда? — с улыбкой задала она этот вопрос.

— Отмазка! — указал я на нее пальцем, широко улыбаясь. — У тебя ПМР уже сколько находится?

— Мне действительно было некогда, поверь. И сейчас будет куда меньше времени. По основной работе у меня пока ничего нет, но вот два парадокса, которые сегодня узнала… их надо изучить. Особенно — почему у вас такая высокая синхронизация, но это долгоиграющий вопрос, не на один год. А второй… я завтра поймаю Блуждающего и хочу проверить кое-что.

— Поэтому после тренировки? — уточнил я на всякий случай, мало ли.

— Да, — кивнула мама. — Приготовлю завтрак, перекусим с тобой и начнем исследовать. Кстати, что там тебе ге-

нерал говорил? — на ее лице появилась хитрая улыбка, а я улыбнулся весело в ответ. — Поняла, вижу. Вот и начинай проявлять активность быстрее, чем за тебя возьмется та же Даниэлла. Если что, я ей дам знать, что ты пока у меня на подряде и мне помогаешь, заодно мы с тобой вместе твои силы исследуем.

— Хорошо, — посмотрел я в сторону окна. — Но проблему с проводкой надо решить. Как понимаю, папа сидел на зарплате и систематически выводил чуть больше трех тысяч Хейзов, чтобы долги и расходы покрывать…

— Смотрю, кто-то решил о будущем подумать, — одна бровь у мамы поднялась вверх. — Молодец. Да, мы перекрывали покупку научного модуля. Дорогой оказался. Но выплаты должны помочь, которые сейчас придут. Там уже смогу на что-то другое копить.

— Тебе полезно будет, — кивнул я. — В Реатуме его база тоже твоей стала?

— Она была общей нашей, — спокойно проговорила мама. — Кстати, пора тебя с ней познакомить. Теперь Город к ней дал доступ. Не в качестве администратора, как у меня или у папы было, но пользователя.

И это звучало интересно, мне на самом деле хотелось взглянуть с тех пор, как я узнал от папы, что модули квартиры переносятся как блоки базы в Реатуме. Да, кто-то скажет — глупость, но, учитывая, что Реатум не наша цифровая среда, а для всего, что там создается, нужны свои вы-

числительные мощности… то в какой-то степени, наверное, оправдано. Не мне судить, может, просто не придумали, как решить иначе.

Значит, завтра будет знакомство с возможностями нашей базы после тренировки!

— Но пойдем быстро посмотрим, хоть что сделать надо, а? — посмотрел я немного искоса на маму, уже повернувшись на стуле, чтобы встать с него.

А то складывается впечатление, что опять скатимся в общение по поводу папы. А там и до слез недалеко. Не хочу сейчас, чтобы мама плакала.

— Пойдем-пойдем, — вздохнула она. — И да… хоть я эту девочку мало знаю, но, если что, можешь приглашать ее пожить сюда, если вдруг у нее очень большие проблемы начнутся. Дом могут тоже отнять, так как он не на ней, а на ее отце. А отнимут или нет — зависит от тяжести вины.

Переключение на эту тему было внезапным… но понятным в какой-то степени. Помню, папа говорил, что он маму домой привел вообще на третий день знакомства, а с Литой мы две недели знакомы. Хоть реально встретились только сейчас, но ведь Реатум тоже в какой-то степени реальность, только виртуальная. И сегодня я ту Литу, из виртуала, в реальности смог разглядеть.

Маму в «помещение отца» — мастерскую — пускать не стал, чтобы ее снова не накрыло. Где там лежали инструменты — я знал. Поэтому спокойно достал и вместе с ними по-

шел к первому поврежденному подмодулю. Правда, на всякий случай еще раз прогнал сканирование, чтобы актуализировать карту повреждений.

Оставалось дело за малым: снять панель, снять защиту проводов, ибо они шли в противопожарном кармане, не знаю, как правильно его обозначить, ну а там… мама выругалась хорошо. Провод действительно был поврежден, причины никто не скажет. Но, видимо, это изначальный брак. Тут хватило только перемотать изолентой сам провод. Да, надо вызывать мастера, чтобы чинил, менял всю линию, но явно не сейчас это делать. Плюс там обнажена была только одна жила, так что не страшно.

Установил всё на место, прикрутил панель, после чего проверил вновь проводку. Вот теперь тут проблем не было, даже улыбнулся, ибо это гарантированно снизит расход электроэнергии. Но оставалось еще три места.

Прошлись по каждому, проверили. Где могли сделать — сделали. В одном, увы, надо было паять. Но ни я, ни мама этого делать не умели. Зато я смог в запасах найти перемычки, которыми временно проблему и решили. Хоть они считались ненадежными, по современным меркам, но лучше так, чем утечка электричества. И вот тут уже была ошибка рабочих, которые этот кабель закладывали. Он повредился при установке тактического модуля папы.

— Кстати, а отцовский модуль не заберут? Ему вроде как по работе его выдали, — я всё копался в памяти, пытаясь

вспомнить, так ли это или нет, но не смог, из-за чего голос был полон сомнений.

— Нет, — с огромной уверенностью сказала мама. — Во-первых, он не уволился, а это была единственная причина в договоре, по какой его могли забрать. Во-вторых, так как он умер действительно при выполнении должностных обязанностей, как там у них… во внеслужебное время, то еще и не повесят на нас его стоимость.

— А зачем он нам сейчас? — хмуро я посмотрел примерно туда, где он находился.

— Ну, через него, например, можно управлять базой, даже дистанционно, через нейроинтерфейс, — задумчиво проговорила мама. — Я пока не изучила, не до этого было. Но как минимум это — ценно. Если монстры пробрались через прореху на базу, а ты не можешь прыгнуть в Реатум, чтобы изнутри организовать оборону, то такой модуль полезен. На интеллект защитников можно не полагаться.

— Как сложно… — нахмурился я. — Словно это такая же прореха, как и у Ужасов.

— С них и скопировали на самом деле, — растрепала мне тут же волосы мама. — Всё! Хватит вопросов. Время позднее, завтра вставать как обычно — из-за твоей тренировки. Так что я пошла спать. А ты… как хочешь, — явно она сдерживала смех. — Как гласит закон, тут сейчас я тебе не указ.

— Да я тоже спать пойду, — устало улыбнулся я. — Пляска с проводами вымотала…

— Зато полезное для дома сделал, — поцеловала тут же в щеку меня мама. — Как настоящий мужчина.

От этих слов стало приятно даже. Но хотелось бы мне, чтобы это делал я, а не папа, если бы он был тут? Вряд ли. По обществу мы проходили такой термин, как вынужденное взросление — особенность, Мгла, нашего взросления, ибо родителей можем потерять в любой момент. Поэтому то, что со мной произошло, наверное, можно так и обозначить. А ведь я тогда задавался вопросом: на кой Туман это всё нам?

Чтобы вот сейчас это понимать. Чтобы более спокойно попытаться пережить всё, что уже пережито и что еще буду переживать. Легче? Да вот Морок с ними! Не легче от этого ни на каплю! Но хоть понимание есть… у мамы теперь остался только я.

— Лаки, — улыбнулся я, когда зашел в свою комнату. — Подушку мне греешь?

— Мр-р-р-р, — потянулся он тут же, после чего встал на лапы и спрыгнул с кровати.

Тут же пушистый подошел ко мне, обошел вокруг, зацепив обязательно хвостом, а после уткнулся мордашкой в голень. Поднял голову, посмотрел на меня каким-то понимающим взглядом. Интересно, а понимает ли он действительно, что произошло? Сегодня ходил и кричал возле капсулы отца. Потерял его…

— Я тоже скучаю по папе, малыш, — погладил я кота, присев на корточки. — Но…

И тут же кот снова боднул меня, после чего развернулся и снова улегся на кровати моей. И если до этого лежал возле подушки, то сейчас просто лег в ноги. Намекал на то, чтобы я шел спать?

Нет, действительно умный котяра. А еще наглый.

Глава 8

Аэлита: привет! Спасибо, что вчера пришли. Я была очень и очень рада! Хоть и печаль была с вами… но я рада, что смогла хоть как-то вам помочь. Надеюсь… я не слишком наглела?

Я прочитал это сообщение, как только открыл глаза. Оно вот сразу вылезло. И судя по всему, оно свалилось уже давно, часа два как минимум, просто меня не будило. Отложенная отправка? Или еще что? Не понял. Ну или просто крепко спал, так как вчера, откровенно говоря, вымотался по полной. Давненько мы не ходили через полгорода куда-то, а потом еще и немного по дому поработал…

Если бы мне кто два месяца назад сказал, что я буду чинить дома проводку, я бы посмотрел на этого человека как на умалишенного. А сейчас… как стремительно всё меняется вокруг нас. Даже не по себе от этого факта.

Ник: доброе утро! Нет, все хорошо. Я ж половины не видел: то меня к тебе не пускали, то я занимался перестановкой мебели в твоем небольшом домике. Блин, у меня квартира даже больше, чем у тебя весь домик. Кстати, надо будет тебя как-нибудь в гости пригласить. Если что, можешь хоть завтра прийти, я не против. Про сегодня помню, что у тебя «гости».

Аэлита: уже. Через час только зайду.

Ник: не беспокою.

Аэлита: спасибо…

Ну вот, сотрудники СГБ решили не ждать у моря погоды, как у них появилась возможность, так и пришли в дом к подозреваемому. Но искренне надеюсь на то, что всё будет хорошо, а ее отца оправдают и не будут прикручивать там ничего лишнего. Да, в какой-то степени там есть вина в том, что он решил свою дочь дома оставить в день экзамена, но… это не так критично, как тот же терроризм и деструктивное поведение с причинением вреда здоровью.

Еще несколько минут я полежал в кровати. Как папа смеялся, это прогрузка мира вокруг мужика. Мозг получает сигналы от вселенной, чтобы всё вобрать в себя и начать нормально функционировать. Ну или просто организм окончательно просыпался. Но когда понял, что лежать в кровати больше не хочу, — встал и пошел умываться.

Из кухни доносился запах выпечки…

— Как вкусно… — невольно вырвалось у меня.

Через десяток минут я уже сидел за обеденным столом и наблюдал за домашней магией, которую в Реатуме своими глазами пока не видел. Кстати, а там готовить приходится так же? Сейчас же мама действительно занималась готовкой. Встала, видимо, часа два назад и, не зная, чем себя занять, судя по пакету около стола, зашла к тете Юкио в гости и взяла необходимые для выпечки продукты.

— И долго молчать будешь? — через плечо на миг гляну-

ла мама.

— Доброе утро? — даже опешил я немного.

— Вот. — Я даже по голосу понял, что мама улыбнулась. — Доброе утро. И… спасибо, что сводил вчера к подружке. Мне там понравилось. Как там Лита, не узнавал?

— У нее сейчас Служба Безопасности, — задумчиво проговорил я. — Через час уже в Реатуме будет.

— Значит, они всё уже решили, просто хотят найти вещественные доказательства… или же опровергнуть то, что решили свыше, — проговорила мама. — Часто рядовые сотрудники более человечны, чем сотрудники с тем же шестым или седьмым уровнем гражданства.

— Надеюсь, там ничего такого не найдут и в итоге отец Литы отделается штрафом и принудительными работами, а не понижением уровня гражданства и заключением в тюрьму…

— Где будет работать за так, — закончила мою мысль мама. — Ну а на Литу ляжет крест. Не страшно, смывается, но это если за спиной есть сильные мира сего. А она, да и мы с тобой, явно не из этой категории.

— Но одного из этой категории мы смогли засадить, — широко улыбнулся я, проговорив как победитель.

— Без моего участия, — усмехнулась мама. — Макс ведь помог?

— Ну там интересно вообще было… — хмыкнул я, а потом пришло осознание, что мама этой истории-то полноцен-

но не знает.

Пока мама готовила, я начал быстро пересказывать, как прошел мой день рождения, за исключением того момента, когда нам пришлось залезать в Реатум. Как мы сначала собрались, потом случайно пришли к теме прошлого Ханако и ее отца, а потом я вспомнил разговор с Марьяной. А там пошло-поехало. Было интересно.

Тут же метнулся к себе в комнату и показал темляк, который подарила Ханако. Мама лишь с милой улыбкой и грустью на него посмотрела, после чего тяжело вздохнула и продолжила готовку. Что это означало, я так и не понял. Но когда я закончил рассказ, перед моим носом стояли две большие тарелки с пирожками. Хоть с «искусственным» мясом, но всё равно получились вкусные. Тетя Ханако дала специй, да и у нас были, ну и мама их не пожалела, чтобы было не только питательно, но и достаточно вкусно.

— Сегодня вечером к Ханако? — уже под конец завтрака как бы невзначай уточнила мама.

— Угу, — кивнул я. — Она хотела показать, как теперь живет. Всё же шестой уровень гражданства, плюс новый жилой модуль. Почти как у нас. Только научного и тактического не хватает.

— Почти, да? — посмеялась тут же мама. — Ну а я тогда с Юкио вечерком посижу. Поболтаем… не хочу одна оставаться.

— Не мне же одному развлекаться, — и почему-то в этот

миг вспомнился Реатум. — Сейчас тоже в тот мир полезешь?

— Ну мы же захотели провести с тобой один эксперимент, так что да, — покрутила она в руках кружку с чаем. — Но надо определиться с местом встречи. Ты сейчас куда направляешься после тренировки?

— За Алату, — сначала сказал я это, как нечто само собой разумеющееся, а потом решил пояснить, на всякий случай, — ну за реку, которая южнее города.

— Я знаю, не переживай, просто думаю, как всё удобнее провернуть… — сначала бодро, а потом всё больше «в себя» говорила она, задумалась.

Всё, из такого состояния маму выдернуть практически невозможно. Если она начала обдумывать какую-то мысль, то это продлится до тех пор, пока она не сдастся, что очень редко бывает, либо пока не найдет ответ или какой-то компромисс. Так что… проще будет встретиться в Реатуме. Ближе к делу, после тренировки, думаю, мы с ней уже дополнительно обговорим.

Катрин: 30 минут, и я захожу. Еще через 20 минут буду в Таурусе. Так что буду ждать.

Ник: понял-принял! И вам доброго утра!

Катрин: утро добрым не бывает…

Почему-то я даже не удивлен, что она написала именно такую фразу. Ну да и Морок с ней. Мне с ней требуется только несколько недель тренироваться, а там наши пути могут разойтись. Но… если так подумать, она не обязана меня

тренировать, так как тот, кому она дала обещание, никогда не проконтролирует выполнение этого самого обещания. Но она всё равно делает это. О реальных причинах могу только догадываться, но, думаю, тут не обошлось без огромного уважения с ее стороны к моему отцу.

Еще минут пять я с мамой поболтал о всякой мелочевке, после чего мы разошлись по своим комнатам. Хотел было сразу залезть в капсулу, но пришлось оттуда выгонять пушистого. И ведь еще так недовольно мявкал, когда я его оттуда вытаскивал! Ладно хоть ничего не активировал. Вот была бы потеха, если бы его залило гелем. Но мне на будущее наука — закрывать капсулу перед сном. Решил ее проветрить, называется…

Немного разбитое состояние перешло со мной и в Реатум. Хотелось немного спать, но что поделать, придется страдать сегодня. Может, пропущу несколько лишних ударов, а может, и нет. Уже неоднократно за собой замечал, что в моменты усталости сосредотачиваться у меня как-то проще получается. Нет желания отвлекаться на всё подряд.

Снарядившись, я немного размялся, после чего глянул на время. По сути, до оговоренного Катрин срока у меня еще было минут тридцать пять. Успею кое-что полезное для себя сделать. Денежки лишними не бывают, а они мне точно в будущем пригодятся. На новой территории неизвестно, что меня ждет. Пока новое снаряжение покупать не буду, посмотрю, но, если что, нужно быть готовым выложить круглень-

кую сумму.

Пока же у меня всего два с небольшим золотых с собой…

Первыми решил снять самые дорогие шкуры — медвежьи. И посмеялся даже. Мультитул позволял получить максимум качество «хорошее» после обработки. Так вот, хорошее качество было, как и выше среднего, так и среднее. Каждого по одной штуке. И это даже на самом деле хорошо! Ни разу не запорол! То есть в базе всё сделал правильно, а в двух случаях из трех сделал даже лучше, чем требовалось. А это моне-е-е-етки.

Если бы вместо Индри был хомяк, тот бы сейчас хлопал в ладошки.

— Я тоже могу похлопать! Но мне нужны души, а не шкуры! — возмутился тут же огонек.

— Ну так похлопай, — невозмутимо проговорил я. — От того, сколько я сейчас заработаю, зависит то, какое снаряжение смогу купить. Если куплю что-то не особо хорошее, то и души будет зарабатывать тяжелее.

— Ах ты-то мой умничка! — тут же умилительным голосом заговорил Индри. — Молодец, руки не из попы растут, а немного выше! Можешь, когда захочешь! Это хотел, да?!

— Почему ничего другого я от тебя не ожидал? — даже закатил глаза я.

Дальше снимал шкуры лосей. Тут ситуация тоже достаточно хорошая. Три — максимального качества, четыре шкуры получились выше среднего, а остальные — просто

сделал всё правильно. Кстати, даже визуально можно было отличить немного… или это мне казалось? Если их положить рядом, то лично я вижу небольшие отличия. Даже не знаю, как их правильно описать… в структуре самой кожи?

Дальше — гадюка. Шкуру, точнее, в данном случае чисто кожу рептилии я обрабатывал впервые, так что переживал, что с ней напортачу. Пришлось даже процессы искать и смотреть, что делать. В итоге пришлось использовать двойную норму расходников. Нужно было удалить лишнюю влагу с помощью солей, которые равномерно растирал после удаления остатков мяса. Вот почему система сразу без мяса не сделала шкуры, а?

Надеюсь, что в будущем смогу на кого-нибудь обработку такой мелочи переложить. Если я буду заниматься, кхм, «геноцидом» каких-нибудь чудовищ, то тысячи шкур точно обрабатывать не смогу. Может, тут и нужна как раз база?

— Сегодня и узнаю, — ответил я на свои собственные мысли.

Но тут тоже всё вышло… хорошо. Ну, в смысле, ниже среднего качество не упало. Переживал на самом деле, когда делал. Но тут всё равно распределение больше в сторону «среднего» качества. Ниже нет. По четыре штуки получилось среднего и выше среднего качества, три — хорошего. Даже какая-то гордость от этого внутри чувствуется.

Последнее — кожа птицы с оперением… вот тут я вчера буквально потел. По сути, ничем не отличается, но нужно

было действовать предельно осторожно. Кожа тонюсенькая, если сравнивать даже с рептилией, мог легко порвать, пока убирал лишнее мясо. Но еще важный момент… нельзя было пачкать перья. У одной шкуры испачкал, хоть и осторожно обмыл водой, но у нее качество сразу «среднее», и всё тут. Выше поднять так и не удалось. Еще у одной я слишком сильно надавил, из-за чего кожа чуть не лопнула, тоже качество среднее. Но уже после этого четыре шкуры сразу качеством «выше среднего», потом опять немного накосячил… и последние три вышли на «хорошо». То есть ценник будет довольно приличный. Правда, я не понимаю, куда оперение птицы с кожей можно использовать, кроме как для чучел. Ну да ладно, не мое, как говорится, это дело.

Убрав все аккуратно в сумку, чтобы не повредить, направился на аукцион. Возле здания ГноГоб было довольно оживленно. Всё же воскресенье для большинства населения — выходной. Вот и отдыхают в Реатуме. Кто-то пытается зарабатывать. Знакомый мне гном крутился и, казалось, общался сразу с десятком Аватаров. То одному ответит, то второму, то третьему подскажет, то четвертого пошлет куда подальше, потому что спрашивал про какую-то ерунду. А я же пытался вспомнить, как его зовут…

— Манхикпимплетмпл, — тут же пояснил Индри, проговорив это как скороговорку, а потому спросил еще самодовольно: — Пояснить, где что?

— Не стоит, помню, — поморщился я. — Но спасибо.

Я только хотел было к нему подойти, уточнить, как тут же какой-то воин в довольно дорогом снаряжении отвлек его. И тут Манхик забил вообще на всё, что было вокруг, взял под ручку воителя и куда-то повел его на второй этаж здания. Если мне память не изменяет, там могли быть аукционы чего-то эксклюзивного, что попадалось людям в единичном варианте исполнения, ну или было просто невероятно редким.

— О, Ник, — удивленным голосом проговорила Марьяна, которая подошла ко мне со спины. — А тебя тут почти не узнать. Прям боец-боец.

— И тебе привет, — повернулся я к ней лицом и улыбнулся. — Выписали?

— Не, — отмахнулась она, а я тут же приметил, что второй рукой почти не двигает, мозг проецирует гипс и в Реатум, видимо. — Общественная капсула. Больничная. Позволили дела некоторые тут завершить, но драться строго запретили. Вот, решила посохи продать, которые делала на досуге.

— Ты ремеслом занималась? — с искренним удивлением спросил я.

— А что в этом такого? — сначала не поняла она, а потом свободной рукой прикрыла лицо. — Боги, Ник, не разочаровывай меня. Я хоть и дочка элиты, но все же не совсем глупая и ленивая. Да, нас с Лизой немного поводили по инстанциям, но ты же понимаешь, что даже предки в этом мире мне

всего дать не смогут, и рано или поздно мне пришлось бы всё самой узнавать? Вот и решила магические посохи делать.

— Ну, не ожидал просто, — пожал плечами я и немного виновато проговорил, легко улыбаясь: — Считай это стереотипом.

— Да я понимаю, — тяжело вздохнула девушка. — Достало, на самом деле, что меня белоручкой считают. Да, это прикольно, когда за тебя всё делают… но… когда получается так, что у тебя пропадают возможности…

— Можешь дальше не говорить, хоть и не совсем понимаю, но…

— Ладно-ладно, тебе всё равно на страдания той, кто до недавнего времени каждый день что-то высказывал против тебя, да? — прищурилась она, после чего рассмеялась. — Не переживай. И я прошу прощения. За всё. Хоть и поздно, наверное. Я не знала многого.

— Как и все мы, — уже более спокойно проговорил я, отвернувшись в сторону лестницы на второй этаж.

— А ты чего пришел продавать? — склонила она слегка голову набок.

Ей что, действительно интересно?

— Шкуры зверей, на которых недавно охотился, — перевел я снова на нее взгляд. — Обработал вот вчера, а сегодня продать решил. Думаю, хоть треть золотого за это выручить.

— О, а у меня два посоха в последний раз за половину золотого забрали! — гордо заявила она, и в этот миг по лест-

нице стал спускаться Пимплтемпел.

Язык сломаешь… или мозг. Тьфу!

— Так, мне идти надо, хорошего дня! — махнул я ей рукой.

— И тебе, — в спину донесся немного грустный голос Марьяны.

Нет, я прекрасно понимал, что она попыталась хоть немного сблизиться, найти нового друга, с кем может пообщаться, что ее старый мир сломался. Но, Мгла, я не могу. Вот просто не могу. Сколько лет она мне всё высказывала? Сколько раз мы с ней конфликтовали? Да и даже история с ее отцом. Она всё равно мне будет припоминать тот факт, что его посадили из-за меня, хоть она мне и помогла. Нет, так нельзя. Деловые отношения… может быть, но даже так — с опаской. Если понадобятся ее услуги какие-нибудь, я всё равно подумаю, а надо ли оно мне.

Увы, после стольких лет ругани и подстрекательств доверия с моей стороны ей нет, как бы мне ее ни было жалко.

— Господин Мнанхик! — поднял я руку, привлекая внимание.

— Так… пацан… — приложил тут же гном пальцы к вискам. — Хм-м-м-м-м… хм-м-м-м… А! Вспомнил! Шкуры! Ник! Чего, еще притащил, что ли?

— Ага, только на этот раз не больных животных, а обычные обработанные, — показал я шкуру лося, которая первая попалась. — Вот хочу выставить.

— Ну-у-у… сейчас спрос есть, но не такой большой. Запросов больше, чем лотов выставляют на продажу. Процентов сто двадцать—сто тридцать сверху получишь. Но я тебе сейчас не помощник. Иди сам вставай и продавай, — показал он рукой на общую очередь.

Всё, что мне надо, я услышал, поэтому уже без переживаний встал в очередь, которая двигалась довольно быстро. Когда я дошел до терминала, то уже не так «тупил», как в прошлый раз. Быстро выставил все лоты, которые скупили моментально, из стоимости пятнадцать процентов улетело Гно-Гобу, ну а мне на счет, точнее, в кошелек, капнуло сорок две серебряных и пятьдесят пять медных монет. Приятненько! Если не учитывать прошлый раз, то в этот почти две трети стоимости мультитула отбил. А суммарно… вроде и целиком он уже окупился. Дальше будет только в плюс!

Вышел я из здания аукциона довольно быстро. Марьяна тоже стояла в очереди, держа в одной руке два посоха. Сломанная так и не двигалась. Казалось, что она будто примотана к ее телу тут. Нет, ее жалко в какой-то степени… но из-за жалости сближаться с ней даже как друг не хочу от слова совсем. Ну… слишком большой шлейф за ней тянется, не хочу пока проблем. А они точно будут…

И почему у меня сейчас совесть проснулась?! Почему она мне твердит, что нужно Марьяне помочь?! Вот… грха-а-а-а-а! Она сколько мне жизнь портила?! Сколько всего высказала?! Сколько раз народ против меня настраивала?! Почему

я не могу просто так на нее забить?!

Мгла! Чтоб Туман всё это побрал!

— Марьян! — крикнул я девушке, когда она выходила из аукциона.

Печальная была, надо заметить.

— Чего, Ник? — устало взглянула она на меня.

— Если помощь какая нужна будет, обращайся, — потер я переносицу. — Да, у нас было много всего, что… в общем, плевать на прошлое, оно не должно диктовать то, как нам жить в будущем. Мир?

И протянул ей руку.

Она сначала посмотрела на мой жест, потом на мое лицо, потом снова на протянутую ладонь. И осторожно, медленно, словно не верила в то, что происходило, пожала в ответ. На лице была отрешенность, потерянность. Видимо, она хоть и надеялась, что получится поговорить, но, похоже, не рассчитывала на то, что у нас хоть что-то получится нормализовать.

— Скажу честно, — продолжил я. — Я буду помнить всё, что ты мне с Лизой наговорила. Это… личное. Для меня отец — герой. Он умер героем. Он свое здоровье положил на то, чтобы все мы сегодня могли просто жить. А вы его высмеивали. Да, понимаю, что из-за отца, которому это зачем-то надо было. Но… в итоге пострадал я. В итоге у меня, кроме Ханако, не было друзей в школе. Из-за вас.

— Я… я понимаю, — потерянность сменилась некой уверенностью. — И понимаю, о чем ты. Мое старое окружение,

оно… в общем, тоже нет у меня больше друзей. И, видимо, их никогда не было. Хоть мою маму с восьмого уровня не уберут, она, оказывается, когда с отцом разругалась, смогла устроиться в шестой отдел научный…

— СЕРЬЕЗНО?! — выкрикнул я, из-за чего перепугал мимоидущую пару Аватаров. — Прошу прощения.

— Ну да, — свела брови вместе Марьяна. — А что такого?

— Ну-у-у… там работает моя мама. И Даниэлла. И вообще… странно, что оно вот так…

— Ну… — задумчиво произнесла Марьяна. — Пошли отойдем.

Мы некоторое время шли молча, вдвоем. Хоть и не под ручку… но всё равно было как-то неуютно. Марьяна считалась красоткой в школе, ее внимания хотели добиться многие парни, но она всех отшивала. Причины понятны, она считала себя выше остальных. Но стоило ей спуститься с небес на землю, как оказалось, что она просто обычная девушка.

— Короче… мои родители работали в пятом научном. Я понятия не имею, что они там делали, — шепотом говорила она, — но то, в чем ты копался, — следствие работы в том отделе. И ее оттуда с руководящей должности турнули… ну то есть уволили.

— Я знаю, что это за слово, — кивнул я. — Дальше?

— Ну вот она искала пути. Пересеклась в школе как раз с Даниэллой. Последняя что-то подозревала, считала, что что-

то будет… и связала это, кстати, с тобой. Никто не ожидал, что до такой степени. Мама рассказывала вот вчера, но всё равно, — усмехнулась Марьяна. — И она договорилась о переводе. Там как раз один мужик на пенсию уходит. Моя мама — на его место. Профиль работ… тот же.

— А кем она у тебя? — хмуро уточнил я. — Все считали, что она секретарь и просто так на свое место попала, из-за твоего папы.

— Да я сама так считала! — с таким искренним изумлением проговорила Марьяна, что не поверить в ее слова было сложно. — Но, как видишь, мама умело делала вид, что она вот такая… а по факту реально многое делала сама…

Слухи, конечно, ходили разные вокруг мамы Марьяны… но всё равно надеюсь, что она не будет влиять на работу моей мамы. Думаю, тетя… Яна… вроде бы… управленец. Хотя кто знает, кто знает.

— Ладно, — улыбнулась Марьяна. — Я еще недели полторы буду в больнице лежать. В группах с тобой не побегать, но, если что, я твои слова запомнила, — с искренней улыбкой проговорила девушка. — И тоже в долгу не останусь.

— Хорошо. Пока.

— Пока, — развернулась она и начала уходить, я тоже, а потом я услышал оклик: — Ник!

— Да? — повернул я в ее сторону голову.

— Спасибо! Я не ожидала, если честно.

И тут же побежала в сторону таверны. И вот гадай, что

она себе там надумала…

Нет, она странная, очень странная. У меня от недолгого общения с ней голова разболелась так, словно я сложнейшую контрольную по математике решал, где приходилось вычислять столько всего, причем на бумаге, своими мозгами… ужас.

На тренировочное поле я пришел, что удивительно, первым. Хоть время поджимало, но из «наших» никого пока не было. Лита появилась с легким опозданием, улыбнулась мне, даже приобняла первая, что меня немного выбило из колеи. И ладно бы она это сделала резко, энергично, так нет… как-то даже нежно и аккуратно, что ли?

Поболтали с ней немного, я уточнил, как продвигается ее работа в плане ремесла. Немного посокрушалась, что ей никак не удаётся сдать экзамен мастеру, тот требует чего-то невероятного. Но она не сдавалась, и ей оттого становилось всё интереснее. Хотела было подарить мне еще одно кольцо, но тут система Реатума сразу дала понять — нельзя, только купить как минимум по себестоимости.

— Дороже золотого вышло? — уточнил я.

— Видимо, — поджала она на миг губы. — Не-а, дешевле. Но тут, наверное, что-то другое не дает. Ладно, что-нибудь придумаем.

— Ну, не страшно, — отблагодарил я ее улыбкой. — А вон и наш тренер идет…

— Ух ты… а она снаряжение обновила, — с восхищением

проговорила Аэлита.

— Или просто свое настоящее боевое надела.

И выглядела Катрин буквально сногсшибательно. Длинные серебристые волосы были убраны в высокий хвост, который во время боя, как мне кажется, отвлекал внимание врага. Я даже представил, как он мешает именно противнику, вспоминая, как она крутилась между Блуждающими. Синие глаза подчеркивали две сережки-гвоздики, с сапфиром в каждой, да и ожерелье нет-нет да выглядывало из-под серебряной длинной туники.

Туника, кстати, была «первым слоем». Я не удивлюсь, что ткань также обладает какими-нибудь повышенными защитными свойствами, ибо как минимум второго ранга, если не третьего. А вот броня… грудь прикрывал узорчатый нагрудник, от которого на живот опускалось несколько слоев кольчуги с небольшими металлическими вставками, которые наслаивались друг на друга. Бедра были полностью защищены интересной формой набедренника, где внешняя часть доставала чуть ли не до сустава. Наплечники, естественно, полностью прикрывали плечо от шеи до локтевого сустава, где плавно переходили в налокотники, а там в наручи. Перчаток не было, может, сняла. Ботинки тоже были целиком из слоистого металла. Нет, база-то по любому из ткани или кожи, металл только сверху, но как же это выглядело эффектно! Каблуков не хватает для завершенности образа. Но это непрактично. Шлем же, у которого была лишь небольшая

щёлочка спереди для глаз, покоился в ее руках. Что интересно… отверстие для ее хвоста тоже было.

— А если туда ударят… — покачал головой Индри. — А, стоп… там еще продолжение есть. Смотри! Да не туда! А на волосы ее смотри!

И то, что с расстояния не так сильно бросалось в глаза, вблизи стало отчетливо заметно. В ее волосах была небольшая цепь, которая заканчивалась ничем. Точнее, так казалось, ибо на поясе, только сзади, покоилось отсоединенное продолжение с лезвием. То есть она в своем длинном серебристом хвосте прячет еще одно оружие.

— Ну что, ребятишки, — самодовольно осмотрела она нас. — Готовы увидеть, как сражается Танцор Смерти?

И тут же нацепила на себя шлем, после чего прикрепила к цепочке в хвосте скрытое лезвие. И тут же в руках оказались два кривых клинка, которые она взяла двумя разными хватами.

— Вау, — подвели эмоции Литу.

А я просто восторгался. Вот сейчас будет интересно!

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.